

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

19 – 25 мая 2017 года № 17 (8050) Издается с 1929 года

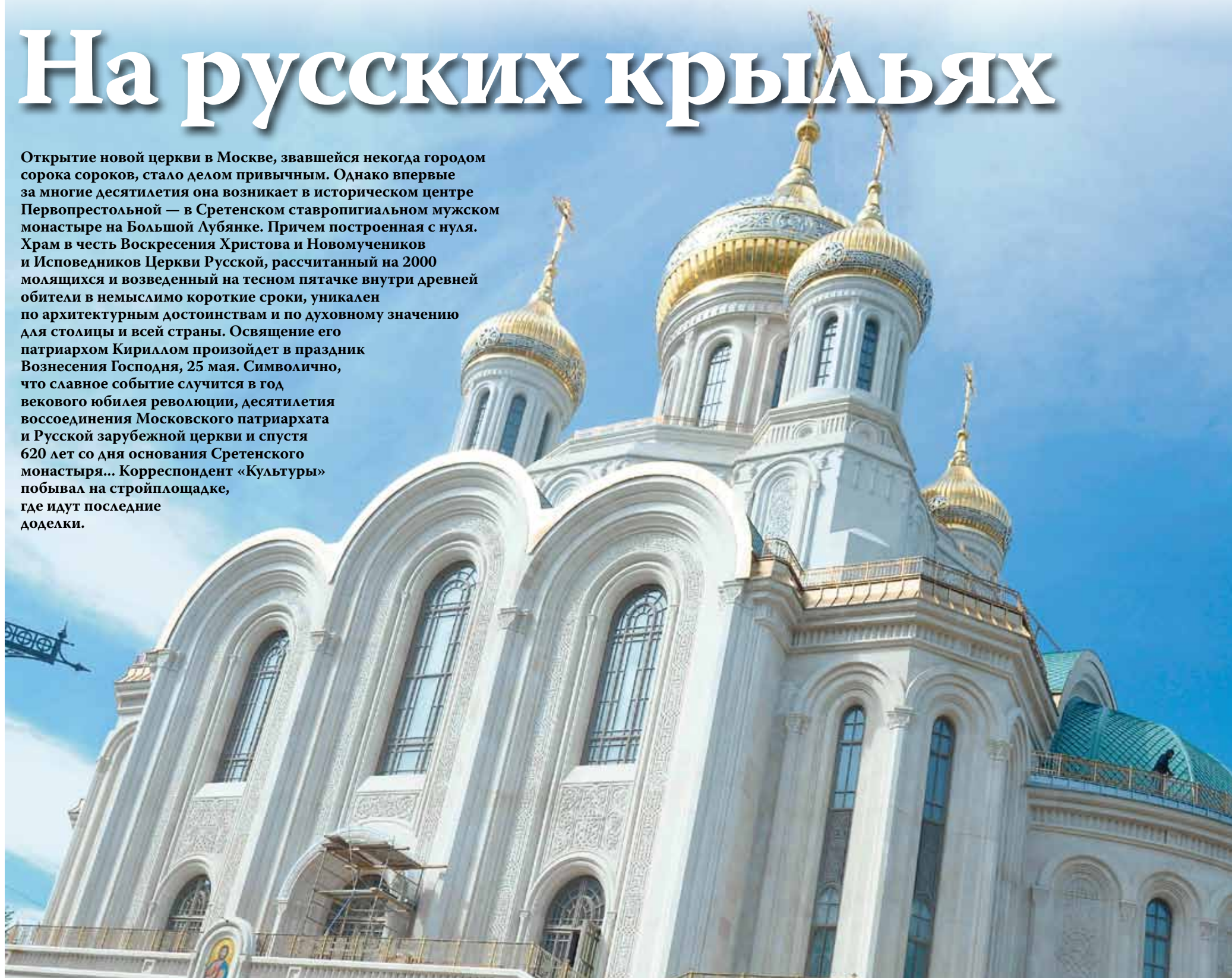

Гибель великой породы

www.portal-kultura.ru

На русских крыльях

Открытие новой церкви в Москве, звавшейся некогда городом сорока сороков, стало делом привычным. Однако впервые за многие десятилетия она возникает в историческом центре Первопрестольной — в Сретенском ставропигиальном мужском монастыре на Большой Лубянке. Причем построенная с нуля. Храм в честь Воскресения Христова и Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, рассчитанный на 2000 молящихся и возведенный на тесном пятачке внутри древней обители в немислимо короткие сроки, уникален по архитектурным достоинствам и по духовному значению для стоицы и всей страны. Освящение его патриархом Кириллом произойдет в праздник Вознесения Господня, 25 мая. Символично, что славное событие случится в год векового юбилея революции, десятилетия воссоединения Московского патриархата и Русской зарубежной церкви и спустя 620 лет со дня основания Сретенского монастыря... Корреспондент «Культуры» побывал на стройплощадке, где идут последние доделки.

Андрей САМОХИН

Те, кто давно не проезжал или не проходил по Рождественскому, Петровскому, Сретенскому бульварам, с удивлением задирают головы, заметив, что на холме за первым рядом домов как бы ниоткуда вознеслась пятиглавая церковь. На солнце горят сусальным золотом купола с серебряной чеканной окантовкой, сводчатые окна, белокаменные резные стены. Откуда эта новая чудесная доминанта?

За ленточным ограждением пыль стоит столбом, кипит работа. Грузовики опрокидывают песок, который пойдет в бетонный замес под брусчатку, выкладываемую на площади концентрическими кругами. Визжат десятки «болгарок», стучат молотки, взблескивает сварка. Сам храм уже практически без лесов, основное внутреннее пространство готово и убрано, но в боковых помещениях и на лестницах еще расписывают, красят, сваривают ограждения. На северном фасаде готовят место для полтораметрового мозаичного иконы Спасителя.

Экскурсию по практически готовому объекту проводит главный его строитель — гендиректор фирмы-застройщика Кирилл Лапшин.

— Успеем ли? — переспрашивает. — Да у нас иного варианта просто нет!

Лапшин открывает кодовым ключом боковые храмовые врата с изображенными на них литыми рельефами святителя патриарха Тихона и святителя Илариона (Троицкого) — настоятеля Сретенского монастыря, репрессированного в 1923-м.

— Мы сейчас стоим на алтарном месте для проведения уличной службы, когда особенно много народа, — поясняет мой гид. — Здесь наш владыка Тихон (Шевкунов) уже отслужил первую литургию. Произошло это 15 марта (2-го по старому стилю), в день, когда заговорщики принудили будущего святого страстотерца — государя Николая II — к отречению. Около двух тысяч человек слушали, собравшись в монастырском дворе.

Большие треволения пережили все «сретенские» в связи со строительством долгожданного храма. Нападки, попытки помешать, опорочить задумку закрубились с самых неожиданных сторон. Хулителями называли проект «церковным аналогом Дворца Советов», упрекали священников в небрежении городской старины, гордыне и модернизме... Все это ныне схлынуло, как пена. Критика забылась, а величественный собор остался. На его возведение, кстати, владыка пожертвовал все средства от продажи своей знаменитой книги «Несвятые святые».

Церковь строили в итоге как в сказке: три года и три месяца.

В номере:

За жизнью жизнь

Павлик и Зевс

Всех удручающий вопрос

Если у вас нету Сети

«Авторское право»

Елена Ямпольская:

«Есть такая профессия — Родину утешать»

Вооружен и очень талантлив

Выставка Василия Верещагина в Русском музее

И дальше сказки дается жизнь

Иван Билибин в «Царицыно»

Танцуй, Сергей, танцуй

Валентин Юркин:

«В мире идет гонка интеллектуального вооружения»

Юрий Семин:

«У нас не должны доигрывать иностранные пенсионеры»

Затянуло буйной «Тиной»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

17 мая в Московском международном Доме музыки прошла премьера дипломного спектакля Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова «Тина» (постановка Александра Коручекова). А днем ранее режиссер и педагог Владимир Алеников представил гостям кинотеатра «Иллюзион» экспериментальную кинокомедию «Мастерская», снятую со слушателями прошлогоднего выпуска. Обе работы имели громкий успех.

В уголке сцены хозяйка безбожно терзает фортепиано бесконечной гаммой. У стола, как маятник, шатается ее муж в бесконечно длинном халате, сливающимся с потертым ковром и набивными обоями ровного бежевого оттенка. Рассаживающаяся публика шелестит программками и фантиками, кто-то, навеяв зевоту, разворачивает газету. Пора бы, право, и отобедать! Да младший брат, который уж час обнадличивая вексель себе на свадьбу, объезжает должников старшего.

Не надо спекуляций

Александр АНДРЮХИН

Театральный мир потряс очередной скандал и отнюдь не творческого характера. В МХТ имени Чехова перекупщики буквально за час лишили зрителей возможности попасть на спектакль Ренаты Литвиновой «Северный ветер», после чего поклонники обвинили администрацию в сговоре с нечестными на руку дельцами. Накануне стало известно, что Министерство культуры подготовило законопроект, предложив штрафовать за нарушение правил реализации билетов на суммы от трех тысяч до миллиона рублей. Вероятно, уже к осени документ поступит в Госдуму РФ. Корреспондент «Культуры» выяснил, способны ли эти меры переломить ситуацию и возможно ли искоренить театральную мафию?

Как управляется Родина

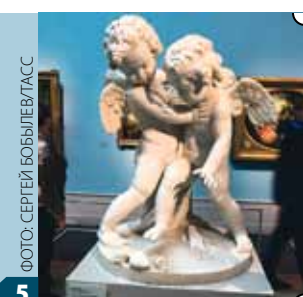
Николай ИРИН

«Первый канал» показал 14-серийный фильм «Власик. Тень Сталина», где более-менее подробно реконструирована биография начальника личной охраны вождя. Сомнение вызывает название, которое подразумевает, что Николай Сидорович Власик в отрыве от генералиссимуса не существовал, не имел самостоятельного смысла. Однако весь строй картины указывает как раз на обратное: это суверенная личность, вполне себе отдельное человеческое существо.

Вещь, придуманная продюсером Алексеем Пимановым, прописанная сценаристом Валерией Байкеевой и срежиссированная Алексеем Мурадовым, предьявляет поле власти, «территорию решительности», поэтому органичнее будет, опустив вступления с okolichnostyami, стремительно перейти к сути.

Что значит поставить в центр повествования двух гетеросексуальных мужчин? Автоматически актуализировать категорию «дело» и «работа». Допустим, сильно и справедливо приподнятый в последнее время советский фильм «Офицеры», где главные герои — друзья-соперники (не противники), рассказывает о профессии «Родину защищать». Но тогда «Власик. Тень Сталина» повествует о работе под названием «Родиной управлять».

НА «НОЧЬ» ГЛЯДЯ
Музеи для тех, кто не спит

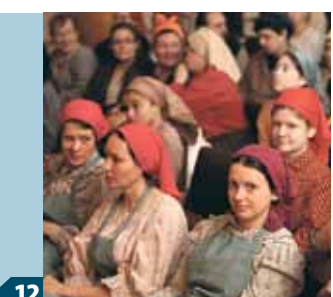
НОРМАЛЬНЫЙ РЕАЛИСТ
К 80-летию со дня рождения Эдуарда Штейнберга

ИРИНА ПЕГОВА:
«После «Катерины Ильвовны» трудно дышать»

ОНИ РОМАН ЗА МУКИ ПОЛЮБИЛИ
«Хождение...» Константина Худякова

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Есть такая профессия — Родину утешать

Елена Ямпольская

депутат Государственной думы

СУЩЕСТВУЕТ масса методик, при помощи которых рассчитывается эффективность работы культурной отрасли. Каждая из них по-своему правомерна. И никакая не является исчерпывающей. Прогнозами, коэффициентами, прочими публико-часами, помноженными на бело-то-тонны, описывается множество частей функций, социальных ролей. Однако, помимо функций, у культуры всегда была миссия. Задача иного уровня, несопоставимого масштаба. Выполняется она или нет — для оценки этого так же есть критерии: психическое здоровье общества, степень взаимной доброжелательности, способность к эмпатии. Как итог — наше с вами ощущение безопасности и душевного комфорта.

«Расплывчатое, неконкретно», — наверняка скажут чиновники. Но только они и скажут. Более чем конкретно — для каждого, кто смотрит телевизор, ныряет в серную кислоту соцсетей, следит за новостными лентами — ежедневным чудовищным мартирологом бессмысленных потерь... Предельно отчетливо — для тех, кто за руку водит детей до порога школы, готов объявлять близких в розыск, если «абонент недоступен», кто попадал в дорожные конфликты или хотя бы участвовал в собраниях жильцов столичных пятиэтажек на тему реновации... Замкнутая петля агрессии — страх — агрессия, недоверие всех ко всем — клиническая картина серьезного душевного недуга.

Можно перевести в цифру книги и фильмы — человека оцифровать нельзя. Человек остается таким же, каким был всегда, — у него болит душа, и он ждет отклика на эту боль. Ищет понимания и сострадания.

Главное свойство творца, искони ценное на Руси, — умение угадывать чужую боль, делать ее своей и проживать, как глубоко личную. Увы, таких творцов у нас сегодня практически нет. Господствуют две разновидности: первые раздирают любую цапину до состояния язвы, вторые притупляют страдание примитивными средствами (сказать «художественным» язык не поворачивается). Загнанная внутрь, не получившая ни осмысления, ни исцеления, боль выливается в жестокость, нетерпимость, презрение к чужой да и к собственной жизни.

Культура — это не просто спектакли, выставки, концерты. Культура — это спектакли, выставки, концерты, а также все, что вступает в диалог с душой человеческой. Глобальный эмоциональный опыт человечества, культура начинает воспитание чувств в младенчестве и длит этот увлекательный процесс до последних наших дней. «Эмоциональный» — в моем представлении, ключевое слово, когда речь идет о культуре. Пора наконец понять, что народ объединяется не взглядами, не глубокомысленными «измами». Напротив, взгляды свойственно разобщать. И не только радикальных противников — различные оттенки одного, скажем, патриотического спектра зачастую несоместимы между собой. Так называемый «патриотический лагерь» давно напоминает собрание неких сект. Каждый тетешкает своих тараканов, одни клянутся советской империей, другие — дореволюционной, «монархисты» не здороваются со «сталлинистами», «кылинисты» фыркают в адрес «бердяевцев», «русские» размежевываются с «россиянами», и вся эта умозверительная канитель — вместо того, чтобы сообща решать проблемы страны.

Людей сплавляют общие эмоции. Единый душевный порыв. То, что попадает

прямо в сердце, минуя фильтры, которые выставляет разум. Инерция идей — слышком лакомая мишень. Всегда находятся желающие испытать ее на прочность — то ли из лучших, то ли из эрических побуждений. Зато инерция чувств — вещь бронированная, практически неизменная веками.

Заметьте, и те, кто уехал из России, и мы, кто живет здесь и никуда не собирается, и либералы, и патриоты, смотря старые советские кино, рыдаем, хочем, испытываем нежность, забываем про идеологические споры. Никакому почетному хору не приходит, слава Богу, в голову требовать запрета гайдаявских комедий по той причине, что Леонид Иович оказался среди первых учеников в школе официального советского атеизма. Мироновское «хождение по водам» в «Бриллиантовой руке», «Вот что Крест Животворящий делает!» из «Ивана Васильевича...» — по нынешним временам, юмор за гранью. Но Гайдаю мы это прощаем. Нормальный человек, не фанатик, как правило, очень лоялен к заблуждениям художника, если тот способен рассмеяться или растрогать до слез. Мы возвращаемся туда, где нас искренне любили, где нам было хорошо. Таков психологический механизм всякой привязанности. Перефразируя классика, цель творчества — теплоотдача.

К сожалению, сегодня российская культура производит преимущественно пустоту. Фантики, обертки. Причем молодежь не спрашивает, как в известном фильме Дanelи и Таланкина: «Дядя Петя, ты дурак?» Ибо даже не знают, что внутри пестрой бумажки должна быть конфета. Их с детства кормили фантиками, заставляя думать, будто вкуснее ничего не бывает.

Мы тратим огромные деньги на ленты, которые никто никогда не захочет пересматривать (редкие исключения, конечно же, есть, но я говорю о принципе). Как если бы одноразовую посуду предлагали по цене кузнеческого фарфора, но все равно выбрасывали по окончании пикника. Фаина Раневская называла невнятные кинематографические опыты «плевком в вечность». Нынешнее искусство в подавляющем большинстве случаев вообще не состоит в родстве с вечностью. Снять кино, которое полюбит на 20, 30, 50 лет вперед, — по-моему, об этом даже втайне не мечтают. Мало кто решает заглянуть дальше бокс-офиса двух уикендов.

Пусто место свято не бывает...

Кстати, когда я произнесла эту фразу на одном высоком собрании, коллеги за столом бросились меня поправлять: «Святое место!.. Наоборот!» Аналогичная реакция была на ток-шоу, где я предложила делить сограждан не на патриотов и либералов, а на тонких и косных, что более соответствует проблемам текущего момента. «Тонких и толстых!» — захихлали соседки по телестудии. Это плохой знак — неспособность поддерживать словесную игру. Причем у людей, вроде бы обремененных приличным образованием. «Фудкорты», «квесты», «селенджи» — от «креаклов», птичий язык — «медийная повестка», «выход в паблик» — новый канцелярский волапок продвинутых чиновников. Многообразие русского языка гасится бурьяном.

Так вот, простите за отступление, повторюсь: пусто место свято не бывает. Откуда ушли мы, туда придут другие. Точнее, уже пришли. Культура — единственное, что способно превращать толпу в народ. И если это будет преимущественно

чужая культура, то и народ получится чужой. Быть может, вполне жизнеспособный. Но категорически не родной по духу земле, на которой живет.

Лицевая сторона пустоты — глупое по-дражательство, гламур, доходящий до комизма, бесчисленные «звезды», которых толком не знают ни в лицо, ни по имени. Сторона обратная — резкое ухудшение психического здоровья общества, рост агрессии, криминализация, маргинализация. Потому что душевная боль есть, много боли, а полноценного отклика нет.

Еще лет пять назад мы сетовали на то, что наш экран — большой и телевизионный — интересуется только чернухой и насилием, там не находится места простым человеческим чувствам, благородству, бескорыстию, патриотизму. С тех пор ситуация вроде бы изменилась. Выходит немало культурного продукта, формально основанного на традиционных ценностях, появились так называемые «добрые» фильмы, на праздничных концертах звучат новые патриотические песни. Однако абсолютному большинству этих лент уготаван без бабок, а у песен вы спустя пять минут не сможете припомнить ни мелодию, ни текст.

Всянилось (хотя это было известно всегда), что для любой профессиональной деятельности благих намерений недостаточно. Необходимо талант и мастерство. В искусстве форма не только не вторична по отношению к содержанию, именно форма — тот ключик, который отпирает — либо не отпирает — перед художником человеческое сердце. Нельзя отделять этику от эстетики, истину от красоты. Красота и гармония сами по себе оказывают грандиозное воспитательное влияние. А лозунгами душа не формируется.

Львиная доля скандалов, возникающих сегодня на культурно-общественном поле, связана с элементарным дурновкусием. Вадалбливание «правильного» мировоззрения дубиной, капуста в бороде корябит, прежде всего, эстетическое чувство. Безнадежно дискредитируя справедливые, а порой святые вещи. Смотрите, какую мучительную отдачу выдала безвкусица в навязывании религиозных взглядов. Складывается впечатление, будто «Союз безбожников», прикрытый Иосифом Виссарионовичем в 1941-м, возобновил свою деятельность.

Государство должно понимать, что наиболее тонким и точным инструментом общественного примирения является талант. Искать таланты, помогать им становиться мастерами и обеспечивать воспитание, при котором личная боль художника неотделима от боли народа, — значит, вернуть культуре ее миссию. Есть такая профессия — Родину утешать (что вовсе не равняется «развлекать»).

Восьмой месяц я работаю в Государственной думе и окончательно убедилась в том, о чем догадывалась и прежде. Мы надорвемся, придумывая все новые запретительные и регламентирующие меры. Тактически это правильно: надо сегодня, сейчас защитить законопослушных граждан, оградить детей от злоумышленников, молодежь — от провокаторов. Но стратегически требуется совершенно иное — создать в стране благоприятное ментальное поле. Как в поле магнитом железные предметы сами выстраиваются в определенном порядке, так и в правильном ментальном поле не приходится каждую секунду заклинять людей патриотизмом и нравственностью. Эти качества становятся естественными, для многих — непреодолимыми. Сопротивляться мощному общественному притяжению реально, только если ты сделан из какого-то совсем уж чужеродного материала.

Понятно, что культура не может выстроить подобное поле в одиночку. Но кроме нее эту работу возлагать никому.

Вооружен и очень талантлив

Вячеслав КОЧНОВ
Санкт-Петербург

В Государственном Русском музее продолжается ретроспектива Василия Верещагина. Три из четырех залов посвящены путешествиям художника по Азии.

Современник Льва Толстого и Чайковского, ученик Жан-Леона Жерома и последователь Ораса Верне, дворянин из Череповца и морской офицер — Верещагин был масштабным человеком. Он прожил большую жизнь, полную творчества, далеких странствий и военных подвигов. Да и смерть встретил красиво, погрузившись в пучину Желтого моря вместе с тонущим броненосцем «Петропавловск». Вся эта полнокровная, огромная и разносторонняя деятельность — в картинах на выставке в корпусе Бенау, приуроченной к 175-летию со дня рождения мастера.

Нынешней экспозицией Верещагин представлен в основном как ориенталист. С одной стороны, он и деятельный участник и внимательный свидетель расширения границ Российской империи на юго-восток. С другой — любознательный путешественник, этнограф и эстет. В трех первых залах показаны полотна, посвященные поездкам по Средней Азии, на Кавказ, по Ближнему и Дальнему Востоку,

и отчасти сцены из тогдашней русской жизни (например, великолепная, почти кустодиевская «Старая Москва» с Кремлем, народными гуляньями и ясным многоцветным морозным небом). Все, что Верещагин увидел в ходе Туркестанского похода (1867), стало для него невероятной экзотикой: мечети, минареты, дервиши в заплятаных халатах, о чем-то увлеченно спорящие на жаре, величественные горы и страшные ущелья... По сути, наш соотечественник повторял путь своего знаменитого предшественника Верне. Тот, будучи старше русского собрата на полвека, опозитивировал колонизацию Северной Африки французами, открыв европейцам яркие краски загадочного Востока. И если Орас сочетал ремесло художника с успешной дипломатической карьерой, в том числе, кстати, и в николаевской России, Верещагин не только живописал войну, но и участвовал в ней сам. Даже отличился, подняв солдатов в контратаку против восточных самаркандцев, за что был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. «Туркестанская серия» писалась Василием Васильевичем, к слову, без натур, по памяти, в Мюнхене в 1871–1874 годах.

Особого внимания заслуживает японский раздел, где баталист выглядит форменным молотом, чуть ли не соратником Ван Гога и Бёрдсли. А «Прогулку в лодке» (1903) и по даде,

и по стилю должно признать истинным «мирисуствественничеством».

И лишь в последнем зале размещены картины, ставшие «винзитной карточкой» Верещагина. Здесь и прославленный «Апофеоз войны» (1871), несущий скорее аллегорический, нежели непосредственно художественный смысл. И гораздо более вдохновенный пейзаж после битвы «Скобелев под Шипкой» (до 1890), где триумфальная кавалькада на заднем плане сопоставлена с горами убитых солдат на переднем. Батальным произведениям мастера присущи не столько антивоенная пропаганда и морализаторство (хотя и это, конечно, очевидно), сколько реализм и объективизм, рождающие их с творчеством современника, тоже офицера и участника военных действий Льва Толстого. А есть еще две небольшие по размеру работы «После удачи» и «После неудачи» (обе 1868) — диптихи, в котором противоположены победа и поражение, жизнь и смерть. На первой — два бухарца, один из которых показывает другому отрезанную голову русского солдата; на второй — наш воин задумчиво закурирует над трупами басурман. Сюжет практически дословно воспроизводит известные строки Пушкина: «Мчатся, сшиблись в общем крике... / Поглядите! каковы?! / Делишаш уж на пике, / А казак без голы». »

В БЗК играет полковой оркестр

Елена ФЕДОРЕНКО

В Большом зале Консерватории завершился V фестиваль «Дню Победы посвящается...»

Майские дни по доброй традиции наполнены самыми разными программами в честь Великой Победы. Звучат замечательные популярные патриотические песни: без них, конечно, не обошлись и на фестивале Московской консерватории. Концепция проекта, придуманного известным музыкантом, дирижером Александром Соловьевым, шире и многообразнее: он собрал все шедевры, так или иначе отражающие военную тему, — музыка симфоническую, камерную, хоровую, фрагменты театральных постановок, музыкально-литературные композиции, даже пластическую драму. В афише — неизменно серьезные коллективы: детские и взрослые, не только столичные, но региональные и зарубежные. Закономерно, что комиссия, определяющая лауреатов учрежденной Министерством обороны премии в области культуры и искусства, отметила Специальным дипломом команду форума — такой подарок к первому пятилетию.

Как всегда, программы объединила сквозная тема, в нынешнем году — «Мы вместе — Бессмертный полк». Александр Соловьев рассказывает, что «название было придумано совместно с директором департамента культуры Министерства обороны РФ Антоном Губанковым и художественным руководителем Ансамбля песни и пляски Российской армии Валерием Халимовым, стоявшими в истоках проекта. Светлой памя-

ти этих безвременно погибших выдающихся деятелей отечественной культуры мы посвятили ряд программ и мемориальную выставку в БЗК».

На огромном экране транслировались архивные фотографии: улыбающийся Валерий Михайлович рядом с Александрой Пахмутовой и Иосифом Кобзоном — эпитафия концертной открытки, на котором оркестр Минобороны под управлением Сергея Дурюгина исполнял музыку Хаилова, а также сочинения Рахманинова (солисты — пианистка Анастасия Максютко и органистка Евгения Кривицкая) и великие песни военных лет. Оригинальный видеоряд с картинами художника Аркадия Пластова и кадрами кинохроники 1940-х внес неожиданные контрапункты.

В Рахманиновском зале блестяще выступили воспитанники двух старейших учебных заведений России: ЦМШ при Московской консерватории, кузницы лауреатов, и Суворовского военного училища, чьи воспитанники блеснули не только музыкальным профессионализмом, военной выправкой, но и виртуозным артистизмом.

Кульминацией стал концерт-закрытие. Выбор оперы-оратории «Бабий Яр» Давида Кривицкого — не только дань памяти жертвам фашизма, но и приношение к юбилею композитора, которому в эти дни исполнилось бы 80 лет. Замечательный мелодист, человек тонкой души, чистой совести и честной памяти, он своим творчеством променял табуированную тенденцию «закрывать глаза» на зло, замалчивать трагедии. В этом «слаживании истории» справедливо видел возможность их повторения и потому не молчал, напоминая о страшном и

непоправимом зле. «Бабий Яр» Кривицкого — это осмысленные, предостережения, сочинение, предельное после премьеры четверть века «в стол», дождалось возрождения. За дело взялась команда молодых, возглавляемая Соловьевым и режиссером Андреем Цветковым-Толбиным, рискувшая взвалить на себя груз страшных воспоминаний и брать для исполнения сильнейший творческий состав.

Центральный пограничный ансамбль Федеральной службы безопасности РФ и Тульский государственный хор стали — как в античной трагедии — и соучастниками, и комментаторами драмы, обличая невидимых убийц, обращая с молитвой к Всевышнему. Букавальное «с небес» им отвечали ангельские голоса детского хора «Пионерия», звучащие над залом, с балконами первого амфитеатра. Несомненной удачей постановки оказалось приглашение на сольные партии солистов оперных театров: Анастасия Белокурова, Сергея Радченко и Романа Улыбина, а на роль Чтеца — народного артиста России Евгения Герчакова. Он бесзиссио перечислял цифры убиенных: «Те, кто видел это разорение, могли сказать, что оно было не меньшим, чем то, которое описал Иосиф при разрушении Иерусалима, а Фуккида — во время Пелопонесской войны». Музыку Кривицкого, построенную на контрасте красивых гармоничных лирических тем и сметающих их апокалиптических туннели, безупречно исполнил Симфонический оркестр «Новая Россия» Юрия Башмета под управлением Владислава Лаврика, собравшего под единые знамена всю артистическую рать.

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор:
Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»:
Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-05-00237
Подписано в печать 18 мая 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-РУ от МБПР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России» (далее — Проект), часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту СНС/ЖМВ-1(г) «Поставка комплексной унифицированной системы обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов для музея А.С. Пушкина в д. Берново — филиала ГБУК ТГОМ».

ГБУК ТГОМ, реализующее в рамках Проекта подпроект «Оснащение музея А.С. Пушкина в д. Берново — филиала ГБУК ТГОМ комплексной унифицированной системой обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов», приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку КСБ.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБПР.
Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648 0204, контактное лицо: Сулова К.В., suslova@fsp.spb.ru.
Предложения должны быть доставлены по адресу ГБУК ТГОМ, 170100, РФ, Тверская область, г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 26, не позднее 12.30 (мск) 20.06.2017 г.

Опоздавшие предложения будут возвращены не вскрытыми.
Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.35 (мск) 20.06.2017 г. по адресу подачи предложений.

Затянуло буйной «Тиной»

1 А вот и он — растрепанный поручик в летнем мундире вихрем врывается в гостиную и принимается горючить такое, что хоть святых вноси. Впечатления юноши чрезвычайно свежи: луч света выхватывает затемнение в правом углу, там под вывеской водочного заводика «наследников М.Е. Ротштейн» обнаруживается форменный кабак, бордель и преисподняя. Сама Сусанна Моисеевна принимает посетителя в объятиях плюшевого пледа и, безбодно картавя, заводит светский разговор: «На что вам деньги... И что за охота у людей жениться? Ни разу в жизни не видела ни одной сноской женщины. Все ломаки, безответственные, агуньи. Да, слава Богу, они сами меня ненавидят и не лезут ко мне. Еще бы! Я откровенно выставлю на вид то, что они всеми силами стараются спрятать от Бога и людей... Но что, как ваш брат? Он у вас такой красивый мужчина, а вы совсем не похожи на вашего брата. Вы тоже красивы, но ваш брат гораздо красивее. Удивительно, как мало сходства!..»

Уставив жертву, «змея» удаляется в покои — якобы за деньгами. На самом деле, чтобы сбросить «старую кожу» и явиться в облегающем платье. Она ради пары тысяч и трех сотен займа готова буквально на все... Яркий, как 2–3-метровые, переизлучающиеся в глубине будара джовитыми ало-зелеными оттенками розы, водовиль сделан лаконичными средствами на стыке театрального, эстрадно-циркового и кинематографического искусства. Главным подспорьем в актерской игре выступают атмосферные мизансцены, внутрикадровый монтаж и отточенный жест. Пьесу режиссера Александра Коручекова и сценариста Максима Обрезкова (выступившего также в амплуа художника по костюмам) играют два состава слушателей Акаде-

мии, пойдя разбери, какой из них лучше. Марианна Васильева и Анастасия Башкина разглядели в своих Сусаннах Моисеевках ничуть не схожих сирен, и даже помещица жена изображает провинциальную дурачку, весьма смахивающую на лукавую ведь-

мочку, украшая семейный уют надоедливым хохотком. А вообще, между семейным гнездом и гнездом порока оказывается дистанция пренебрежимо малого размера и зацепляет та самая липкая тина, в которой стоит котлетка увязнуть — так и всей птичке пропасть.

Иронично-кокетливый чеховский фатализм дает раскрыться оттенкам актерского мастерства. Пойманный на адюльтере поручик Сокольский (Александр Веденский) и помещик Крюков (Игорь Сергеев) рвутся среди прекрасных дам, блестящих точным рисунком обра-

ней — не испытывают ни головокращения от творческих успехов, ни горечи разочарования. Встречаются за тем, чтобы вместе совершить путешествие в поисках утраченного времени и доиграть сюжеты студенческой поры в привычных ампулах.

Эдмон (Саакян) задумчиво кланяется деньгами, Ярик (Шевалдов) флиртует со всеми девочками подряд, Антон (Стреляев) выгуливает беременную супругу — первую красавицу курса Сашу (Попову), а Сережа (Хачатуров) пытается заманить товарищей в кинопроект «Звонок из рая» компании «Надежда». Слабый пол хвалится удачами, скорбит о разлуках, жалуется на судьбу, названивает домашним, интригует и сплетничает. Плотность эмоций зашкаливает — на фоне кутерьмы, виртуозно упирающейся шампанским и плавно вальсирующим стадионаком, вспыхивают комические дивертисменты исполнителей, самые лучшие сдобрены горючей слезой. Кристина никак не может вырвать из сердца первую любовь к коварному Антону, Эвелина (Семерикова) пичкает товарок индийскими уроками сыростения, рокковая женщина Анна (Роскошная) натравливает Дашу (Марусову) на Анну (Масальскую).

Экспериментальная картина, снятая одним-единственным многоплановым кадром, была готова еще год назад, но сейчас озвучена в Dolby-system, что принципиально важно для полноты восприятия праздничного фильма-многоголосия. Наверное, впервые в истории актерский курс выступает коллективным героем не в капутнике, а на рафинированном, эмоционально насыщенном кинополотне. И происходит маленькое чудо: все шероховатости растворяются в атмосфере дружеского участия и профессиональной деликатности, позволяющей расслышать и поддержать партнеров.

Михаил Бударягин шеф-редактор газеты «Культура»

Реальность без «изма»

Есть в календаре даты, которые не празднуют. Они остаются напоминанием, иногда — упреком, часто — поводом выйти из ежедневного круга забот, чтобы поговорить о чем-то по-настоящему важном. Один из таких дней — 23 мая, когда на свет появился термин «социалистический реализм». 85 лет назад в «Литературной газете» критик Иван Гронский предложил именно так обозначить новое направление в литературе, призванное отразить всю сложность классовых борьбы и «действительность в ее революционном развитии». Название прижилось быстро, но мир, как ему и полагается, оказался сложнее.

Соцреализм канул в прошлое вместе со страной, которая его породила, но правды ради стоит сказать, что и в СССР он не был единственным направлением. «Бульдозерная» выставка, авангардное кино, «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова или приключенческие романы Валентина Пикуля — это разнообразие до сих пор вызывает зависть. Что-то запрещалось, что-то лежало на полке годами, но лукавством будет говорить о тотальной стилистической цензуре. После перестроечной художественной вольницы, суеитовой и бессмысленной, государство, конечно, не могло вернуться к идее 1932-го: более того — руководить художниками получается с каждым годом все хуже. Различные «культурные инстанции» не всегда способны предельно ясно сформулировать, чего именно они хотят, но и совсем оставить многолических творцов в покое не считают себя вправе.

Голливуду проще: политкорректный реализм поддерживается хорошим десятком идеологических мотивированных организаций, и если уж ты режиссер и снимаешь кино о буднях полиции, будь добр сделать так, чтобы афроамериканец, женщина и человек со сложной судьбой работали вместе и часто появлялись в одном кадре. В Советском Союзе с таким же тщанием требовали отображать роль партии (даже там, где это было не обязательно). Представитель ЛГБТ в романе, который претендует на современные западные литературные премии, не может быть отрицательным персонажем. Так и в советском тексте о выплавке стали простой рабочий из правильной семьи не срывает план, но становится жертвой чьих-то козней. Вредители из уцелевших дворян, кулаков, середняков, напманов — вполне годились.

Место государственного заказа заняла идея «общественный» (на деле — корпоративный или тусовочный), изменились и методы воздействия на художника, но ключевая идея 1932 года не кажется сейчас такой уж устаревшей. Конечно, искусство должно воспитывать. Всякий, кто заявляет о «свободе автора», чаще всего обманывает, потому что классический пейзаж в современных галереях не выставляют. Пишите его для себя, никто не запретит, но показывать публике мы будем очередного эпитгона Поллока или Уорхола. Децентрализованный диктат оказался эффективнее ручного управления, вот и вся разница.

Из этого несложного уравнения исключен зритель, слушатель, читатель или, как принято говорить в XXI веке, «потребитель». Его мнения никто особенно не спрашивает, даже если кажется, что именно этот незыблемый простой человек — главный герой, ради которого искусство и затевается. Нет. Соцреализм предполагал, что классовые различия сотрутся и проблема разрешится сама собой, современное искусство считает, что никакой сложности нет вовсе — из тысяч «единиц контента» каждый может выбрать себе понравившийся кусочек мозаики. Но в действительности вопрос, который стоял перед Иваном Гронским и поддержавшим его Максимом Горьким, никуда не исчез и даже не слышим растерял своей актуальности. Дело в том, что борьба за советского человека велась вовсе не за тем, чтобы кого-то истребить, как это принято думать, а для того, чтобы не отдать рабочего и крестьянина в руки массовой культуры.

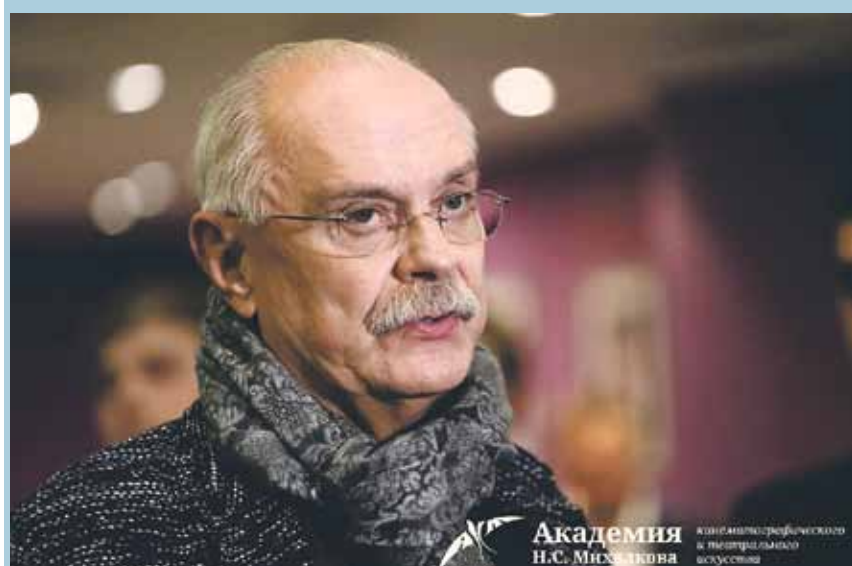
Дешевая бульварщина являлась «спасительной гаванью» и остается ею до сих пор. Романы в мягких обложках о «пламени страсти» за столетия не прибавили в оригинальности: их ни победить, ни уничтожить, ни запретить. Однако печальная правда состоит в том, что с помощью «измов» сложная задача возвращения искусства людям не решается. Культура — это не просто часть повседневности, она и есть жизнь, в самом прямом и подлинном смысле. Умение вести себя за столом воспитывается, как и навыки чтения, а отличать добро от зла все-таки необходимо, какое бы тысячелетие ни стояло на дворе.

Социалистический реализм попытался укоротить мир, и это было ошибкой, но ведь и совсем бросить действительность, оставив ее неописанной и неосмысленной, нельзя. Иначе это сделают за нас. О мире стоит говорить честно, полно, внятно, без лишней жесткости и сентиментальности, без идеологического диктата и уж тем более без оправдывающей любую гадость установки «художник так видит». Искусство еще может принадлежать народу, но время уходит. Несколько поколений, и важнейшим из волепощений художественного дара для человечества останется смайлик в переписке.

Владимир АЛЕНИКОВ, режиссер фильма «Мастерская»:
— Как ни странно, у нас не учат киноактеров — даже во ВГИКе, где я также преподаю, студенты защищаются спектаклями. Нашим фильмом мы пытаемся заполнить данную лагуну: «Мастерская» — одноактовая работа, снятая в реальное время без единой склейки. Мы обошлись без режиссерских манипуляций со временем — оно не изменяется, а течет естественным образом, это определяет иной уровень правды, достоверности и эмоционального восприятия картины, составленной из актерских этюдов, над которыми мы работали со слушателями Академии. Это кино, максимально приближенное к жизни, наполненное игрой с внутрикадровым монтажом, сложнейшей хореографией камеры и наших артистов, конечно же, не самих себя.

Александр КОРУЧЕКОВ, режиссер спектакля «Тина»:
— «Тина» — работа для двух составов, каждая индивидуальность влияет на особенность его рисунка. Это получилось потому, что мы шли от этюдных ситуаций, дополняющих чеховский сюжет. Придумывали, как герои обедают, напиваются, играют в шарды — не ради украшения действия, а для понимания авторской философии, исходящей из вековелости и фантазийности обыденной жизни. Много сил ушло на постановку сцены соблазнения, старались сделать ее не пошлой, а страстной, буйной и озорной.

Никита Михалков: «Академия может стать Царскосельским лицеем для актеров»

После премьер впечатлениями и планами с журналистами поделился ректор Академии Никита Михалков.

Михалков: Кинокартина «Мастерская» режиссера Владимира Аленикова — первый полнометражный фильм нашей Академии. Это в чистом виде уникальный для нас эксперимент: лента снята единым куском без монтажных переходов. Сложность не только в том, что сделать полный метр одной панорамой трудно технически, но и в том, что это заставляет актеров находиться в постоянном напряжении в течение всего съемочного процесса. И, конечно же, подобное требует огромного количества репетиций, технических новаций, слаженности и безупречного понимания в группе. Очень важное упражнение для артистов и крайне полезный опыт для всей творческой бригады.
журналисты: Чем автор «Тины» Антона Чехонте отличается от Антона Павловича Чехова?
Михалков: Чехонте — ух, все сразу понятно, весело и роскошно, а Чехов — как тропинка в поле, которую нащупываешь шаг за шагом. Это один

и тот же человек, но Антон Павлович дает иное, жесткое видение человеческого характера, у него что ни фраза — приговор. Среди ставивших Чехова очень мало тех, кто это понял. И в жизни и писателя все было очень непросто, он мучился сам с собой — огромного роста, сутулящийся, с туберкулезом, романами, тайнами, запутанными отношениями внутри семьи, между женой и сестрой; писавший о себе иронично и жестоко: «мы и в церкви пели, и холодной водой обливались, а выросли вполне бездарные люди...» Он совершенно современен.
журналисты: Станет ли «Тина» репертуарным спектаклем?
Михалков: Конечно, однако пока об этом говорить рано — в Театре Киноактера идет ремонт, у нас нет площадки. Приходить за три часа и репетировать на новой сцене — мучительно, но ребята должны работать, а наша задача — сколотить для них репертуар. Мы играем на 35 процентов от возможностей...
культура: Вы говорили, что набор слушателей этого года сильнее предыдущего. Подтвердились ли ощущения и что Вы открыли в своих питомцах?

Михалков: Мы все стали сильнее. Шли методом проб и ошибок, дело-то новое, я никогда ведь не был руководителем учебного заведения. Но Академия — не институт, а студийная работа, творческий поиск. Вместе мы генерируем и выкристаллизовываем внутреннюю энергетическую пластику — главную защиту актера от плохой режиссуры. Есть и другая сторона дела: плата за обучение не может покрыть все расходы на наши ежедневные мастер-классы, мы живем в долг. Нам помогает Фонд Тимченко и, Бог даст, со временем обучение делается бесплатным — не только для иногородних, которых он брал на кошт в текущем году. Если сложится, Академия станет уникальнейшим явлением — Царскосельским лицеем для актеров. Ныне ремонтирующийся Театр Киноактера будет репертуарным, с длинным репетиционным периодом, штатным составом, приглашенными артистами и, надеюсь, превратится в живой пульсирующий организм. Первые шесть рядов основной сцены смогут опускаться, давая место для оркестра, запланированы три кинозала и литературное кафе, где каждый день по четыре часа выдающиеся мастера станут читать русскую прозу от Пушкина до чеховских писем Лике Мизиновой.
культура: Подобно витаминному коктейлю, академические спектакли заряжают зал массой эмоций. Существует ли, фигурально выражаясь, «таблетка Михалкова», и чего мы недобираем в современном театре?
Михалков: Основной недостаток — дефицит общей культуры, прочитанных книг не из «Гугла». Какое-то время, желательнее с детства, важно провести под шестер странничек. С другой стороны, мы вспыхиваем поле генерального актера, педагога и режиссера Михаила Чехова. Станиславский придумал систему для людей со средними способностями, позволяющую зайцу играть на барабанах, а Чехов — это высшая профессиональная шко-

ла, на основе которой в студии Ли Страсберга воспитаны американские звезды. И они всю жизнь ходят на лекции — у меня, например, сидел Пол Ньюман. Если говорить о нашем методе, главное — владение энергетикой, концентрацией. Можно сколько угодно надуть щеки и демонстративно темперамент, но если ты не понимаешь, что такое твое тело, не заряжаешь каждый жест происходящим внутри, у тебя, вероятно, получишь обмануть зрителя, но не меня. Моя задача научить так, чтобы меня умели обманывать.
культура: Вы неравнодушны к процессам, происходящим в стране и мире, высказываетесь о происходящем на «Бесогон-ТВ», а в чем видите гражданский долг современного русского художника?

Михалков: Кроме Бога, художник никому ничего не должен. Но если он понимает, что талант — дар, а не собственность, то должен его обрабатывать. Что это значит? Хорошо играть? Нет. Быть кому-то нужным. И использовать талант так, чтобы кому-то стало лучше. Звучит как фигура речи. Но дело в том, что желание поставить свою фамилию рядом с Достоевским, встав ему на плечи, понятно, только этого мало, нужно растить в себе то, на чем держится и всегда держалось русское искусство и литература — любовь. Как сказал один старец, жестокая правда без любви есть ложь. У меня она сразу вызывает отторжение: если ты врешь, значит, ты жулик, медведьзвонящая и киваль бряцающий. Но если я почувствую любовь, буду готов принять любую концепцию, а наблюдать, как кто-то холодно расставляет фишки на сцене или экране, не сочувствуя никому, — неинтересно.

журналисты: Не мешает ли Академия Вашей основной профессии?
Михалков: Нет. Из-за внешнеполитических сложностей пришлось отложить «Грибоедова». Сейчас с братьями Пресняковыми пишем сценарий «Шоколадный револьвер».

1 Первое ощущение внутри — свет, много света. И высота. Святые — на сводах купола, в алтаре — смотрят тоже светло. Старые русские преподобные — вместе с новомучениками. Святой Сергий рядом с князем Дмитрием Донским, святым адмиралом Ушаковым, стратотерцем царем Николаем, сонмом других, менее известных русских святых, предстоящих Господу на небесах и присно молящихся о нашей Отчизне, всех людях, «властях и воинстве ея». Росписи велели по фактурному покрытию, поэтому кажутся объемными. По уверению Лапшина, они не потрескаются «минимум лет триста», а выполняли их порой до пятидесяти художников одновременно.

Изящное невесомое паникадио сделано так, что, если смотреть снизу изнутри, то лампадки, подвешенные по кругу, обращены каждая к определенному евангелисту на стене. Блики солнца на шифованном камне пола, галереи, как лестницы в небо, и надо всем — благословляющий Христос. Все это создает светлую отрешенность. В ней память о тяжелой и святой истории Руси парадоксально претворяется в беспредельный духовный полет в будущее. Так и слышатся победные слова из 26-го псалма: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?» За спиной у меня в это время идет своим ходом монтаж алтарной солеи.

— Фасад из натурального владимирского известняка, гранит тоже наш, — поясняет Кирилл Лапшин. — Мрамор — итальянский, ониксы из Афганистана. Фактура — прочнейшее напыление торкрет-бетоном.

Интересуюсь, как получилось всего за полтора года расписать фресками такое пространство.

— Мы применили новацию — метод мэшинга, — отвечает главный строитель. — С помощью специальных проекторов утвержденные ранее изображения высвечиваются на стены. Целые сюжеты и каждого персонажа внутри можно переключать, зеркально переворачивать, изменять размер, цвет, даже одеяние. С владыкой здесь три дня подвигали по стенам и куполу лазерной указкой, а потом намеченные контуры взялись наполнять художники. Этот способ сэкономил нам минимум год!

— Между прочим, куратор программы возведения православных храмов в Москве Владимир Ресин, посетив площадку с почти готовым собором, назвал стройку «настоящим подвижничеством».

— Выполнить столь оперативно большую часть работ нам помогли новые технологии, а также то, что мы все делаем «с аиста», — раскрывает секреты мой провожатый. — Утвержденные этапы проекта немедленно передавались на площадку строителям.

По словам Лапшина, замысел видоизменился восемь раз по-крупному и бесцельно — в мелочах. Все эти метаморфозы приходилось проводить заново через государственные экспертизы. А предшествовали строительству, как и положено, визуальный ландшафтный анализ, историко-культурное и археологическое исследование.

— Пойдемте, покажу инженерные коммуникации, — предлагает Кирилл. В притворе два бесшумных лифта для пожилых людей, которым трудно подняться в основной храм на отметку «+12». Для инвалидов-колясочников — свой лифт. Все уже смонтировано и испытано.

Спускаемся по лестницам, обходя рабочих — между проводов и ведер с краской. На уровне «-5» Лапшин демонстрирует храмовые подземелья, которые впечатляют не менее основной части. Настоящий «инженерный замок!» Противопожарные помещения со специальными огнеупорными дверями, будущая прачечная под автоматические стиральные машины, толстые пучки кабелей в потолочных коробах, центральный теплового пункт с мигающими разноцветными лампочками, откуда можно регулировать тепло на отдельных этажах. Сплошной хай-тек. Изгибы, коридоры, двери на магнитных замках...

На другом подземном этаже вижу пространственные аудиотрибуны катехизического центра для взрослых и воскресных школ для малышей, зал церковных соборов. Тем временем мы выходим в большое помещение под расписными арочными сводами.

— Это наш баптистерий, попросту — крестильня, не заложенная изначально в проект, — с гордостью говорит Кирилл. — Мы с главным архитектором «срисовали» ее в Константинополе в Агия-Софии. В заглубленной расписной купели три отделения: центральное для крещаемого, два по бокам для священника и крестных родителей. Вода подается насосами снизу из помещения водоподготовки. Заходит крещаемый с запада, выходит на восток. При этом святая вода заливается не в канализацию, а в специальный «непопираемый колодец» и из него по дренажу просачивается в почву.

На русских крыльях

МНЕНИЕ

Андрей КОВАЛЬЧУК, народный художник РФ, скульптор:

— На днях побывал в Сретенском мужском монастыре на Большой Лубянке — одной из ярких и уникальных жемчужин старой Москвы — и посмотрел, как завершается строительство храма.

В свое время читал об истории обители. Она была основана в XIV веке князем Василием I в память избавления от нашествия Тимура-Тамерлана. И вот передо мною новый, буквально возносящийся вверх величественный храм Новомучеников и Исповедников Российских. Его облик открылся неожиданно, из-за угла старой Сретенской церкви, и тем поразительнее было это открытие. Возведение началось с того, что весной 2011-го патриарх Кирилл высказался за увековечение на территории монастыря памяти погибших за веру в годы гонений на Церковь. Сейчас перед нами крестово-купольный собор с внутренним базиликальным устройством, близким по решению к интерьерам Софии Константинопольской.

Здесь возникло некое соединение стилей и архитектурных форм. Интересно, что снаружи храм кажется меньше, чем внутри. Поскольку площадь застройки изначально была не очень большой, архитектором пришлось найти такой формальный прием, чтобы визуально он был собран в стройную конструкцию. Византийские традиции прослеживаются и в плетке орнаментальных рельефных украшений на стенах, и в двухъярусной конструкции подкупольного пространства. Известно, что создатели не являются профессионалами в церковной архитектуре, поэтому то и проект они сделали свободным от многих условностей, обладающим наряду с традиционностью большой степенью новизны.

Верующих встречают два бронзовых рельефа. На них — благословляющие паломников святитель Тихон и архиепископ Иларион. Их образы отсылают нас к истории Москвы и всего государства Российского. Особую выразительность фасадам придают мозаичные иконы, выполненные петербургскими мастерами, и белокаменная орнаментальная резьба, которой богато украшены прясла стен, основания барабанов куполов и апсиды.

Главная сюжетная линия — святые разных веков, вплоть до семьи царственных мучеников. Привлекают внимание фрески алтаря, открытые взору молящихся, поскольку невысокая преграда не скрывает фигуры Христа и предстоящих ему праведников и исповедников. Образы русских святых расположены двумя рядами по кругу над четырьмя парусами центрального купола, выше по традиции царит Спас Вседержитель. Все фрески были созданы под руководством художников-монументалистов Дарьи Шабалиной и Михаила Леонтьева. Они даже придумали свою технологию, чем-то схожую с мозаикой. Воздушное, легкое паникадио не нарушает подкупольного пространства, а органично вписывается в него. Отполированный гранит пола отражает солнечные лучи и наполняет церковь воздухом и богатством световых эффектов.

Каждый человек сможет почувствовать здесь себя просторно и свободно. Во всем виден единый стиль, когда и архитектура, и убранство интерьеров составляют неразрывное целое, удачно встроенное в окружающую его городскую среду. Так храм стал не только живым напоминанием о трагических событиях столетней давности, но и местом раздумий о непростой истории нашей страны и ее сегодняшнем примирении.

МНЕНИЕ

Дмитрий ШВИДКОВСКИЙ, ректор Московского архитектурного института, доктор искусствоведения:

— Благодаря любезности владыки Тихона я был близко знаком с проектом уже на стадии выбора места и конкурса. МАРХИ, кстати, участвовал в нем, хоть и не выиграл. Мое отношение к этому начинанию менялось постепенно, по мере его продвижения. Сегодня признаю, что не сразу смог по достоинству оценить проект Смирнова — как он будет выглядеть в городском контексте, в панораме Москвы, с разных точек: с Цветного и Рождественского бульваров, от Трубной площади. Ни компьютерные модели, ни макеты не давали реального ощущения. К счастью, действительность оказалась лучше моделей...

Проект нашего институтского архитектора Сергея Яковлевича Кузнецова, который я поддерживал, был совсем другой. Мне думалось, что именно он идеально впишется в московскую среду. Что же, я ошибался.

Чем ближе строительство подходило к концу, тем яснее становилось любому непредвзятому человеку, что Белокаменная обретает еще одно замечательное украшение — не хуже Храма Христа Спасителя. Особенно ценно, что эта церковь абсолютно в московском духе — на том его этапе, когда храмоздатель был прерван революцией и атеистической эпохой. Имею в виду ту самую неповторимую красоту стиля модерн Серебряного века, которой восхищались эстетически чуткие зарубежные гости — Кнут Гамсун, Эмиль Верхарн. В ней обращение к древнерусским традициям сочеталось с стремлением в будущее. И нынешний храм Новомучеников в Сретенском апеллирует именно к той эпохе, а не XVI–XVII столетиям.

На мой взгляд, это очень правильно: мы должны возрождать Первопрестольную, отталкиваясь, как от печи, именно от того момента, когда она вместе со всей Россией, по выражению писателя Ивана Шмелева, начала «сошествие во ад». Собор буквально с любого угла обзора восстанавливает потерянное московское очарование. Новшества в нем также считаю интересными и оправданными. Это верное слово в развитии церковной архитектуры. Оно органично и в то же время деликатно продолжает те «высказывания» православных зодчих, которые смолкли век назад. В том числе и в интерьерах. Уверен, не только Москву, но и всю Россию можно поздравить с появлением этого храма.

С главным архитектором проекта Дмитрием Смирновым говорим, прохаживаясь по монастырскому дорожкам возле здания семинарии.

— Со мной произошло незабываемое путешествие, — формулирует он, счастливым улыбаясь. — Три года мы практически живем на стройплощадке. Со стороны владыки Тихона, да и моей, было постоянное стремление к улучшению. Моделируем на компьютере, смотрим потом, как это получается вживую. Владыка, как заказчик, всегда являлся двигателем процесса, не давал расслабляться, окрылял нас общей идеей, но в то же время не душил творчество. Опыт для меня поистине бесценный. Мы открыли для храмового зодчества массу современных технологий — с камнем, чугуном литьем. До этого я проектировал все больше частные светские объекты — загородные дома, многое там покупали готовые, а здесь абсолютно все авторское — ни одного прямого заимствования. Это потрясающее ощущение, и я выкладывался как мог.

То, что наш проект в 2012-м на конкурсах выбрали из почти 50 других, в том числе принадлежащих признанным мастерам, для меня стало полной неожиданностью, — продолжает Дмитрий. — А затем я узнал, что мой день рождения совпадает с датой основания монастыря. Значит, все правильно... Таких маленьких чудес впоследствии еще немало будет. Скажем, мы расположили окна в алтаре без какой-то особой задумки — просто симметрично. Но оказалось, что когда на улице солнце, то лучи его с разных сторон падают точно на Престол!

Спрашиваю, изменилось ли в процессе строительства его отношение к вере.

— Да, и существенно, — признается архитектор. — Я бывал раньше в храмах лишь на своем крещении и пару раз на Пасху. Но тут, в Сретенском, во многом благодаря владыке Тихону, я увидел новую для себя веру — не темные бабушкины шепотки в полумраке, а мощную, светлую, с большими знаниями, вкусом, в том числе высоко-

технологичную, если хотите. Ведь Бог живет во всем. Если бы люди моего поколения и младше прочувствовали вот эту «струю», многие из них захотели бы в нее влиться... За время этого строительства я, кстати, посетил не одну сотню церковных зданий по всей России, вбирая многовековой опыт предшественников.

Мне теперь представляется, что вся русская история — это Храм и, наоборот, храмы — главные страницы нашей истории. Церковная летопись оказалась прервана почти на век, причём последняя страница в ней отмечена стилем ар-нуво. А потом мир завоевывали новые архитектурные направления — конструктивизм, ар-деко. Первый с храмовым зодчеством, по крайней мере православным, сочетается плохо, а вот второй, смею предположить, господствовал бы в русской церковной архитектуре в 1930–1940-е, сохранив Российскую империю. И наш храм во имя Новомучеников — он как раз и является первым образцом такого византийско-славянского православного ар-деко. То есть мы восстанавливаем разорванную архитектурную связь времен.

— Для меня проект стал настоящей взлетной площадкой, — заключает Дмитрий Смирнов. — Надеюсь, Господь даст и крылья, и силу в них, чтобы лететь дальше.

В беседе еще успеваю заметить краем глаза самого владыку Тихона, приехавшего в монастырь с очередного высокого совещания. Он коротко формулирует главное:

— Храм подобного масштаба был для обители наущной необходимостью — наша старая любимая церковь давно не вмещает прихожан даже в обычные воскресенья, людям приходится стоять на улице, слушая трансляцию. Скоро это останется в прошлом. Храм во имя Новомучеников, построенный на Лубянке, означает не вечную скорь и укор советскому прошлому, а торжество Христа и Его учеников над силами зла и смерти. Разумеется, он стал и памятником всем, кто нашеп в себе духовные силы противостоять богоробчеству и смуте, в которую обрушилась наша страна столет назад. Поэтому храм такой светлый и победительный. Нам также удалось преодолеть в процессе его возведения разные проблемы и препятствия. И это тоже стало нашей маленькой общей победой и явленным чудом. Мы постоянно редактировали проект, как рукопись, и редакция еще не совсем закончена. Я благодарен Господу, Божией Матери и святым Его за явную помощь, а строителям за терпение и понимание в столь непростом деле...

Совсем скоро после выхода этого номера газеты ударит в звоннице новой церкви древний монастырский колокол, отзовется перезвоном соборный на колокольне старого собора, поднимет Святейший кропило над алтарем, зазвучит под куполом и на площадке мощные гласы первой патриаршальной литургии. И тогда вновь совершится Сретение.

Если дорог тебе его дом

Дарья ЕФРЕМОВА

На Большой Орданке презентовали культурный центр Андрея Вознесенского. Автографы, аудиозаписи, фотографии, артефакты, погружающие в эпоху «оттепели», мультимедийный зал, кинолекторий. Чиновник Роспечати, произнося приветственную речь, признался: давно мечтали о том, чтобы в Москве появилось такое «намоленное место». Ведь поэт не просто «культовый» или «знаковый» — «определивший путь и развитие современной литературы».

«Стул поэта. Кушетка <...> Кровать. Это штора — окно прикрывать. / Вот начало «Послания к другу». / Вот письмо: «Припадаю к стопам...» / Вот ответ: «Разрешаю вернуться». / Вот поэта любимое блюдо. / Вот поэта любимый стакан» — строки Давида Самойлова из стихотворения «Дом-музей» (вместо эпиграфа запись из книги отзывов «Производит глубокое» предательски вернется на языке, когда переступаешь порог очередного намоленного. И все же, при всей своей откровенной условности, наивной мистификации, скудных мемориях и развесистой типизации, литературные музеи очень нужны. Они — лезвие в законе времени. Они — мистический портал.

Перчатка, бильярдный шар, ржавый ятаган на выцветшем персидском ковре, да хоть электрический самовар и коллекция котиков — обстановка, в которой поэт «сливался лицом с обоями», отражался шкафом «от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса», раскрывает творческую лабораторию лучше иной популяризаторской, а иногда и литературоведческой статьи. Как некогда Анна Андреевна «копсила» для юных братьев Ардовых-Баталовых музу плача образца 1910-х годов, произносил нараспев «сжаала руки под темной вуалью». Это если о великих, вошедших в школьную программу. У поэтов, чуть менее известных, без адреса не остается сколько-нибудь внятной биографии — кем-то наспех составленные заметки, беспомощно-любительские сайты, сплетни, домыслы.

Нет музея у Михаила Светлова, Дмитрия Кедрина, Сергея Михалкова, Юрия Кузнецова, Агнии Барто. Даже и мемориальных табличек в домах нет у поэтов-фронтовиков Константина Ваншенкина, Михаила Луконина, Юлии Друниной, Александра Межирова. Нет полноценного музея у Иосифа Бродского — в ленинградской коммуналке в доме Мурузи на Литинском инициатором удалось пока выкупить четыре из пяти комнат. Временная экспозиция «Американский кабинет» размещена в Фонтанном доме, обрываете, несмотря на интерактивный размах, биографию царственной Ахатовой на довольно беспритязательной ноте: «светелка» ближе к выходу в коммунальной квартире Николая Пунина, проживавшего во флигеле Шереметевского дворца вместе с законной семьей.

Открыть экспозицию на легендарной Орданке до сих пор не удалось — у квартирных собственников, да и вообще жилой дом, парковка, шлагбаум, несговорчивые соседи. Собственно, это самое расхожее объяснение — почему нет. Второе, первого не отменяющее, — не нашлось менената.

Именно его, неведомого, ждут энтузиасты города Бежца Тверской области. Там, в совершенно не живописном месте — «распавшиеся равными квадратами на холмистой местности поля, мельницы, трясина, осушенные болота, хлеба, хлеба...» — сохранился деревянный домик семьи Анны Ивановны, матери романтика, дуэлянта,

дедны, воина и путешественника, дважды георгиевского кавалера Николая Гумилева. К 125-летию со дня рождения поэта деятели культуры (Евгений Евтушенко, Юрий Поляков, Алексей Баталов, Алла Демидова, Вениамин Смехов и другие) обратились с просьбой создать мемориальный комплекс. Сейчас экспозиция присутствует, но до культурного центра еще далеко.

До недавнего времени куда было прийти и к Алексею Константиновичу Толстому — усадьба в селе Красный Рог под Брянском находилась в стадии длительной реставрации. Пока администрация Брянского краеведческого музея, компания-застройщик и местные историки выясняли, каким должен быть фундамент и на том ли месте разбит луг, которому посвящено стихотворение «Колокольчики мои», мемории пылались в запасниках. В барском доме, правда, отреставрирован холл, над камином висят оленьи рога. Остальное появится к юбилейной дате.

Нет адреса у легендарного военного корреспондента, лауреата Ленинской и шести Сталинских премий, заместителя генерального секретаря Союза писателей Константина Симонова. На московском доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Вечера в год столетия (отмечалось в 2015-м) проводились в Государственном центральном музее современной истории, на Буйницком поле под Могиловым, в Саратове в музее Константина Федина, здесь поэт окончил семилетку, работал токарем на заводе «Универсал». Богатое творческое наследие, насчитывающее пять тысяч единиц хранения, находится в РГАДИ. «Эталоновый архив», как утверждают в дирекции хранилища. Военные дневники, плод кропотливого многолетнего труда, — Симоненко, как известно, неустанно перебирал варианты, редактировал, переписывал, никогда не был полностью доволен собой. «Разные дни войны» — неоценимый документ эпохи, содержащий и не полностью опубликованные беседы военкора с генералом Михаилом Лукиным, командовавшим в 1941 году военными частями под Смоленском и Ельней, они легли в основу сценария фильма «Если дорог тебе твой дом».

Не бабует современность и Александра Твардовского, возглавлявшего «Новый мир» с середины 1950-х по 1970-й. Существует, конечно, усадьба в Загорье под Смоленском, отчий дом с банькой, колодезем, самоваром на еловых шишках. Но это немного не про Теркина и уж точно не про дух «оттепели». Память поэта-воина, поэта-солдата теперь прочно осела в глуши. Московскую библиотеку имени Твардовского с архивом журнала, мемориальным кабинетом, расположенную на Кутузовском проспекте, 3, рядом с домом, где жил Александр Трифонович, «уплотнили» и перевезли на Аминьевское шоссе. Собственник здания, ФГУП Издательство «Известия», в Год литературы, юбилейный для поэта, вывисил арендные ставки. Кафканская эта история или обычная — тут даже нечего сказать, разве что «время покажет».

Номер квартиры в доме 14/16 по улице Чкалова (сейчас — Земляной Вал), упоминаемый в стихотворении «Раз, Два, Три, / Четыре. / Начинается рассказ: / В сто тринадцатой квартире / Великан живет у нас», к сожалению, сегодня никому не говорит. Здесь с осени 1938-го до 1964-го жил Самуил Маршак, поэт, переводчик, создатель советской детской литературы. Не один, конечно, создавал, хотя и одного хватило на четыре тома, до сих пор переиздающихся тиражами, сопоставимыми разве что с «Гарри Поттером». Будучи главным редактором «Детгиза», именно он открыл в свет: Хармса, Пантелеева, Бянкин, Житкова, Шкловского, Шварца.

На «Ночь» глядя

ФОТО: КИРИЛЛ КАПИЛИНОВСКИЙ/НОВОСТИ

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В конце нынешней недели Россия в очередной раз примет участие в международной акции «Ночь музеев». «Пробный запуск» этого проекта состоялся 15 лет назад в Красноярске и сразу был признан успешным: любителей «сумеречного» культурного отдыха тогда набралось пять тысяч человек. С каждым годом празднование охватывает все новые регионы. В этот раз до позднего вечера (а порой и до утра) будут открыты почти две тысячи площадок по всей стране.

Автор этих строк присутствовала на первой «музейной ночи» в Москве в 2007-м: тогда было скромно и почти по-домашнему. На «Винаводе» во двор вытащили столы, угощали немногочисленных гостей вином. В следующем году яблоку негде было упасть: похоже, сработало «сарафанное радио». Возможность нарушить привычные правила и посетить музей в неурочное время (а заодно — почти всегда бесплатно) пришла по душе многим. Для самих же организаторов подобный проект стал инструментом «вербовки» лояльной аудитории. «Дневные», рутинные проблемы (их у музеев хватает) куда не исчезают, но короткому празднику это не мешает.

В крупных городах, где выбор и притязательного зрителя огромный, за внимание посетителя теперь идут настоящие битвы, и это пример той конкуренции, от которой все только выиграют. Скажем, в столице в нынешнем году «Ночь» (с 20 на 21 мая) ожидается очень масштабной. И дело не только в бесплатных автобусах, которые будут курсировать между шестью крупнейшими организациями, включая Третьяковскую галерею, Музей Булгакова и Музей космонавтики. Похоже, департамент культуры города Москвы придумал, как справиться с главным бичом подобных мероприятий — очередями. Или хотя бы сделать ожидание не столь томительным. Запланирован передвижной фестиваль: команды артистов на автомобилях будут давать представления перед самыми популярными площадками. Еще одна изюминка столетней акции — открытие секретных музейных мест. В частности, презентация Мемориальной квартиры Государственного музея В.В. Маяковского на Красной Пресне, где покажут выставку, посвященную дочери поэта Хелен Патрисии Томпсон.

Впрочем, и в других городах найдется что посмотреть. Главная тема этой «Ночи» — Год экологии, не обойдено вниманием и столетие революционных событий 1917-го. Во многих регионах к этим поводам подошли совершенно неформально, с выдумкой. «Культура» представляет вниманию читателей программы «самых-самых» музеев нашей страны.

Самый романтичный

Насладиться мерцанием ночного неба, пенящим птиц и запахи диких трав предлагает Музей-заповедник «Дивногорье» в Воронежской области (мероприятие пройдет 20 мая). Живописный природный массив может похвастаться уникальными памятниками: например, мезовыми столбами — Дивами, в которых расположены пещерные храмы XVII века. Директор Марина Лылова рассказала, что организация участвует в акции с того момента, как в России узнали о «Ночи в музее»:

— Стараемся каждый год «привязывать» программу к местным достопримечательностям. Правда, раньше получалось не слишком масштабно. Сказываются удаленность от Воронежа, мы находимся в 150 километрах, и погод-

ные условия, ведь музей расположен под открытым небом. В этом году запланирована премьера — ночная экскурсия «Тьма интересного»: звуки, запахи, местные истории, интерактив. Начнем на закате, будем наблюдать, как солнце садится в Царёву Луку Дона — в этом месте река изгибается, как подкова. Затем отправимся гулять при свете факелов. Завершим дегустацией чаев из дивногорских трав.

Небольшому по штату музею — здесь работают 26 человек — готовить ежегодную программу нелегко. Тем не менее пока не сдаются.

— Нам нравится делать истории для зрителей, — признается директор. — Однако хотелось бы, чтобы каждому музею можно было выбрать свою тему, близкую ему лично. Ведь мы такие разные и этим интересны.

Самый умный

За научно-популярным форматом стоит заглянуть в Музей занимательных наук Эйнштейна в Ярославле. Частная институция, ей всего три года, каждый раз исправно участвует в «ночной» акции. По словам администратора Екатерины Верещагиной, программа 20 мая в основном рассчитана на учеников средней школы. Впрочем, и взрослым будет любопытно вспомнить курс физики за восьмой класс. Тем более, что представлен он нестандартно:

— На улице планируется небольшая развлекательная программа, она бесплатная, — поведала Екатерина. — А в сам музей пускаем уже по билетам. Покажем опыты с жидким азотом — это минус 195 градусов. Раскроем секрет мам и бабушек: как получить пышные воздушные пироги. Создадим пеньный фонтан, продемонстрируем электрические опыты с катушками Тесла. Можно будет потрогать молнию руками, а также увидеть генератор Ван де Графа, наполняющий человека статическим электричеством, от чего волосы становятся дыбом. А еще предложим заработать в мыльняном пузырь. Или посидеть на гвоздях, чтобы почувствовать себя настоящим йогом.

В организации не скрывают: для них подобная «Ночь» — прежде всего коммерчески выгодное мероприятие. Впрочем, участвуют не только для денег, но и для души.

— Приятно, что есть такой день, когда публика вспоминает о музеях и посещает их, — призналась Верещагина.

Самый восточный

Раньше других «Ночь» отметят на Сахалине. Одной из наиболее популярных площадок станет Сахалинский областной краеведческий музей. В этом году здесь подготовили программу под лозунгом «Прикоснись к природе сердцем». 19 мая публики ждут лекция о сахалинском динозавре, народная выставка фотографий на тему окружающей среды, а также звуки африканского барабана джембе и армянского дудука. Виктор Шеглов, заместитель директора по научной работе и развитию, сообщил, что совместно с Литературно-художественным музеем книги А.П. Чехова и Сахалинским областным художественным музеем разработан общий маршрут. Тот, кто за «Ночь» успеет посетить три площадки, получит приз.

— Если честно, единение мы ощущаем не только во время этой акции, — заметил Шеглов. — Всегда чувствуем себя частью большого музейного братства. Однако свой вклад оцениваем скромно: мы простые люди.

Самый западный

Разрушить стереотипы собирается Музей Мирового океана, расположенный на западе страны — в Калининграде. Учреждение по праву считается первым в России комплексным маринистическим музеем. На этот раз ММО, куда

можно будет попасть по единому билету, включающему семь площадок, сдвигает упор на музыкальную программу. О начале акции 19 мая публику оповестит гудок главного экспоната — Научно-исследовательского судна «Витязь». Когда-то оно успешно изучало океанские глубины, а теперь превратится в концертный зал: здесь можно будет услышать не только рок, но и звуки кельтской арфы.

— Основной праздником станет оживший музей, — отметила пресс-секретарь Инесса Зайковская. — На «Витязе» откроют почти все каюты, наши сотрудники в костюмах минувших времен выступят в роли исследователей, членов экипажа. Будем проводить экскурсии, конкурсы, мастер-классы. Вообще это замечательная акция: люди ездят из одного музея в другой, делятся впечатлениями. Хотя мне бы лично хотелось, чтобы в этот день не было никаких программ, а зрителям просто дали возможность прийти бесплатно. Пока, увы, так не получается.

Самый революционный

Столетие переворота 1917-го отметят в Музее истории Томска (акция состоится 19 мая). Сам город был затронут событиями Гражданской войны, так что здесь собираются заняться реконструкцией. Например, восстановят полевую кухню той эпохи. Кроме того, проведут выставку «Дух времени. 100 лет революции», откроют интерактивный кабинет а-ля ЧК, а также сделают шутливую экскурсию «Ночь. Улица. Фонарь... Буржуи».

Юлия Корягина, заместитель директора по организационной и творческой работе, пояснила:

— Мы не получаем никакой финансовой поддержки, именно поэтому мероприятия на территории возле здания будут бесплатными, а за вход в музей придется заплатить. Это вынужденная мера, мы бы рады работать безвозмездно, да не получается. Тем не менее, дух единения присутствует, он связан, конечно, с проведением такого глобального мероприятия. Хотя все наши работники, наверху, сокращают, что в эту ночь приходится оставаться на местах допоздна: лишаться возможности посетить коллег, посмотреть, чем заняты они.

Самый современный

Выставки «Худпром Конго: живопись для народа» и «Холин и Сапфир. На правах рукописи», литературно-театральный проект «Беспринципные чтения. Мусюанная версия», интерактивная игра, основанная на материалах коллекции, — все это на 20 мая запланировал Музей современного искусства «Гараж». Валентин Дьяконов, куратор МСИ, рассказал: — Великий Джоозеф Конрад написал книгу «Сердце тьмы» под впечатлением от службы на реке Конго. Неудивительно, что выставку про конголезское искусство мы открываем именно в эту «Ночь». Подобная акция — ритуал, в ходе которого современные музейные технологии переплетаются с желанием больших городов отвлечься. Так и на выставке «Худпром Конго» вера в магию и русалок сочетается с яркостью и увлекательностью поп-арта.

Кроме того, на этот раз с «Ночью» совместят проект, впервые представленный в прошлом году, — Garage Art Book Fair. Нынешняя ярмарка книг об искусстве, по словам Ольги Дубицкой, координатора издательской программы музея, будет отличаться масштабом: 40 издательств против двадцати в 2016-м. Сам «Гараж» приурочил к событию выпуск автобиографии танцовщицы и хореографа Марты Грэм.

Самый экологичный

На это звание претендует «Библиотека комиксов» в Санкт-Петербурге, открывшаяся в 2012 году. Здесь собраны графические романы со всех концов света: на французском, английском, испанском,

итальянском, финском, тайском языках... Как ни странно, проблема охраны окружающей природы совсем не чужда рисованным историям.

— 20 мая в одном из залов устройства лекторий, — сообщила Юлия Тарасюк, куратор «Библиотеки», — где расскажем о связи экологии и комикса. Есть манта «Босоногий Гэн» о шестилетнем мальчике и его семье, их жизни до и после атомной бомбардировки Хиросимы. Для автора Кэйджи Накадзавы эта работа стала автобиографичной: он опирался на личные воспоминания о трагедии. Еще одна лекция посвящена «Супергероике»: жанру, в основном популярному в Штатах. Главные персонажи подобных комиксов нередко выступают борцами за экологию.

Участие в «музейной ночи» — а в программе также числится мастер-класс «Рисуем экокомикс» и «Бюро графического перевода», где художники собираются изобразить любую фразу в виде рисованной истории, — однозначно оценивается как важное.

— Наш проект не очень обычный — наполовину библиотека, наполовину музей, — объясняет Тарасюк. — И быть одной из площадок нынешней «Ночи» — это замечательная возможность показать, что мы существуем. Некоторые путают нас с магазином: в последнее время открылось большое количество лавок комиксов. Однако «Библиотека» — государственное учреждение, совершенно бесплатное. Подобные мероприятия привлекают много новых читателей. И, конечно, дают ощущение музейного единства. В этом году впервые будем работать всю ночь — до шести утра. А в следующем, может быть, придумаем что-нибудь более масштабное: например, видеоконференцию с создателями комиксов.

Самый здоровый

Музей истории медицины Сеченовского университета — довольно нестандартный гость акции. Негосударственное учреждение обладает богатыми фондами: 80 тысяч единиц хранения. Причем это не только узкоспециализированные экспонаты вроде медицинских инструментов, в том числе — доанти-септического периода. Здесь есть и живопись, и скульптура: по словам директора Марины Черниченко, музей является правопреемником Медицинского факультета Московского университета. В собрание поступило то, что находилось в клиниках, на кафедрах: портреты выдающихся деятелей медицины, а также архивы. В частности, есть вещи выдающегося клинициста Максима Кончаловского и даже картины его младшего брата, Петра Петровича.

В рамках «музейной ночи» 20 мая ожидаются не только экскурсии по постоянной экспозиции, но и мастер-классы по оказанию первой помощи, которые проведет Международный Красный Крест.

— К сожалению, пришлось сделать предварительную регистрацию, — поделилась директор. — Мы участвуем в акции лишь третий раз, однако оказались очень востребованными. В прошлом году был наплыв посетителей. Очередь стояла на улице, люди были недовольны, что мы не смогли всех принять. Увы, музей вмещает не больше 500 человек. Теперь будем запускать небольшими группами. Мероприятие, прежде всего, объединяет нас с нашими соотечественниками. Музей профильный, поэтому в обычные дни приходят в основном люди, имеющие отношение к образованию и медицине: школьники, студенты, врачи, приезжающие в столицу. «Ночь музеев» привлекает к нам совершенно иную публику. Посетители потом признаются: не знали, что история отечественной медицины так увлекательна. И подобные слова радуют. Потому что на нас лежит миссия популяризации культурного наследия в этой области.

1 Кто ставил «Ветер», тот пожал бурю

Утром 6 мая жители Камергерского переулка стали свидетелями потасовки у дверей МХТ Чехова. В тот день началась предварительная продажа билетов на спектакль Ренаты Литвиновой «Северный ветер», музыку к которому написала Земфира.

— Мы стояли в очереди с семи часов, — рассказал «Культуре» очевидец событий москвич Александр Маркелов. — Все шло четко по записи. Мы находились за металлическими стойками. Но как только кассы открылись, охранники грубо нас оттеснили, и откуда-то со стороны полезли спекулянты.

На видеозаписи, выложенной в Facebook, видно, как через стойку к дверям кассы нагло пробиваются крепкие парни, а пришедшую в сметание толпу сдерживает охрана. Только после того как непрошенные гости проникли внутрь, людей попросили вновь выстроиться в цивилизованную очередь.

— Мы заботимся о вашей же безопасности, — объяснил один из стражей.

Когда перекупщики, наконец, вышли, а народ получил доступ к заветному окошечку, оказалось, что билетов нет. Из одного. Возмущенные театралы вызвали полицию, обвинив администрацию театра в сговоре с мафией.

— Нам действительно звонили, но выезжать на место не было необходимости, — сообщили «Культуре» в ОВД Тверского района. — В тот день у касс дежурили трое полицейских. Наши сотрудники всегда поддерживают порядок в дни предварительных продаж, поскольку охранники театра не справляются с наплывом людей.

В МХТ уверили, что ничего из ряда вон выходящего не произошло.

— Просто не хватило билетов, — сказала «Культуре» замдиректора по работе со зрителем Наталья Виноградова. — Спектакль идет только два дня, 22 и 23 мая, в маленьком зале, где всего 180 мест. Мы уже извинились за грубое поведение охраны. Что касается обвинений, якобы мы в сговоре с мафией, то по этому поводу сейчас проводится внутреннее расследование. Отсматриваются все записи с видеорекамера.

Через час билеты на «Северный ветер» появились на сайте P билет.ru по цене от 14 000 до 26 000 рублей, тогда как в кассе их стоимость — от 2500 до 5000.

— Это не мы накручиваем цены, а наши партнеры, — обижено пояснил по телефону оператор.

Однако уточнить, как зовут этих загадочных людей, отказался.

Все дело в цене

В поле зрения махинаторов попадают самые популярные культурные учреждения. Из театров — Большой, Мариинский, МХТ имени Чехова, Вахтангова, Наций. Не обходят они стороной Эрмитаж, Третьяковскую галерею, Русский музей. По оценкам экспертов, годовой оборот билетной мафии составляет 150 миллионов долларов.

— Только на одном «Щелкунчике» перекупщики в зимний период зарабатывают до миллиона евро, — уточнил один из разработчиков законопроекта, директор Большого театра Владимир Урин.

— Количество спекулянтов огромно, — пожаловалась «Культуре» директор Театра Наций Мария Ревякина (также участвовавшая в подготовке документа). — В день продажи все собирается под одну крышу и перепродается за совершенно другие деньги. К примеру, билет на «Заводной апельсин» в кассе стоит 1500, а у тех, кто на этом наживается, — 7000 рублей.

Стоимость похода в Большой на черном рынке стартует от 20 000 и доходит до 100 000, тогда как официальная цена составляет от тысячи до восьми. Посетить спектакли Театра им. Моссовета, «Ленкома», «Современника», «Квартета И», «Мастерской Петра Фоменко» обойдется от 5000 до 15 000, в кассах же они продаются по 300–8000 рублей.

Борцы культурно-массового фронта

Со спекулянтами, которых породила «оттепель» шестидесятых, в Советском Союзе боролся ОБХСС и делал это довольно успешно, однако полностью искоренить явление так и не удалось. Регулярные обвалы правоохранителей не помешали мафии в 70-е сформировать свою биржу, которая располагалась в скверике напротив Театра им. Моссовета.

В 1998 году мэр Москвы Юрий Лужков издал распоряжение, запрещающее продавать билеты по ценам, отличным от указанного номинала. Но мошенники заклеивали стоимость полевой бумажки и продолжали торговать втридорога. В 2011-м после шестилетнего ремонта в борьбе с дельцами включился и Большой театр. Поводом послужила чудовищная накрутка, начавшаяся с первых дней ра-

Не надо спекуляций

Увидеть в Париже и заплатить

Билеты на «Евгения Онегина» на сцене Оперы Бастилии в постановке Вилли Деккера с Анной Нетребко в роли Татьяны мгновенно разошлись. Официальная цена — от 50 до 250 евро. Матерые спекулянты успешно сбывают у входа места в полтора-два раза дороже.

Надо сказать, что в Париже именно оперные произведения наиболее дорогие. Места на балеты, которые идут как в Оперы Бастилии, так и в историческом здании Оперы Гарнье, заметно дешевле — от 25 до 164 евро. Можно немного сэкономить — около 10 процентов, — если заранее приобрести абонемент на четыре представления.

Перед каждым спектаклем в кассы Парижской оперы выстраивается очередь из молодежи и пенсионеров. Они рассчитывают на нераспроданные места, на которые имеют право только эти две категории граждан: если повезет, билеты можно купить за 30 евро. Поход в главный драматический театр Франции «Комеди Франсез» стоит неизмеримо дешевле — от 15 до 42 евро. При этом существует разветвленная система скидок. Те же билеты для молодых людей (до 28 лет) и для безработных — от 10 до 19 евро. В 130

парижских государственных и частных театрах каждую неделю показывают до 300 постановок. Город выделяет на их поддержку около 32 млн евро. В столице открыты три киоска, где в день спектакля оставшиеся билеты можно приобрести за полцены.

Однако ловкачи, торгующие прямо у театров, не более чем жалкие любители по сравнению с мощными интернет-сайтами. Их владельцы скупают билеты на ходовые спектакли, как только те поступают в продажу. Эта спекуляция, признают продюсеры, приняла промышленные масштабы. Сегодня черный рынок, как никогда, процветает. Правда, несколько лет назад во Франции приняли закон, запрещающий деятельность таких сайтов. Нарушителям теоретически грозит штраф 15 000 евро (30 000 в случае рецидива) и даже условный срок. Но на практике дело до наказания доходит редко.

Интернет-мародеры контролируют, по некоторым данным, около 15 процентов билетного рынка во Франции. Несколько лет назад семья приобрела на сайте Viago четыре места на балет Большого театра на сцене Парижской оперы за 650 евро. Их реальная стоимость составляла всего 40 евро. Балетоманы оказались на самой галерке, откуда практически ничего не было видно.

На днях стало известно, что сетевые фарцовщики за считанные минуты скупили несколько тысяч билетов на концерт знаменитой канадской певицы Селин Дион, который пройдет 12 июля в Лигне. Места, стоящие от 62 до 145 евро, теперь сбывают по цене до 900.

«Что вы хотите?» — ухмылялись мародеры. — Так вот закон спроса и предложения». Синдикат продюсеров и организаторов спектаклей Prodis на протяжении многих лет ведет неравную борьбу с махинаторами. Сцена — это место привилегированных отношений, которые связывают артистов и публики, заявляют известные исполнители. Ее надо защищать. Доступ к культуре не должен быть роскошью. К сожалению, пока это лишь слова.

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

боты прославленной сцены. Сразу после открытия в руки неизвестных попадали билеты на все предстоящие спектакли (тем более что максимальная цена не превышала трех тысяч). С рук они разлетались уже по 20 000 рублей. Также у перекупщиков оказались именитые приглашенные на гала-концерты, за которые просили до трех миллионов.

После этого администрация главного театра страны ввела ограничения: не более двух мест в одни руки. Но мафия быстро сориентировалась, и к кассам Большого выстроились очереди из студентов и пенсионеров, нанятых все теми же проходимицами. Пенсионеру за услуги платили 300, а студенту — 500 рублей. Тогда администрация стала требовать у покупателей паспорт. На какое-то время воцарился порядок, правда, ненадолго, так как требование незаконно, поскольку противоречит «Правилам продажи, возврата билетов и посещения государственных бюджетных учреждений культуры города Москвы» (разработаны на основе закона «О защите прав потребителей»). Так что эту меру пришлось отменить.

В 2013 году новый директор Большого Владимир Урин решил ударить

по спекулянтам повышением цен — от 2500 до 8000 рублей (и тысяча за стоячее место). При этом на предавительных продажах первыми в кассы стали запускать льготников, которых предоставлялся 50-процентная скидка. К театру снова выстроились очереди, но уже из ветеранов, инвалидов и многодетных родителей, которые легко вписались в «серые» схемы. Тогда администрация придумала распечатывать льготные билеты на специальном бланке и выдавать стоящим в очереди браслеты с номерами. Подобные меры возымели успех.

— Нам удалось переломить ситуацию, — рассказал «Культуре» Владимир Урин. — Прошли времена, когда люди занимали очередь в кассу с четырех утра, но за десять минут до открытия в нее вклинивались двое неизвестных, а потом подвезжали еще человек 60 и вставали между этими двоими. Они скупали 200 билетов, а через 15 минут сбывали их на сайте по ценам, доходящим до 40 000. Теперь тем, кто пришел за несколько часов до открытия касс, мы выдаем электронные браслеты, так что вклиниваться в очередь стало нереально. Убеждены, что билеты в Большой не должны быть непомерно дорогими.

Мы получаем серьезные дотации от государства, поэтому не имеем права реализовывать их дороже кассовой стоимости.

По словам Владимира Георгиевича, театр сделал все возможное, чтобы в рамках законодательства обуздать перекупщиков. Дальше с ними должно бороться государство. Отсюда и возникает идея о внесении поправок в Административный кодекс РФ, согласно которым спекулянты будут подвергаться крупным штрафам. В разработку законопроекта, кроме руководства Большого, активно включился директор других театров — Вахтангова, Наций и прочих.

Но даже без законодательного решения, считает Урин, на сегодня ГАБТ с проблемой справился на 80 процентов.

Мафия бессмертна

Однако на деле попасть в Большой рядовому человеку по-прежнему сложно. Несмотря на все старания администрации, самые ходовые билеты все равно попадают к спекулянтам. В этом я убедился лично, отправившись на «Травиату». В кассе оставались лишь места по 7500 и 8000 рублей. В то время как бойкие

молодые люди, сновавшие между колонн, предлагали купить по номиналу за 2500–4000. Многие зрители с благодарностью лезли в кошелек и уверяли, что если бы не перекупщики, то никогда бы не попали в театр.

«Но если продавать билеты без наценки, то в чем выгода?» — недоумевал я. Одного из «бизнесменов» по имени Александр мне удалось разговорить. И он открыл тайну.

— На этом спектакле я заработал 250 000 рублей, потому что взял 30 билетов по 2500 и 3000 в начале апреля и 24 из них продал на своем сайте с наценкой в 10 000–15 000, — похвалился парнишка. — Оставшиеся приходится «токать» за их реальную цену, но даже если я их не продам, все равно уже не в накладе. Кстати, купить билеты не проблема. Несмотря на то, что сейчас продажа ограничена, в один день можно подойти к кассе четыре раза, а это уже восемь штук. За месяц реально приобрести 240, не пользуясь подставными лицами. Так что мафия непобедима. Посмотрите на зритель. Когда предлагаю им сходить в Большой за 2500 рублей, то я для них — благодетель.

Многолетнюю войну с перекупщиками ведет и «Мастерская Петра Фоменко». Директор театра Андрей Воробьев считает, что из-за них уже несколько десятилетий столичные театры не могут сформировать единую ценовую политику. Где-то цены неоправданно завышены, а где-то — занижены.

— Максимальная стоимость, которую мы можем объявить на кассовые спектакли, — от 10 000 до 15 000 рублей, — поделился с «Культурой» Воробьев. — Но билеты за такие цены берут перекупщики и продают за 20 000–30 000 рублей. Мы с этим долго боролись. Одно время даже записывали желающих в лист ожидания. Позже выяснилось, что первыми там все равно оказывались спекулянты, а многие зрители, дождавшись своей очереди, тут же отдавали им билеты за мелкое вознаграждение. Словом, эту меру пришлось отменить. Честно говоря, не знаю, насколько эффективно будет работать система штрафов и возьмет ли она какое-то действие.

Пусть сначала поймают

Но прежде чем на кого-то наложить штраф (согласно законопроекту от 3000 до 5000 рублей), его нужно поймать, а затем доказать, что человек действительно занимался перепродажей. И это при том, что само понятие «спекуляция» в нашем законодательстве отсутствует. Вот какие пояснения даа следователь столичного управления экономической безопасности Юлия Овечкина (фамилия изменена по ее просьбе).

— Доказать вину крайне сложно. От пострадавшего нужно заявление. Как вы себе это представляете? Зритель покупает билет с рук по цене, которая его устраивает, и тут же, забыв про спектакль, бежит в полицию писать бумагу? Но даже если мы схватим перекупщика за руку, что мы ему предъявим при отсутствии в УК соответствующего термина? Любая судья увидит в этом только «товарно-денежные отношения». Напомним, в 1996 году в новый Уголовный кодекс статья «за спекуляцию» не вошла. В УК РФ существуют две аналогичные статьи — 185.3 «Манипулирование рынком» и 185.6 «Неправомерное использование инсайдерской информации», но к перекупке товара они не имеют отношения. Перепродажа сегодня законна, если платить налоги с прибыли.

Товарные операции регулируются договорами купли-продажи, как письменными, так и устными.

Если же разрабатывать операцию по поимке преступника с полицином, то нужно задействовать как минимум трех сотрудников полиции, — уточнила Юлия Олеговна. — Двое должны застукают его на продаже, третий — быть подсобной уткой, то есть «покупателем». Не могу представить, чтобы ради штрафа в 3000 рублей из отдела по борьбе с экономическими преступлениями выделяли трех оперативников. Хотя билетный спекулянт — это,

скорее всего, наш клиент. Но, думаю, когда законопроект вступит в силу, обязанность по наложению штрафа снизится на участковых. А у них традиционно не будут доходить до этого руки.

Спектакль — не товар, который можно перепродать

Впрочем, перекупщики, снующие у театров, — явление прошлого. Сегодня они реализуют не более пяти процентов билетов по завышенным ценам.

— Эти люди — всего лишь двухтысячная часть проблемы, — уверяет Урин. — Основная спекуляция идет в других масштабах и не под стенами культурных заведений, а через интернет. Сайты-двойники практически невозможно отличить от официальных, и появляются они десятками, оттесняя основные с первых позиций в поисках. Но что их авторам может инкриминировать суд? Только использование товарного знака и неуплату налогов, если не зарегистрированы. Если легальны — даже это невозможно.

Законопроект предусматривает для интернет-мошенников штраф от 200 000 до 500 000 рублей. Кроме этого, по мнению Урина, необходим запрет на возврат билетов.

— Мало где в мире у зрителя есть подобная возможность, — продолжает Владимир Георгиевич. — У нас же билеты можно вернуть в кассу за полчаса до начала спектакля, согласно закону «О защите прав потребителей». Но это неправильно. Спектакль — не товар, который можно перепродать. Мы хотим ограничить право отказаться от билета. Сдать его будет разрешено не менее чем за сутки.

Один из ключевых пунктов в законопроекте, утверждает Урин, — это досудебная остановка сайтов, неправомерно использующих товарный знак.

— Нам через суд удалось закрыть два сайта, которые «работали» под маркой Большого театра, — рассказывает Урин. — Но через час они зарегистрировались на новом домене, и уже за рубежом.

Чтоб своим не повадно было

Учены и упорные слухи о том, что без контакта с администрацией подавляющее количество билетов не могло бы оказаться в руках мафии. На этот счет в законопроекте предусмотрено наказание для должностных лиц — штраф от 35 000 до 50 000 рублей.

В октябре прошлого года директор Третьяковской галереи Зельфира Трегулова уволила нескольких сотрудников, благодаря которым билеты на выставку Айвазовского ушли «на сторону». В кассе они стоили 400 рублей, но вскоре исчезли и появились на руках уже по 1500. По словам Треуголовой, выжив людей, причастных к махинации, она обратилась в полицию, но там инкриминировать ничего не смогли — не хватало доказательств. Виновных пришлось просто уволить. Если подготовленный законопроект вступит в силу, лиц, уличенных в сговоре со спекулянтами, можно будет привлекать к административной ответственности.

В министерстве уверены, что принятие закона сломает хребет мафии.

— Проект был разработан после того, как мы проанализировали собственный и зарубежный опыт борьбы с перекупщиками, — сообщила «Культуре» руководитель пресс-службы Минкультуры РФ Сергей Козловский. — За границей как покупка, так и возврат происходят исключительно через кассы. Такого понятия, как продажа с рук, не существует. Так что решение данной проблемы возможно через закрепление правил и сроков возврата билетов. Административная ответственность в виде штрафа, согласно законопроекту, будет распространяться не только на физических, но и на юридических лиц. Для последних предусмотрен штраф до одного миллиона рублей.

По словам Козловского, продажа станет осуществляться исключительно по официальной стоимости. Билеты с заклеенными ценами будут считаться недействительными.

«У театральной кассы». Рисунок XIX века

Иван РЫБИН Воронежская область

В Воронежской области на продажу выставлено историческое здание одного из старейших в России конезаводов, последние оставшиеся рысаки тоже вскоре уйдут с молотка. Некогда многолюдное село Хлебное практически опустело, остались лишь старики. А в старинных конюшнях, построенных с любовью и тщанием, разводят баранов.

Орловские рысаки — без преувеличения, национальное достояние. В прошлом году породе исполнилось 240 лет, вот только ее родина — вовсе не одноименная губерния. Знаменитое имя дано в честь графа Алексея Орлова, который, при всех его многочисленных пороках, был хорошим организатором и просто умным человеком. Именно он принял решение выводить новый вид лошадей и не пожалел на это сил и средств.

Купечество принимает эстафету

У графа все получилось — родоначальник породы Барс сочетал в себе лучшие качества арабских скакунов, фризов, датских и ряда иных европейских жеребцов. Красивые и по-русски выносливые кони сразу же стали популярны, вскоре появились желающие заняться модным и прибыльным ремеслом. В их числе были и сыновья городского головы Воронежа, Яков и Василий Тулиновы. Первый славился практической сметкой — долгое время провел на госслужбе, а второй с детства увлекался лошадьми — майор-кавалерист, ветеран войны 1812 года, участник битвы при Бородино, кавалер многочисленных орденов и прочее, и прочее. В 1806-м братья сложили свои капиталы, приобрели у графа Орлова племенных коней, и дело пошло.

Строились с купеческим размахом и светским изяществом: к тому времени Тулиновым уже пожаловали дворянство. Кстати, не такой уж частый случай для начала XIX века, тогда пробиться в «благородные» могли только упорные, сообразительные и оборотистые люди. Размер состояния не играл определяющей роли, иной купчина-миллионщик всю жизнь без толку писал челобитные.

«Я двигаюсь по бесконечному потоку конюшней, кое-где в стойлах еще можно застать четвероногих обитателей. Через каждые сто метров — красивая башенка, никакого функционала она не несет: так, декор. Но очень основательный и изящный. «Здесь почти ничего не изменилось с доореволюционных времен, лишь внутри периодически немного подправляли. Стойла новые, что-то по мелочи. Вот, смотрите, перекрестки в манеже — оно то самое, старинное. Полностью деревянная конструкция, а стоит уже третью сотню лет, ее никто и никогда не чинил!», — рассказывает и показывает мой провожатый, бывший работник местного совхоза, а ныне — сварщик-строитель Сергей Евгеньев.

Манеж действительно впечатляет. Ни одной опоры, где-то 40 на 50 метров — умели тогда строить. Метровой толщины стены, широкие проходы, изящное оформление. Точнее, его остатки. Некогда помещение украшали многочисленные скульптуры и рельефы, сейчас сохранились всего две конские головки, да и те требуют серьезной реставрации.

От Тулиновых имение по наследству перешло к родственникам — семье фон дер Ропп, генерал от кавалерии Николай Васильевич получил конезавод в качестве приданого жены. Давным-давно обрусевший немец наладил изрядно пришедшее в упадок хозяйство: как это часто случается, во время смены собственников дела шли абсurdно. Боевой офицер, участник русско-турецкой войны прекрасно понимал оборонное значение своего актива и всячески его развивал. На пользу себе и России. В Хлебном о нем сохранились самые теплые воспоминания, деревенские до сих пор любят цитировать своих дедов-бабкок: «при немце жила хорошо, и был порядок».

Бравый генерал так и умер на «хозяйственном посту», Николай фон дер Ропп скончался в 1916-м. На смену заступила супруга, а вскоре грянула революция. Впрочем, в Хлебном она прошла как-то мирно, практически незаметно. Барыня спокойно уехала до города Парижа, а молодая советская власть тут же принялась вкладывать средства в стратегически важное предприятие. Конезаводу присвоили номер одиннадцать и дали название «Культура». Почему так? Никто точно не знает. Одна из версий — потому что фон дер Ропп оставил Советам в высшей степени культурное наследство, Ordnung, однако.

Конкуренция по-советски

В годы Великой Отечественной благородным животным пришлось понаходиться на постое, менее десятка именно заводские. Те самые, которых скоро продадут. Остальные просто постояльцы — люди содержат своих коней. Кстати, месяц проживания лошади в бывшей «Культуре» обойдется в восемь тысяч рублей, включая корма и ежедневный выгул. При этом зоотехники получают по десять тысяч. В лучшем случае... «В моем классе был всего десяток человек, ныне на селе остался лишь я. И только потому, что люблю животных. Кто-то уехал в город работать, один в армию по контракту завербовался, а большинство спились — работы нет, перспектив никаких. Эх, а когда-то в здешней школе учились по два класса каждого возраста, народу много жило у нас...» — грустит молодой зоотехник Евгений.

Стоит отметить, что успех Тулиновых и фон дер Ропп складывался не без господдержки. Из столицы регулярно приезжали чиновники и представители «элиты», конезаводу помогали и словом, и делом, и казенным заказом. На времена СССР вообще грех жаловаться: денег на Хлебное не жалели. А сегодня отрасль влечит нищенское существование. Серьезных субсидий нет и не предвидится. В бюджете области прописана строка расходов «на содержание племенного маточного поголовья лошадей». Но восемь миллионов рублей в год — это даже не смешно. В особенности учитывая, что в регионе есть еще и Хреновский конезавод, где, собственно, орловских рысаков и выводили. К слову, там тоже проблем хватает — в стойлах менее 200 животных, их поголовье неуклонно снижается. Для контраста: во времена СССР было более полутора тысяч лошадей. Однако для нынешнего хозяина всемирно известный бренд — «непрофильный актив», и отношение к нему соответствующее. Всех арабских скакунов уже пустили с молотка, теперь потихоньку распродают рысаков. Между тем за границей картина совершенно иная. Скажем, во Франции конезаводчики ежегодно получают дотации в размере до миллиарда евро, эти деньги государство собирает в виде налогов и прочих акцизов на бегах и аналогичных состязаниях. Более того, министерство сельского хозяйства Пятой республики учредило множество призов, очень надо сказать, существенных. На соревнованиях конь может принести своему владельцу куш в несколько миллионов евро. А Франции — славу. У нас об этом слове, похоже, забыли.

«Одесса, 1953-й. Русский рысак Жест пробегает 1600 метров меньше чем за две минуты — СССР врывается в международную элиту. А дистанция 3200 метров наш выносливый конь пролетел за 4 минуты 10 секунд, это уже была заявка на мировое лидерство. К сожалению, в последующие полтора десятилетия темп утеряли — Никита Хрущев начал уничтожать лошадей, своим спасением они обязаны Семену Буденному. Зато после того как к власти пришел Леонид Брежнев, воронские заводы опять стали развиваться, и пошли новые рекорды, хотя до показателей сталинского времени было далеко. Тем не менее иностранцы охотно покупали тех же «культурных» орловских, отдавая тысячи долларов за голову. В том числе и потому, что наши кони действительно красивые. Граф Орлов знал толк в лошадях, и эстетика при селекции играла важную роль. Вот они, последние чистокровные благородные рысаки — носятся по выгоревшим возле полуразрушенных раритетных конюшен. Молодняк шалит, катается по земле, бьет копытами в воздухе и всячески радуется жизни. Да, пока — можно. Но скоро этой красоты здесь не станет. Всех погрузят в машины и куда-то вывезут. И дай Бог, чтобы не на мяскомбинат... Мы их теряем — это факт. В 1991-м в Воронежской области насчитывалось более 40 тысяч лошадей, из них не меньше половины — породистых. Теперь даже по сильно оптимистичным официальным данным — 5,3 тысячи, информация о чистоте кровей отсутствует. Катастрофа длится десять лет: еще в 2008-м в регионе было около 13 тысяч лошадей. По мнению ряда специалистов, если дело и дальше пойдет такими же темпами, породы «орловская рысистая» и «русская рысистая» могут совсем исчезнуть. На радость тем же французам, которые вовсе рекламируют своих скакунов. Вряд ли Воронежская область потянет спасение орловских рысаков в одиночку. Но и помощи пока ждать неоткуда: инвесторам вся эта мороза даром не нужна. Уповать остается лишь на вмешательство из Москвы».

Что ж ты бросил коня?

Николай фон дер Ропп

Сельский клуб, что удивительно, функционирует, его поддерживают энтузиасты. Но в целом царит ощущение полной безысходности и отсутствия будущего. Причем беды в Хлебном начались не так уж и давно.

Непрофильный актив

«В 2004 году конный завод перешел в собственность инвестора ЗАО «Агропромышленная группа Черноземье». В 2006-м данный собственник вывел конную часть как непрофильный актив под другого частного инвестора, появилось предприятие конной части ООО «Культура», которое в 2015-м преобразовалось в ООО «УК Атекс Плюс», — объяснили нашему изданию в департаменте аграрной политики Воронежской области.

Действительно, именно в середине нулевых и пошел развал. До этого перестройку госпредприятия работало, хотя, конечно, не без проблем. Но как-то выжили — за границу отправлялись породистые рысаки, а на вырученную валюту покупали технику, корма, платили зарплаты. Не ахти какие, однако жить было можно.

«Конезавод приватизировали и продали, а окрестные территории, на которых основывалась его кормовая база, достались другому человеку. Работы не стало, ведь новым хозяевам лошади были по барабану. Ни копейки не давали, только брали. Тогда все отсюда и разбежались», — сетует уроженец соседней деревни Рождественская Хава, бывший механизатор совхоза Николай Сергеевич.

«Одиннадцатый» покотился по наклонной, без денег все стало разваливаться. Ипподром давно зарос и не действует, в кормовом цехе упал потолок, часть конюшен тоже смертельно опасна для посещения, а трактора, еще «Made in USSR», дышат на ладан. Даже памятник скакуну-призеру, который стоял недалеко от комплекса, куда-то таинственным образом испарился. Поговаривают, что красивую скульптуру утащил себе на виллу кто-то из «инвесторов». Причем уволокли ночью, чтобы народ не возмущался: утром люди проснулись, а извьяние «урбано...»

Сегодня тут работают всего пятеро, а некогда в штате насчитывалось до сотни человек. Рысаков было свыше 400 голов, сейчас же — менее десятка. «На днях выставляем на торги пять лошадей, их продают как бы за долги. В общем, вскоре здесь никого и ничего не останется. Но я не полномочен об этом говорить, передал ваш телефон нашему директору, он, если посчитает нужным, с вами свяжется», — объяснил главный зоотехник ООО «УК Атекс Плюс» Александр Панков. Директор не посчитал нужным, собственно, на это и не было надежды. Ведь в обозримой перспективе конезавод №11 прекратит существование. Здание (между прочим, объект культурного наследия федерального

уровня) и прилегающие к нему уголья также выставлены на реализацию, а пока не нашелся новый владелец, помещения сдают. Узбекские мигранты (как утверждают сельчане — нелегальные) выращивают в историческом строении баранов и продают мясо на рынке в Воронеже.

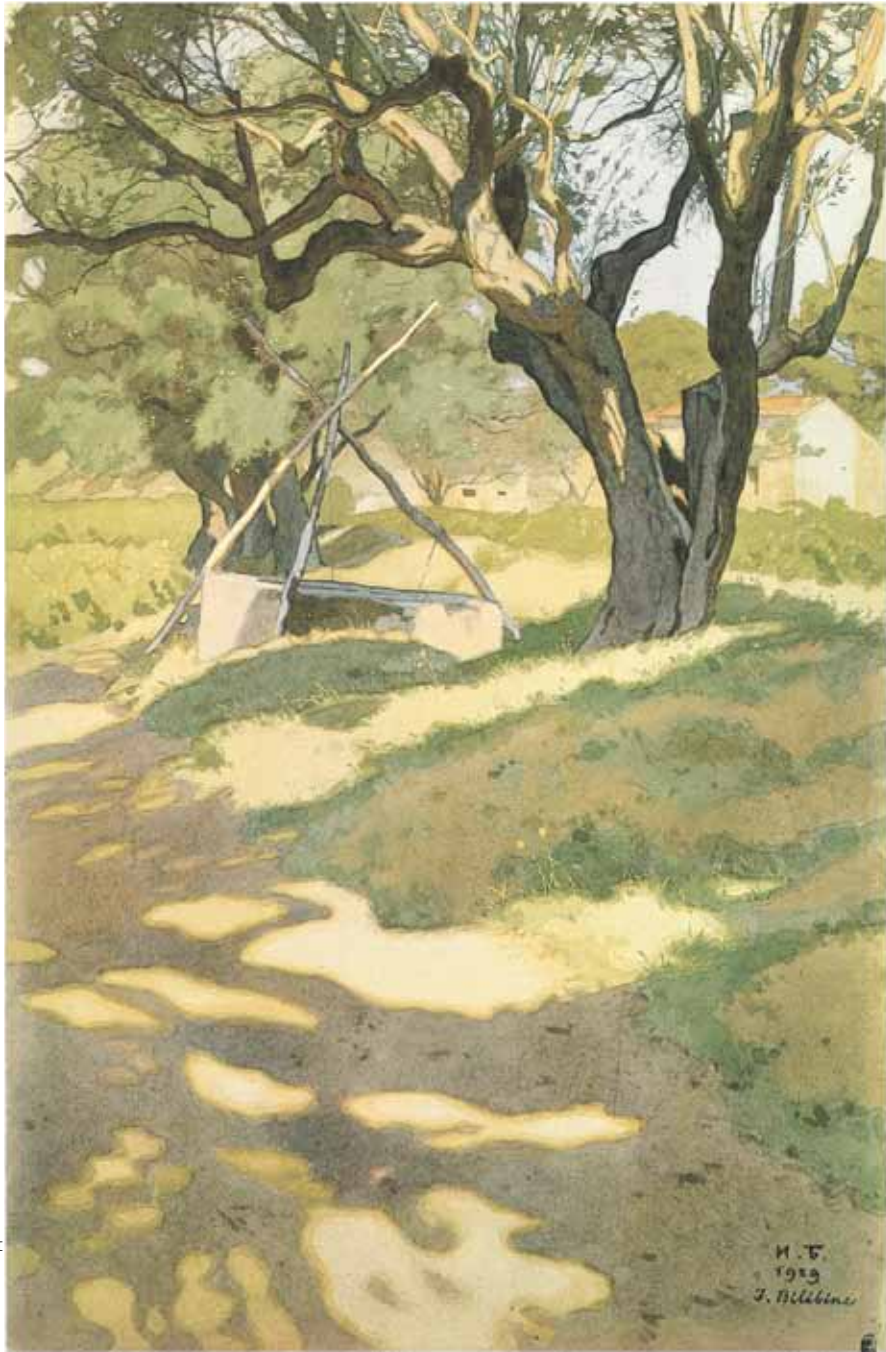
Бесславный финал

Знают ли об этом в Воронежской областной администрации? Похоже, нет. «По имеющейся информации, в настоящее время на конезаводе содержится 10 конематок, один арендованный жеребец-производитель и 14 голов молодняка разных возрастов», — докладывает местный департамент аграрной политики. На самом деле из 29 голов, что тут

Можно было бы сказать, что конезаводчики ежегодно получают дотации в размере до миллиарда евро, эти деньги государство собирает в виде налогов и прочих акцизов на бегах и аналогичных состязаниях. Более того, министерство сельского хозяйства Пятой республики учредило множество призов, очень надо сказать, существенных. На соревнованиях конь может принести своему владельцу куш в несколько миллионов евро. А Франции — славу. У нас об этом слове, похоже, забыли. «Одесса, 1953-й. Русский рысак Жест пробегает 1600 метров меньше чем за две минуты — СССР врывается в международную элиту. А дистанция 3200 метров наш выносливый конь пролетел за 4 минуты 10 секунд, это уже была заявка на мировое лидерство. К сожалению, в последующие полтора десятилетия темп утеряли — Никита Хрущев начал уничтожать лошадей, своим спасением они обязаны Семену Буденному. Зато после того как к власти пришел Леонид Брежнев, воронские заводы опять стали развиваться, и пошли новые рекорды, хотя до показателей сталинского времени было далеко. Тем не менее иностранцы охотно покупали тех же «культурных» орловских, отдавая тысячи долларов за голову. В том числе и потому, что наши кони действительно красивые. Граф Орлов знал толк в лошадях, и эстетика при селекции играла важную роль. Вот они, последние чистокровные благородные рысаки — носятся по выгоревшим возле полуразрушенных раритетных конюшен. Молодняк шалит, катается по земле, бьет копытами в воздухе и всячески радуется жизни. Да, пока — можно. Но скоро этой красоты здесь не станет. Всех погрузят в машины и куда-то вывезут. И дай Бог, чтобы не на мяскомбинат... Мы их теряем — это факт. В 1991-м в Воронежской области насчитывалось более 40 тысяч лошадей, из них не меньше половины — породистых. Теперь даже по сильно оптимистичным официальным данным — 5,3 тысячи, информация о чистоте кровей отсутствует. Катастрофа длится десять лет: еще в 2008-м в регионе было около 13 тысяч лошадей. По мнению ряда специалистов, если дело и дальше пойдет такими же темпами, породы «орловская рысистая» и «русская рысистая» могут совсем исчезнуть. На радость тем же французам, которые вовсе рекламируют своих скакунов. Вряд ли Воронежская область потянет спасение орловских рысаков в одиночку. Но и помощи пока ждать неоткуда: инвесторам вся эта мороза даром не нужна. Уповать остается лишь на вмешательство из Москвы».

«СЛИВОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ», 1929

Вера Андроханова, старший научный сотрудник отдела фондов Музейного агентства Ленинградской области, объяснила, как вдалеке от столиц появилось подобное собрание.

— Пасынок Билибина Мстислав Потоцкий передал произведения и личные вещи художника государству в 1980 году. Он хотел, как рассказывал мне лично, чтобы коллекция оказалась в Ленинграде. Однако в райкоме партии ему ответили: выбирайте любое место в ста километрах. Они с женой обвели на карте круг, в который попал Ивангород. И подумали, что туда хотя бы можно добраться на поезде, идущем в Таллин.

Выставка раскрывает сказочного графика в непривычном ключе. Акцент сделан не на книжной иллюстрации, а на театральных работах. Заодно, хоть и кратко, затронут любопытный эпизод — пребывание в Египте, куда пылкой и безнадежно влюбленный мастер отправился вслед за ученицей, Людмилой Чириковой.

Надо сказать, Билибин — фигура непростая: его жизнь меньше всего схожа с судьбой тихого любителя старины. Мстислав Добужинский так вспоминал о соратнике по объединению «Мир искусства»: «...был забавный, остроумный собеседник <...> и обладал талантом, особенно под влиянием вина, писать шуточные высокопарные оды под Ломоносова. Происходил он из именитого петербургского купеческого рода и очень гордился принадлежавшими ему двумя портретами предков кисти самого Левицкого. Билибин носил русскую бо-

родку à la moujik и раз на пари прошелся по Невскому в лаптях и высокой войлочной шапке-гречинке».

К деталям биографии можно добавить три брака, два из которых закончились крахом из-за пристрастия художника к вину. Лишь третья попытка оказалась по-настоящему удачной, хотя и здесь Иван Яковлевич проявил авантюрную жилку. Однажды мастер, расстроенный из-за отъезда Чириковой, получил теплое письмо от другой ученицы, Александры Щекатиной-Потоцкой, оставшейся в Советской России. В ответ он отправил в Ленинград телеграмму с предложением выйти замуж, хотя не видел Александру пять лет.

Впрочем, на выставке жизненные перипетии Билибина оставлены за кадром. О них напоминают лишь некоторые экспонаты. Например, репродукция снимка первой супруги графика, ирландки Марии Чемберс, тоже художницы: она позирует в национальном русском костюме. Сам Иван Яковлевич был страстным фотографом, даже шутил, что если бы во времена Микеланджело существовала камера, тот засыпал бы с ней в обнимку. Подтверждением увлечения служит винтажный Kodak, включенный в экспозицию.

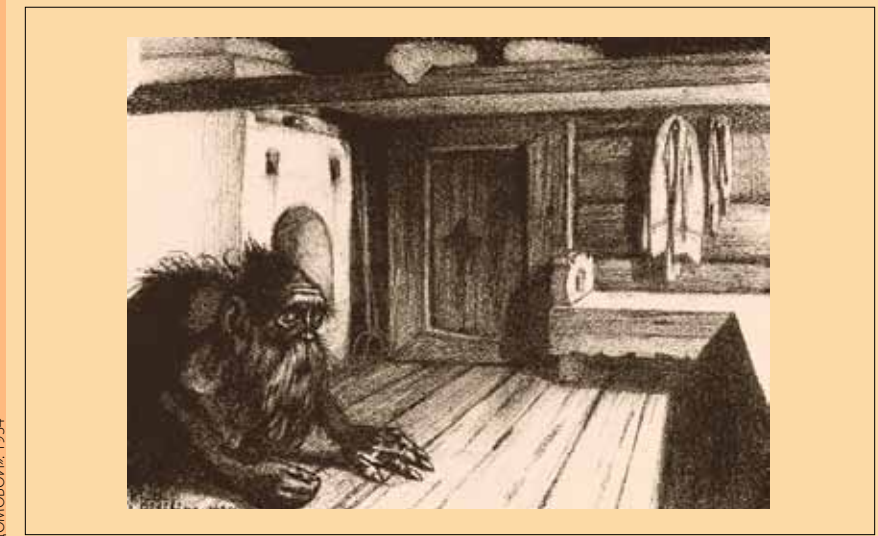
Египетский период представлен предметами из собственной коллекции Билибина, в том числе открытками с перенятыми артефактами Музея в Каире. Удивительно, но одному из самых русских художников оказался созвучен пряный колорит юга. Прежде всего, Ивана Яков-

И Дольше сказки ДЛИТСЯ ЖИЗНЬ

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Проект «Иван Билибин. Процветшее древо», проходящий в Музее-заповеднике «Царицыно», тянет на небольшую сенсацию. Столичной публике впервые показывают 101 экспонат из Ивангородского музея, обладателя самой внушительной коллекции художника (около 300 вещей). Шансов увидеть эти предметы в обычное время немного: Ивангород расположен в пограничной зоне (на другом берегу Нарвы — уже Эстония), и попасть туда можно, лишь преодолев бумажную волокиту.

А ЩЕКАТИНА ПОТОЦКАЯ «ПОРТРЕТ БИЛИБИНА В ВОСТОЧНОМ СТИЛЕ»

«ДОМИК В ДЕРЕВНЕ», 1934

«ЕГИПЕТСКАЯ ПТИЦА-СИРЕНЬ», 1905

«ВОЛГОГРАДСКАЯ ДЕВУШКА В ТРАДИЦИОННОМ НАРЯДЕ», 1905

«ЗМЬИ ГОРЫНЫЧ», 1912

«СКАЗКА-ДЕКОРАЦИЯ К ОПЕРЕ «БОРИС ГОДУНОВ», 1909

левича поразил яркий и живописный мусульманский быт, однако смутно тревожило и прошлое, загадочное и утраченное: «Другой Египет — древний, величественный, непонятный и страшный — молчит, и насколько оглушительно крикливы, до боли в ушах, все эти разноцветные люди, от белых до негров, в фесках и тюрбанах, настолько же тихи и бесслесны остатки того далекого мира». Известно, что график ездил осматривать недавно открытую гробницу Тутанхамона. На память осталась акварель с изображением Долины царей (1924). Впечатления от пребывания в стране пирамид и фараонов воплотились в эскизе декорации к балету Николая Черепнина «Роман мумии» (1924).

В основном же театральные работы Билибина относятся к более позднему времени — когда он вместе с Щекоти-

хиной-Потоцкой, искусным мастером по фарфору, перебрался в Париж. Иван Яковлевич трудился над костюмами для опер «Князь Игорь» (1930) и «Борис Годунов» (1931), а также для балета «Жар-птица» (1934). Несмотря на успех, художник всегда тосковал по родине. И когда во Франции начался финансовый кризис, принял твердое решение вернуться. Так в его творчестве вновь появились русские виды — скажем, изображение дачи в Батилимане (1940).

Финал жизни «Иван — железная рука», как называли его коллеги, сумел прочертить, не дрогнув: в войну Билибин предпочел остаться в блокадном Ленинграде, где в 1942-м умер от истощения. И, кажется, доказал, что он куда шире любых определений: будь то бонвиван, авантюрист или увлеченный национальным изводом ар-нуво «сказочный» иллюстратор.

Нормальный реалист

«КОМПОЗИЦИЯ», 2000

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

18 мая в Париже сразу в трех галереях — Claude Bernard, Le Minotaure и Alain Le Gaillard — открылись выставки, приуроченные к 80-летию со дня рождения замечательного российского художника-нонконформиста Эдуарда Штейнберга. В экспозициях представлены картины, гуаши и рисунки мастера, который на протяжении многих лет работал как в России, так и во Франции.

— Я впервые увидел полотна Штейнберга в середине 80-х во время поездки в Москву, — рассказал «Культуре» галерист Клод Бернар. — Меня потрясли его музыкальность и поэтичность, духовность и умиротворенность. В них чувствовались великие традиции русского авангарда, и прежде всего — Казимира Малевича.

В 1988 году Бернар первым на Западе показал работы Штейнберга сначала в Париже, а затем в Нью-Йорке, Брюсселе, Кёльне и других городах.

— Глядя на картины Эдуарда, — продолжает галерист, — сразу понимаешь, что перед нами настоящий русский живописец. Его отличает особое настроение и свой взгляд на окружающий мир.

Он вышел из авангарда, который был связан с русской иконой. В творчестве Штейнберга много религиозной символики. В своих картинах мастер видел дневник, стремился соединить старое и новое время со своими впечатлениями. Себя называл не абстрактным художником, а «нормальным реалистом». Да и вообще в русском искусстве, говорил Штейнберг, не существовало чистых абстракционистов — у Кандинского с Малевичем всегда читается сюжет.

Эдуард Аркадьевич беспредельно любил Россию, радовался ее успехам, переживал неудачи. Ощущал себя почвенником — тем, кто ходит по земле и не отрывается от нее. Русская культура, по его словам, сильна своими правдами и исповедниками — Достоевским, Соловьевым, Флоренским, Шестовым, Бердяевым, Малевичем. В его глазах они были «аристократами духа»,

идеалистами, обладали тайной свободой, присущей отечественной культуре. Ее отличительными чертами он называл «святость и любовь». Из наших писателей выше всех ставил Лескова. Особые отношения связывали Штейнберга с Тарусой, городом, который он считал своей родиной. «На темы Тарусы» — одна из первых выставок, устроенная им в начале 60-х в собственной квартире в Москве.

Многие искусствоведы высоко ценят деревенский цикл классика. «Деревня Погорелка стоит на горе, — пояснял живописец. — Время здесь остано-

лось. Река, гора, лес, поля, луга, овраги, деревья, заборы, огороды, колодцы, животные и люди — все вместе — это космос. И одновременно семья, род... Петр Лебедев, Фиса Зайцева, Лида Титова, Петя Деречев, Леша Сулоев — за каждым из них стоит история их древнего крестьянского рода, печальная история деревни, а через них — история России».

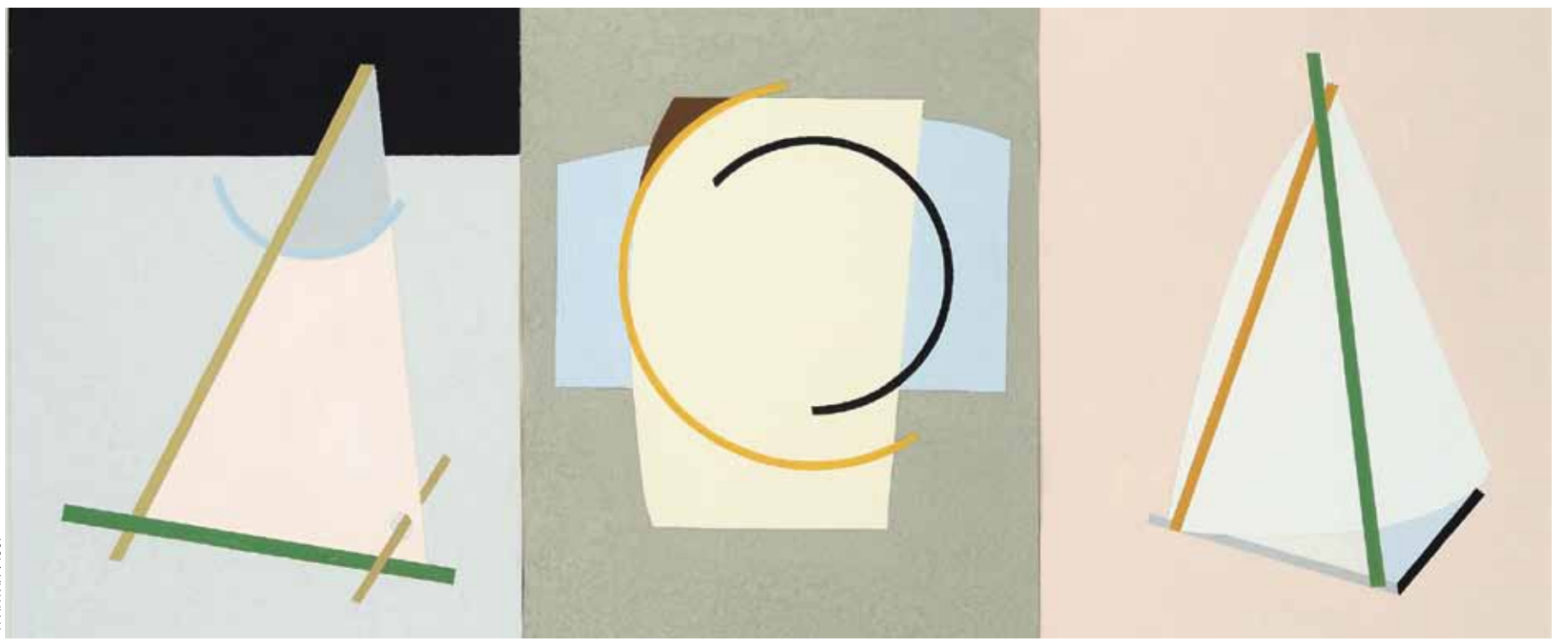
Сегодня, пожалуй, как никогда, велик интерес к творчеству Штейнберга. В феврале — марте 2017 года в Московском музее современного искусства прошла выставка, названная фразой из

его дневника — «Если в колодце живет вода». Еще одна продолжается в Праге.

На недавней экспозиции российского искусства «Коллекция!» в парижском Центре Помпиду полотна Штейнберга выделили целый зал. В фондах музея находится около 30 его работ. Есть они также в ГМИИ имени А.С. Пушкина, Эрмитаже и многих зарубежных музеях. В доме Эдуарда Аркадьевича в Тарусе Государственный музей изобразительного искусства только что открыл «Мастерскую Штейнберга», которая должна стать резиденцией для современных жи-

вописцев. Здесь будут проходить выставки, конференции, мастер-классы.

Накануне парижских вернисажей в Российском духовно-культурном центре на набережной Бранли состоялся вечер памяти художника, где презентовали два документальных фильма о нем. Первый снял Жиль Бастианели, второй — Ирина Васильева. Кроме того, за последние годы во Франции и России издано несколько монографий, посвященных мэтру. Выходят новые исследования, а ГМИИ имени А.С. Пушкина готовит полный каталог-резюме его произведений.

«ТРИПТИХ», 1997

Если у вас нету Сети

Анна ФЕДОРОВА

БЛОКИРОВКА «Яндекса», Mail.ru, «Одноклассников» и «ВКонтакте» на территории Украины — событие знаковое и совершенно предсказуемое. Это следующий шаг в попытках местного правительства максимально ослабить связи между нашими странами. По горячим следам много обсуждают экономические последствия странного решения. Говорят и о его технической возможности или невыполнимости. Пытаются предсказать ответный политический жест России — как она поступит за свои технологические компании?

Но совершенно упускается из виду важный аспект.

А именно — культурные последствия блокировки двух известных социальных сетей и двух IT-гигантов. Допустим, план Порошенко хотя бы частично уйдет. Что произойдет после этого?

Разумеется, продвинутого пользователя сразу обойдет запрет — для них все будет по-старому. Хотя еще вопрос: не введут ли в ближайшее время на Украине штрафы за использование вражеских сервисов? За каждым не набегаются, но демонстративно объявить об этом слишком легко.

Однако для основной массы граждан самостоятельный интернет изменится. Фактически единственной площадкой для онлайн-встреч россиян и украинцев останется «Фейсбук» и комментарии под статьями в сетевых СМИ.

Да, «Фейсбук» — крупнейшая соцсеть в мире, но в России в последние годы так прописана главным образом политическая тусовка, состоящая во многом из профессиональных журналистов, общественных деятелей, пиарщиков, лидеров мнений. А «ВКонтакте» и «Одноклассники» справедливо считаются народными ресурсами с куда большей аудиторией. На них в горячих (и порой полных злости) дискуссиях сшибаются самые обычные люди, соседи.

Именно в этих группах быстрее всего расходятся новости, пишут о политике без цензуры и функцио-

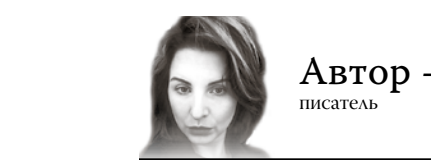
нируют самые популярные сообщества, рождаются и умирают субкультуры, выкладывается свежая музыка. И их чаще всего выбирают подростки и школьники.

«ВКонтакте» и «Одноклассники» — огромный «культурный бассейн». Он же — плавающий котел, где в миллионах постов, картинок и видео живет и бурлит массивная культура. Тут есть место для любых убеждений, кроме тех, которые Роскомнадзор признает незаконными. И, кстати, множество украинцев пишут здесь то, что не нравится их го-

Фактически единственной площадкой для онлайн-встреч россиян и украинцев останется «Фейсбук» и комментарии под статьями в СМИ

сударству. А тому, видимо, это как нож острый — понимать, что на площадке под чужой юрисдикцией его граждане не стесняются критиковать.

Если оставить в стороне тусовочность, перестать играть в снобизм и не рассуждать в духе «мы — моральные авторитеты, вот только у нас настоящие искусство, а у вас невесть что», то «ВКонтакте» — часть русскоязычного культурного пространства. Да, не один арт-хаус смотрит по обе стороны границы, не только Канта читают, представьте себе.

Автор — писатель

А когда люди долго сидят в общей «песочнице», даже если изначально испытывают презрение к соседу, они все-таки способны на некоторую солидарность. Единое поле — шанс не разойтись слишком далеко и однажды, если повезет, все-таки понять друг друга.

Есть два полярных отношения к тому, что происходит между Московской и Киевской. Одни люди хотят, чтобы ненависть и вражда рано или поздно закончились. Другие — чтобы продолжалась как можно дольше. В этом смысле блокировка российских социальных сетей — попытка ослабить связи наших народов на самом низовом уровне, искоренить возможность не только услышать иное мнение, но и в принципе вступить в коммуникацию. Если у вас нету Сети, то терять действительно уже нечего. Шансы на реальный диалог уменьшаются, опасность того, что прольется кровь, растет.

Главная проблема — как раз в этом, а не в том, что поиском пользоваться неудобно. Сервисам всегда можно найти замену, а общему культурному пространству — нет.

Я уж не говорю о семьях, где часть родственников живет в России, а часть — на Украине. Разумеется, они привыкли общаться с помощью интернета. Да, поставят новые мессенджеры, но все равно — исключительно обидно. Вся история переписки с близким человеком обнулится, потому что мое государство запретило чужую соцсеть.

Поэтому надо понимать: постановление киевских властей принято не только с целью ущемить интересы российских граждан и компаний. Понятно, что майданское правительство сейчас предпринимает множество шагов назола РФ. Но блокировка причиняет вред — по-настоящему массовый — рядовым украинцам. Она направлена против собственного народа. Уверена, многие жители Незалежной сами прекрасно это осознают.

Всех улучшающий вопрос

Егор ХОЛМОГОВ

ВЫРОСШИЕ в хрущевках на границе Лосиног острова, мы с детства учились забегать на последний этаж без лифта. Хотя наша слободка называлась Метрогородок, на деле до ближайшего метро нужно было доходить в набитом битком трамвае. «Красносельская» казалась другим городом, Красная площадь — другой планетой. Эта пастораль закончилась в 1980 году, под Олимпиаду. В большой комнате угрожающе провис потолок, казалось, еще немного — и покажутся звезды. Советская власть приняла меры неожиданно быстро — наша беда подвинула очередь, и вот семья переезжает в тихий переулок в пяти минутах от Театра на Таганке.

Недавно я заглянул на сайт программы реновации и не без удивления обнаружил в списке на снос нашу «хрущобу» на Открытом шоссе. Мне казалось, ее должны были снести давным-давно, но нет: крышу, видимо, как-то починили, вселили туда других людей, возможно, они даже приватизировали эти две комнаты и сейчас очень переживают, как бы не прогадать при переезде.

Но на митинге на проспекте Сахарова их не было, как не было и 99 процентов от тех полутора миллионов, кто живет в потенциально подлежащих сносу пятиэтажках. Если на лике обсуждения острого социального вопроса вам удастся привлечь к митингу, ему посвященному, лишь один процент заинтересованных лиц — это провал. Никто акцию не запрещал, не препятствовал, интернет в Москве есть почти у всех. Людям рассказывали, что чиновники и застройщики хотят отнять у них собственность, а это самая страшная и болезненная угроза. И не стоит думать, что люди не обеспокоены. Москва взбудоражена. Кто-то хочет не прогадать при переезде, кто-то уверен, что на его векахтит, а потому сноса вовсе не желает.

Но на митинг люди не пойдут: от него за версту разит «профессиональным протестом». Как бы ни старались организаторы, перебить этот дух нечем.

Между тем одно правило наш народ усвоил твердо: есть лишь одна вещь хуже чиновничьей реновации — протестная революция. Нет большей опасности, чем ситуация, когда переселение начнется, но не закончится, старое отнимут, а новое не дадут. Поэтому при любых попытках «монопольного протеста» схватиться за микродрифтинг публики будет тихо расплазаться по переулкам.

Провинция смотрит на Москву с недоумением. Люди не понимают, зачем тратить триллионы рублей на то, чтобы подарить москвичам новое жилье

Нет большей опасности, чем ситуация, когда переселение начнется, но не закончится, старое отнимут, а новое не дадут

вместо старого. Мол, их и так «испортил квартирный вопрос».

Упреки понятны, но несправедливы, речь ведь не о булгаковских 30-х. Чаще всего квартира в «хрущобе» — единственная собственность, которая у большинства людей есть. Это все, что удалось накопить нескольким поколениям. Наследие золотого тридцатилетия, которое у нас длилось между 1955-м и 1985-м и во всем мире выразилось в расцвете среднего класса, высоких зарплатах, росте комфорта и интенсивном строительстве. Высокий зарплата в СССР не было, зато жилье нашему среднему классу доставалось по большей части бесплатно. Когда Союз рухнул, возможность

Автор — публицист

PRO CONTRA

За жизнью жизнь

Наталья АНДРОСЕНКО

ОТ ПАПЫ мне досталась книжная серия «Библиотека пионера»: 12 томов в твердых обложках оранжевого цвета с черно-белыми иллюстрациями (скромное первое издание). Недавно в Сети спорили: мол, «так глупо давать читать детям то же, что составляло часть нашего детства: это давно не актуально, не о сложной современности». А я неожиданно подумала о том, что стоило бы принести со старой квартиры детям эти книги. За вычетом нескольких совсем конъюнктурных произведений эти романы и повести — объективно хорошая литература, написанная для детей. Про 20-е, 30-е, годы до войны, о войне и послевоенном времени.

Книги ведь не про Гайдара и комсомольцев, но о школьниках, державших спину прямо в дни бомбежек Москвы осенью 41-го года. Есть там и повесть о семье, в которой умерла мать (так случается, и не нужно делать вид, что родители бессмертны) и 13-летней старшей сестре пришлось взять на себя заботу о мааааааах, и данные зарисовки той эпохи, когда в Черемушки ездили «за город, в лес», рассказы о ребятах, живущих в тайге за Уралом, на Дальнем Востоке и в Средней Азии, и знаменито «Честное слово» Леонида Пантелеева. А как трогательно описаны Николаем Носовым подвиги «Вити Малеева в школе и дома», который воспитывает силу воли и борется с двойкой по математике.

В огромной стране под названием СССР была жизнь, которую мои дети плохо себе представляют. Ее логику даже я с трудом могу им объяснить. Ведь сама я никогда не вызывала красной галстук. Октябрьском еще удалось статься, а в пионеры перестали принимать ровно в тот год, когда я была в 4-м классе — это было начало 90-х, ничего не поделаешь, в стране творились вещи и пострашнее.

Пионером быть хотелось — я, как и все, росшие в те годы, была воспитана на романтике ночных костров, походов, песен, «Артека». На моих глазах пропадали пионерлагеря: ненужные государству территории с корпусами

остались, часто они были золотым активом. Наш росатовский ведомственный лагерь, построенный накануне, в 80-е, с любовью и размахом, в спешном порядке перекраивали в базу отдыха: каждое лето мы ездили туда, и я потерянно бродила среди артефактов ушедшего мира — мозаичное панно на входе, амфитеатр с деревянными скамейками вокруг костровой, специально оборудованный плац под линейки, пионерская комната, стыдливо переименованная в «игровую». А по проведенному в корпусе кабельному ТВ крутили по утрам «Том и Джерри», по вечерам шайкабы крутые американские боевики, а на дискотеке не смолкала тогдашний хит «Американ бой».

Все случилось слишком быстро. Как будто выкинул человек свой когда-то заветный значок, и никакого прошлого у него не стало. Но жизнь взяла свое, забвение удалось победить, пусть и не до конца. Не прошло десяти лет, и пионерлагерь воспрял. Не возродился, конечно: но как будто большая пошла на поправку — вчера встать не мог, а сегодня уже чуть-чуть, но ходит по палате. Заброшенные корпусы заполнялись детьми, и из небытия — кто бы мог подумать — возникали забытые слова «отряды» и «вожатые».

Страшно прозвучит для всех борцов с Советским Союзом, но там было интересно и очень по-своински: ежедневные конкурсы, соревнования, вечерние концерты. Мне очень всего этого не доставало. «Пионерский» возраст — 9–14 лет — он очень ясный: детям нужна хоть какая-то организация, структура, иерархия. Будучи выброшенным в никуда отпрысками 90-х (пусть и внешне — очень благополучными), мы все это очень остро ощущали и все время пытались своими силами организовать то летнюю площадку во дворе, то очередную вариацию «Тимура и его команды».

Автор — публицист

19 мая — 95 лет со дня создания Всесоюзной пионерской организации. О необходимости возродить ее опыт говорят постоянно, однако пока все попытки оказываются тщетными. Как вы считаете, почему?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Изменились сами дети. Они проводят с гаджетами значительно больше времени, чем со сверстниками. Этот индивидуализм уже не вытравить	7%
Нет общегосударственной идеологии, на которой раньше все держалось. Из-за этого мы не в состоянии сплотить ни взрослых, ни детей	63%
Вместо одной глобальной организации пусть станет больше доступных объединений по интересам: кружки, секции	18%
Просто не пришло время. Школа 90-х была захвачена «технократами» и лишена лучшего, что было в советском образовании.	
Но ситуация меняется, и скоро мы увидим восстановление лучших черт пионерии в новой организации	12%

Теперь, когда у меня самой сыновья и дочери, я думаю, что пионерское движение — не столько об идеологии, сколько о школьниках, о сложном диалоге с ними. Кажется, будто бы можно вечными заигрываниями, обманом, поддачками, покупкой дружбы добиться любви и понимания, но ничего не выходит без того, чтобы взрослые оставались взрослыми, а старшие были примером.

В прошлом году помогла детям делать презентацию о пионерах-героях Великой Отечественной. Это раньше про Валеу Котика знал каждый, а теперь — нужно говорить откровенно. Пыталась рассказать им, как могла, о непростом времени и о том, что ребятам тогда было столько же, сколько и моим сейчас. Больше всего запомнилась история девочки Нади Богдановой, которую казнили два раза и считали погибшей даже боевые друзья а она выжила и спустилась 15 лет услышала, как командир вспоминает о ней по радио...

В этом году наследники попросили летом взять им путевку в лагерь. А еще они мечтают поехать в «Артек». Жизнь продолжается, и гаджеты, информационная эпоха, отсутствие большой идеи не сделали ребят и девочек другими. Они все те же.

Павлик и Зевс

Дмитрий ВОДЕННИКОВ

ВДЕТСТВЕ, когда все мальчишки мечтали стать космонавтами, а девочки — киноактрисами, я ждал лишь одного: быть пионером-героем и погибнуть на площади.

Уж не знаю, чего тут было больше — врожденного жуткого нарциссизма или восприимчивости к пропаганде, но факт остается фактом: мне хотелось подвига. Мы биографии пионер-героев проходили и в школе. Про Орленка пели со сцены. И слова казались прекрасными: «Орленок, орленок, взлети выше солнца...» Какая на самом деле сейчас разница, что Орленок никогда не был пионером.

За окном медленно текли глухие семидесятые годы, а перед глазами стояли они: Павлик Морозов, Коля Мясотикин, Леня Голиков. Я и сегодня ими восхищаюсь.

В какой-то книге в детстве я прочел, как умирал один маленький король. Его приговорили к смерти на площади перед огромным стечением народа. «Можно выполнить только одну мою просьбу?» — обратился несчастный к приговаривавшему его. «Какую?» — поинтересовались те. «Замените эти тяжелые кандалы легкими серебряными цепочками. Я совершенно измучен, мне будет трудно идти к месту казни». Желание исполнили. Когда юноша вышел на эшафот, легкие серебряные цепочки зазвенели на ветру, и он сам стоял, стройный, вытянувшийся и светлый, в лег-

кой рубашке ашаш, на грубом дощатом помосте, где ему предстояло погибнуть, — и в этом была его победа.

Понятно, что настоящие пионеры-герои, комсомольцы и просто бесприличные школьники уходили из жизни не так. Они умирали грязно и некрасиво. Осев на сухую сентябрьскую траву не под взглядом любящей матери — но родственника-убийцы. И рубашка пахла чем-то привычно тяжелым и кислым. Павлика Морозова убили в лесу в сентябре 1932-го кулака, среди которых были родной дед и двоюродный брат мальчика.

На что это похоже? Большая история. Древнегреческая трагедия. Мифы Эллады.

Кронос тоже должен был сжигать своих детей, едва они рождались. А что ему еще делать? Все же помнят о предсказании, что он будет свергнут собственным сыном. Но обманула революция Кроноса-кулака: вместо новорожденного Зевса она заввернула в пеленку камень, который тот в слепой ярости и проглотил. А сам Зевс рос в укромном месте, пил козьё молоко, ел ягоды. Потом вырос и отомстил. Низверг отца в преисподнюю. После чего стал единоличным хозяином Олимпа и даже учредил в честь своей победы Олимпийские игры. В сущности, Зевс — это и есть Павлик Морозов. На старейший лад. Только в нашем революционном случае он неожиданно проиграл. Кронос отказался есть камень в пеленке.

Это все дико и страшно, однако настоящий подвиг всегда пахнет хтоническим ужасом. Вспомним, как Христос сказал: «...Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее». Про близость евангельского контекста и коммунистического — лишь ленивый не уточнял. Я повторяю еще раз. Павлик Морозов являлся подобием нового святого. Странным, вымороченным, извращенным.

Автор — поэт

Ирина Пегова:

«После «Катерины Ильвовны» трудно дышать»

Московский театр под руководством Олега Табакова сыграл на новой сцене, что на Сухарева, премьеру спектакля «Катерина Ильвовна» по очерку Николая Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Постановку осуществил хореограф и режиссер Алла Сигалова. В главном дуэте — приглашенные артисты: Ирина Пегова из МХТ имени Чехова и вахтанговец Александр Горбатов, известный публике по роли Степана в фильме «Тихий Дон» Сергея Урсуляка. Жанр обозначили как «хореографическая драма». Здесь танцуют все, а слова — на вес золота. Их произносят только ведущие персонажи — и то редко, на уголке авансены.

Звучит дивной красоты музыка, и отнюдь не Шостаковича (обе его редакции оперы прочно рифмуются со страшной лесковской историей), а русский фольклор — причитания, обрядовые и ритуальные песни, скоморошьи пляски и балаганские игры, приправленные отголосками колокольных звонов и лязгами бытовых шумов. Впечатляет оформление: кирпичные стены с прорезями отверстий — крошечных, как в чулан или погреб, высокая дверь, ведущая в никуда. Не меньше удивляют возможности новой сцены-трансформера — поднимаются блоки помостов, обрисовывая то купеческий двор, то путь в острок. Видеопроекции скользящих под дыханием ветерка колосьев скользят по подмосткам, и в немалом обнаженном виде. Впечатляет оформление: кирпичные стены с прорезями отверстий — крошечных, как в чулан или погреб, высокая дверь, ведущая в никуда. Не меньше удивляют возможности новой сцены-трансформера — поднимаются блоки помостов, обрисовывая то купеческий двор, то путь в острок. Видеопроекции скользящих под дыханием ветерка колосьев скользят по подмосткам, и в немалом обнаженном виде.

Сразу после премьеры «Культура» расспросила Ирину Пегову о том, как рождался образ, балансирующий на острие ножа, и долго ли путь от скуки и смирения до страсти и преступления.

культура: Как родилась идея необычного прочтения, и почему — Лесков?
Пегова: Мне очень хотелось сыграть в спектакле танцевальном, пластическом — таком, где «говорить» будет только тело. Выбирала материал, про-

бовала репетировать с одним хореографом, но ничего не вышло — по разным причинам и обстоятельствам. Тогда обратилась к Алле Сигаловой. Вечером того же дня она позвонила и спросила, как я отношусь к «Леди Макбет Мценского уезда». Я отнеслась замечательно. Мне кажется, что роль Катерины такая-то знакомая. Русская сцена — и драматическая, и музыкальная — знала немало интересных воплощений судьбы Катерины Измайловой. В момент, когда я решила на работу, прошла премьеру спектакля Камы Гинкаса, а британский театральный режиссер Уильям Одройд приступил к съемкам фильма по очерку Лескова.

Начали репетировать в феврале. Вместе с композитором и звукорежиссером Яной Лобахиной Алла Сигалова подготовила саундтрек, музыкальный ряд получился потрясающий. Я обожаю Шалашина, Плевницкую, русский фольклор, взятый из этнографических экспедиций. Пение деревенских девушек и бабок мне очень близко.

культура: Спектакль тяжело рождался или, напротив, легко и непринужденно?

Пегова: Мне оказалось непросто. Думаю, потому, что я не готова была пуститься в черноту этой истории, жесткость ситуации. Сопротивлялось не тело, а мое эмоциональное состояние. Понимала, что мне потом это играть и, возможно, долго, а из такого мрака надо выныривать. К выпуску стало гораздо легче, начался праздник, мы все подружились, смались в одном порыве, испытывали счастье, удовольствие, купались в море юмора, пусть это не покажется странным.

культура: Катерина — образ страшный: мужу изменила, троих погубила, руки по локти в крови.

Пегова: Да не троих, Сонетку-то она тоже утопила, правда, и сама погибла вместе с ней. И своего ребенка равнодушно отдала на воспитание.

культура: Как Вы оправдываете чудовищные преступления своей героини?

Пегова: Трудно мне до конца понять, что в ней намешано. В окружающем ее мире все безмерно несчастны и одиноки. Она же — полюбила, встретила человека и пыталась его уберечь, оставить при себе. Понятно ведь, что Сергей использует ее в своих целях, и она чувствует, что в любой момент может его потерять. И встает на страшный путь, для нее единственный — удерживать любимого. Дорога к счастью получается жуткой, ведет в пропасть. Когда Сергей предаст ее, то жизнь утрачивает всякий смысл.

культура: Лесковской Катерине нет 24 лет, Вы же не «омолаживаете» героиню, прибегая к простым приемам, да и не боитесь казаться некрасивой. В

«Катерина Ильвовна»
Николай Лесков
Театр-студия п/р Олега Табакова
Режиссер: Алла Сигалова
Художник: Николай Симонов
В ролях: Ирина Пегова, Александр Горбатов, Дмитрий Куличков, Александр Фисенко, Яна Сексте, Аня Чиповская

определенной степени это актерское бесстрашие, что встречается нечасто.

Пегова: Не бесстрашие, конечно. Просто к результату повели природа, режиссер, сам материал и, безусловно, интуиция. Мне-то как раз страшно было, опасался театра столь открытой эмоцией. В наши дни таковой считается почти дурным тоном, сейчас все под сурдиночку, с микрофончиком, без того чтобы попеть. Все время сомневалась — не перебрать бы. Не хотела, чтобы зрители подумали: зачем нам такие страсти? Режиссер настояла, и я пошла за ней — сыграть какой-то амок. Не знаю, насколько получилось...

культура: Для спектакля Вы выбрали пластическую систему координат. Невольно вспоминается Ваша победа в «Танцах со звездами». Этот телеперспектив связан с «Катериной Ильвовной»?

Пегова: Я очень люблю танцевать, но в жизни не хожу по дискотекам и ночным клубам. И в театре у меня нет подобных ролей. Лишь в «Коньке-Горбунке» и то совсем немного. «Танцы со звездами» как раз прорвали этот мой «нарыв желаний». Вот и возникла мечта сделать хореографический спектакль и выразить пластической то, что не проявлялось в обычном, драматическом.

культура: Вы начинали в «Мастерской Петра Фоменко», в чьих постановках было немало пластики.

Пегова: Петр Наумович, конечно, работала с телом, но это было уже давно, сейчас-то у меня нет такого опыта.

культура: В «Катерине Ильвовне» Вы почти отказались от лесковского

слова — ажурного и мощного одновременно. Не жаль?

Пегова: Почему отказались? Мы говорим.

культура: Да, но по минимуму, только диалоги Катерины и Сергея, а ведь у Лескова героиня общается и с другими персонажами...

Пегова: Наш спектакль, как и любой другой, прошел через муки и сомнения. Я была против текста изначально, но потом родилась иная форма и появилась уверенность, что надо сохранить диалоги главных героев. Повествовательную речь автора мы исключили, так же как описания действия: «она пошла», «он взглянул». Многого менялось в процессе репетиций — например, планировали другое окончание, но по техническим причинам получилось иначе. Сцена диктует свое.

культура: Финал — кинематографический, на экране — видеопроекция, где Катерина топит разлучницу Сонетку в волнах Волги. Где и как это снимали?

Пегова: В бассейне, где тренируются спортсмены. Под водой находился оператор с камерой и баллоном кислорода. Уж насколько человек водяной, просто могу жить в водной стихии, но оказалось тяжело. Шинеи становились деревянными, тянули ко дну, и сначала ничего не выходило.

культура: В «Табакерке» шел вполне традиционный и добротный спектакль «Леди Макбет Мценского уезда» в постановке Александра Мохова.

Пегова: Его уже нет в репертуаре, и я его не видела.
культура: Влияют ли роли на Вашу повседневную жизнь?
Пегова: Старалась, как это ни странно звучит, не тянуть шейф сцены в реальность: сыграла, ушла, забыла. Думаю, артист должен держать дистанцию со своими героями.

культура: Вы — актриса Художественного театра имени Чехова, играете в «Табакерке», «Маяковке», много снимаетесь. Как себя чувствуете в разных коллективах и легко ли отпуская из МХТ в свободное плавание?

Пегова: «Табакерка» — наш близкий родственник, проблем не возникает. Я люблю этот театр, откуда получала первое приглашение, будучи артисткой «Мастерской Фоменко», на Соню в «Дяде Ване», потом были и другие роли. В «Маяковке» сыграла Негину в «Талантах и поклонниках», но уже год в спектакле не участвую. Отпускают «на сторону» легко. Если расписание позволяет распределить репертуар, то почему — нет? В коллективе творческом и с интересной работой чувствую себя прекрасно.

культура: Не рано ли Вы решили перейти на возрастные роли, от юных созданий — к зрелым дамам. Обычно это процесс болезненный...

Пегова: Тут нет никакой смелости с моей стороны. В театре не существует категории возраста в бытовом понимании. Безобразно, конечно, когда артистки пенсионных лет изображают невинных девочек, если это не является режиссерским приемом. Всегда знала, что для меня как характерной актрисы переход не будет мучительным, и радуюсь, что он уже произошел. Кстати, у Фоменко еще лет 15 назад я была слепой бабушкой Натальки в «Белых ночах». Привыкла на сцене и в кино играть взрослых теток, мам, а недавно в «Комиссарше» у 17-летнего сына моей героини родился ребенок.

культура: Можно вопрос из прошлого? Почему Вы — актриса фоменковская по чувственности, наполненности, сценической правде — ушли от Петра Наумовича?

Пегова: Ушла, потому что тогда пла-

чего нового не предполагалось. Знала, что, когда выйдя из декретного отпуска, буду из «Бесприданнице» — кем бы вы думали? Ваши предположения?

культура: Ларисой Огудаловой или ее матерью?

Пегова: Нет, теткой Карандышева. И еще несколько ролей такого же плана. Я очень люблю Петра Наумовича и сознаю, что для него был важен каждый спектакль как коллективное действие. Но во мне, видимо, гуляла нездоровые амбиции, хотелось ролей. Олег Табаков с выпускных наших постановок каждый сезон приглашал меня на конкретные работы. И в какой-то момент подумала — что это я отказываюсь, если мне выпадает шанс? Прямо из декретного отпуска пошла в МХТ.

культура: На сцене Вы выкладываете страшно, с немалой силой, а в действительности — человек сдержанный?

Пегова: Зависит от периода жизни, да и работа многое диктует: если подряд сорок съемочных дней и сил не остается, тогда я вообще никакая. Так-то я девушка, конечно, буйная, не знаю покоя, не могу даже беспечно отдышаться. Сейчас, сразу после премьеры «Катерины Ильвовны», вырвалась на неделю на Кипр, и вместо того чтобы лежать, отсыпаться, читать после такой физической нагрузки, мне понадобился велосипед, хотелось все время куда-то мчаться, бежать, что-то смотреть.

культура: Значит, новый спектакль оказался для Вас по-настоящему затратным?

Пегова: Да, даже трудно дышать. Такого нигде больше нет, чтобы я «заряжала» воду — в местах, где смогу сделать глоток. Если кто-нибудь уберет бутылочку, то все может закончиться катастрофой. Но это счастье для артиста — подобная работа.

Танцуй, Сергей, танцуй

В прокат выходит документальная картина «Танцовщик» оscarовского номинанта Стивена Кантора. Американского режиссера заинтересовала судьба замечательного балетного артиста Сергея Полунина, окруженного признанием зрителей, восторгами критиков, равняющихся его с великими мастерами — Нижинским, Нуреевым, Барышниковым. Рука об руку с повальным восхищением талантом идет не добрая репутация мальчика-плохиша, балетного хулигана, скандалиста, возмутителя спокойствия. Напрасно.

Жизнь, положенная в основу фильма, удивительна, даже сенсационна. Сергей родился в Херсоне, учился в Киевском хореографическом училище, 13-летним подростком, выиграв единственную стипендию для обучения в Школе Королевского балета, оказался в Лондоне. Ему еще не было двадцати, когда он поднялся на вершину, став самым молодым за всю историю театра премьером «Ковент-Гарден». Через два года ушел с репетиции и больше не вернулся. Почти пять лет назад по горячим следам так комментировал свой поступок «Культуре»: «Об уходе задумывался, но тем утром не представлял, что к вечеру окажусь безработным. Вдруг решил: если мне сделают в репезале замечание, — покину труппу». Так и получилось.

Вскоре Полунин переехал в Москву, где его полюбили горячо, как могут любить только столичные балетоманы. Но он точно так же «по-английски» растался и с Музыкальным театром имени Станиславского и Немировича-Данченко. В тот самый момент — так сложилось — стартовали съемки «Танцовщика», заставившие героя задуматься, и серьезно.

Новой картине, несомненно, будет сопутствовать успех. Любопытно наблюдать, как

британское здравомыслие сталкивается с характером, замешенным на русском «авось», но не только. История о неправдоподобном взлете молодого дарования получается портретом поколения — она о тех, кто спокойно относится к моральным ценностям, ах и без всяких рефлексий отправляется за счастьем. Они достаточно инфантильны, отличаются от студентом смирения и на ветрах вольницы починают свою жизнь капризам фантазии. Не дорожат стабильным будущим, мечтая отпущенный век превратить в лихорадочный карнавал. Если спросить их о служении идеалу, преданности профессии, верности дару, — сондут тебя безнадежно устаревшим и обязательным ответом, что хотят делать только то, к чему лежит душа. А именно — оставаться независимыми и свободными. Понятно, встречаются и иные типы, но мои слова — не брюзжание или хула, а констатация факта, предъявляемого временем. Когда речь идет о Полуине — художнике тонком, ранимом, с обезоруживающей трогательной улыбкой, о гениально одаренном вундеркинде, то рамки общей схемы раздвигаются, но она не перестает «работать». Чем талантливее человек — тем сильнее его страсти и желания, добавляется экспрессивная борьба с самим собой и своими внутренними демонами. Усердненька — амплитуда поживе.

Фильм биографический, сделан как мозаика: интервью с родителями Сергея и его личные высказывания, молодежная вечеринка, где уснувшего выпускника сбрили бровь, и селанс «натальной росписи», когда безжалостная игла вторгается в безупречное тело, воспоминания друзей и бесценные кадры первых танцевальных па, фрагменты утомительных репетиций и отрывки блистательных выступлений, перед которыми он «гримировал» татуировки на кистях рук.

Тема детства — пронзительна. Маленький вдумчивый мальчик с пропорциональной фи-

гурой без малейшего изъяна: длинные красивые ноги, изысканная стопа с высоким подъемом, большой шаг, легкий прыжок — он рожден для классического танца. «Я не выбирал балет, это сделала моя мама», — скажет артист. И добавит, что всегда хотел стать «лучшим в мире».

Галине, матери Сергея, еще в роддоме сообщила о сверхгибкости сына. Родители очень просто, почти буднично, говорят о том, как решила на целую серию авантур, чтобы Сережа не повторил их жизнь на окраине Херсона, под низкими потолкашками тесной квартиры. Сначала — гимнастика, Полунин подает серьезные надежды и мечтает об олимпийских медалях, потом — танцевальный кружок. Затем мама везет чудо-ребенка в Киевское хореографическое училище, отец отправляется на заработки в Португалию, бабушка — в Грецию, чтобы их необыкновенный мальчик ни

в чем не нуждался. Не у каждого есть «дядя самых честных правил», оставляющий после смерти щедрое наследство.

Все понимали, что семья вряд ли выдержит долгую разлуку, но от задуманного не отступили. В фильме не говорится о проблемах и не найти рецептов их решения. Кажется, зафиксированные даже не пытаются собрать водино и выстроить сентиментальную повесть, но в каждом фрагменте — айсберг подтекстов. Когда без всяких слез рассказывают о распадае семьи, то невольно возникает вопрос: цель оправдывает средства? Но вспыхивает на экране лучезарный полунинский танец и вместе с ним ответ: наверное, да. «Я не смог их вернуть», — говорит Сергей о расставании родителей, — не смог сделать их счастливыми». Они встретились в Москве, в Музтеатре, на спектакле сына, и кадры смонтированы так, словно безудержные аплодисменты адресованы и им тоже.

Все же главное у Кантора — отношения героя с балетом, чьим заложником он стал. Поэтому не культивируются провокационные темы (их Сергей никогда не обходит, не лакирует сказанное). Лишь промелькнет на фоне допинг и наркотики, стороной обойдут и личную жизнь. Только роман с танцем. Начало его — в Херсоне, на занятиях у Галины Ивановны Шабаршиной. Несколько минут экранного времени хватает, чтобы понять, насколько талантлива эта хрупкая, одержимая педагогической женщиной. Когда Сергей — звезда мирового масштаба, вернувшись в тихий городок детства, легко, как пушинку, подхватывает ее на руки, глаза невольно уважняются.

Закончить свои невыносимые отношения с балетом Сергей решил под песню Хозьера «Take me to church» («Отведи меня в церковь»). Режиссер Дэвид Атвэл снял клип (в Сети его посмотрело около 20 млн человек),

фрагменты рабочего процесса, как и сам танец, вошли в фильм. Прощальный номер поставил одноклассник по балетной школе Джейд Хейл-Кристофи. Выдающийся хореографический номер не называть, но Полунин своим исполнением доводит ее до совершенства. Обнаженный по пояс, он танцует истоиво, в ударе, будто поет лебединое песню. Немое искусство предстает красноречивым манифестом. Бунтующие прыжки обрываются тихим отчаянием, чтобы снова взметнулись пластическими криками и обернулись бессилием. Сергей плакал все девять часов, пока снимали, — и его признающие вершишь безоговорочно. Расставания с балетом не получилось (как и в Лондоне, Москве, Новосибирске), вместо точки опять многоточие... В который раз мальчику из Херсона захотелось летать: «Когда ты змываешь в воздух, и твое тело позволяет тебе это, то ради этих нескольких секунд стоит танцевать».

Уже после «Танцовщика» Полунин представил в лондонском Sadler's Wells свою новую работу — Project Polunin. Не сомневайтесь, он опять убежит от балета и вновь к нему вернется, не зря же он так похож на героев Пушкина или Апдайка, людей, которым куда-то бежать, но и оставаться на месте не получается. Ему всего 27, и жить, не бросая вызов судьбе, он, похоже, не может.

Желания Сергея непредсказуемы, а взятые высоты быстро перестают интересовать. Сейчас он признается, что открыл для себя игровое кино. Скоро, уже в нынешнем году, увидим результат: Полунин снялся в шпионской приключенческой картине «Красный воробей» режиссера Френсиса Лоуренса и в детективе по роману Агаты Кристи «Убийство в Восточном экспрессе» Кеннет Браны. Пока же — неигровой и бесстрашный фильм-исповедь «Танцовщик».

Полосу подготовила Елена ФЕДОРЕНКО

Как управляется Родина

1 Не станет преувеличением сказать, что перед нами «производственная драма» с управленческими оборотами. Женщины с детьми даны во множестве, и все-таки они здесь лишь примета быта. Сериал переполнен большим количеством честолюбивых мужчин, знающих себе цену, но в то же время четко исполняющих законы субординации. По мне, это подлинное достижение картины: последовательно тянуть линию служения, не столько пафосного, сколько бюрократического. И не только «служения», но и «службы».

Полагаю, главная проблема современной России — это ее ментально заглаженное прошлое, в особенности, конечно, прошлое недавнее, советское. Сейчас-то немаленько одумались и начали, чаще неумело, бороться с пресловутым тотальным очернительством. Но результаты пока что неудовлетворительные: ощущение, что позади дымятся выжженное поле с десятками миллионов замученных-изувеченных исключительно по злому умыслу верхов, на бессознательном уровне парализует все культурные институты. Как ни парадоксально, великим благом для нас стало украинское восстание бандеровцев, позволившее многим наконец-то опознать так или иначе любимых «совоков» в качестве начала гуманистического, а не преступного.

«Власик. Тень Сталина» — это концентрация «человеческого, слишком человеческого», не дьявольского. Безумная манера предавать Иосифа Виссарионовича и его окружение в инфернальном ключе, по сути, лишает Россию шансов на сколько-нибудь рациональное начало.

Авторы не пугают. Выдающимся достижением фильма является как раз его спокойная интонация. Придувано — нормально, срежиссировано — как положено, сыграно — достойно, а впрочем, иногда блистательно. Отследив и оценив один только профессиональные составляющие, я вряд ли преисполнился бы по отношению к сериалу благодарными чувствами, и он мог бы легко затеряться в разном море теперешней продукции о старинных советских временах. Однако из повествовательной ткани устранила малейшая истерика. Никакой экзальтации, никакого кликушества. И даже обличительства — никакого.

Мужчины конкурируют. Ничего особенного. Мотивы поведения понятны. Агрессия объяснима. Мысль проведена спокойно, внятно, кажется, совершенно осознанно.

Когда Сталин, перебирая папки со старыми документами, а затем перечитывая и сжигая некоторые из них, доводит до Власика детали внутрипартийной борьбы, он всего лишь озвучивает принятые в их трудовом коллективе правила социального общения. Коллеги играли в одну игру. На одном поле. В сложившемся на том историческом этапе производственном климате. По одним и тем же неписаным, но хорошо известным всем участникам процессам правилам. А можно я не буду подаваться истерикам перестроечного разлива и доматываться к членам чужого трудового коллектива с претензиями?!

Можно, даже нужно — успокаивают меня авторы сериала. «Спокойствие, только спокойствие» способно обеспечить ясность взгляда и трезвость мысли. Не слезливое сочувствие будто бы жертвам, не яростные инвективы в адрес будто бы палачей. Дистанция.

«Надо было им ударить единым фронтом, — удивляется Иосиф Виссарионович конкурировавшим с ним, проигравшим ему карьерные скачки соратникам. — Но каждый из них пытался доказать, что он умнее, хитрее и лучше других. Дураки!» Приходилось читать о том, что после смерти Ленина Сталин захватил власть, потому что опирался на бюрократию и сам до мозга костей был бюрократом.

Фильм зримо показывает, что эта отвеченная формула на деле означает. А заодно утверждает неизбежность победы в конкурентной борьбе: разве контролировать огромный управленческий аппарат, а через него бескрайнюю страну должны были лихие кавалеры или газетные публицисты?!

Ежедневная, ежеминутная работа с производственными «мелочами», краткое отвлечение на семью, потом снова бюрократическая текучка. Леван Мхлидзе без малого гениально отыгрывает внимательность не дьявола, не вождя, но всего-навсего человека из плоти и крови. Его Сталин, похоже, не выходит за пределы реальности, данной ему в ощущениях. Бюрократ по определению «не фантазер». Герой здесь присматривается, прислушивается, анализирует самый воздух канцелярии и — делает выводы, действует. Точнее, отдает распоряжения.

Николай Власик (очень хорошо сыгранный Константином Милоновым) представляет от лица тех, кто распоряжения выполняет. Не «хозяйский пес» и не «сторож», как презрительно величает его личный враг Лаврентий Берия, а попросту добросовестный исполнительный сотрудник. Картина, напоминаю, рассказывает о том, как мужчины занимаются своим делом, сотрудничая, но и жестко конкурируя. Жестко — веро-

терпит, тетешкается, закатывает скандал вплоть до злобного окрика, болезненно переживает ее самоубийство, но потом снова встраивается в повседневную работу. Женщины целенаправленно подаются здесь в качестве неперемного символа благообразия, мужской состоятельности. «Товарищ Сталин, Вы позволите Вам руки на плечи положить?! — с придыханием направляется во время званного ужина жена одного из соратников.

Все это выполнено в режиме «мужчины стараются, у них слишком много дел». В этом смысле мне не кажутся органичными периодические, после очередного жизненного потрясения, походы Сталина в неработающий православный дворцовый храм. Попытка показать его психологическое и нравственное «расширение» отдает капитуляцией перед теми сомнительными заказчиками зрелищ, которые не осознают неизбежной узости художественного решения, обусловленной жанровой принадлежностью. Производственная драма сама по себе любопытна и самодостаточна, она не выносит заигрывания с поборниками «духовки» эклектики.

Об одиночестве единственного лидера делал своего «Ивана Грозного» Эйзенштейн, здесь же, если принять во внимание удачно найденную эстетику «повседневной текучки»,

явно, потому, что высоки ставки. Работа больно ответственная. С серьезными поощрительными бонусами. Потенциально травмоопасная.

Власик символизирует слой, который отделен от правящей элиты словесной перегородкой. По идее, с ним мужик солидаризироваться массовый потребитель зрелищ, охочий до подробностей из жизни сановных особ, но начальник охраны отдает себе отчет в непереходимости границы. Эта идея солидарности, внутреннего соприкосновения со «службой» оказывается иллюзорной. Власик тоже слишком далеко. Также из чужого трудового коллектива. С давно закрытого производства.

Конечно, и сегодня феномены «государственная власть» или «охрана» никуда не пропали, однако непредвзятому зрителю очевидно: формальная преемственность не означает типологического схождения. Лучшее тут у нас или хуже — вообще не вопрос. Важно научиться внутренне связываться с любыми современными институтами и дистанцироваться от любых конструкций прошлого времени. Жить в настоящем — хорошо, эмоционально вязнуть в прошлом — дурно.

Мелодраматические ходы, ими неизбежно пропита историческая ткань, тоже незаметно работают на идею мужского соперничества. Женщина — приз, который с легкостью словесные перегородки преодолевают. Смертельные враги Берия и Власик спят с одной и той же красавицей Асей (Ольга Погодина), но в конечном счете победа оказывается за службой, сторожем, нижестоящим персонажем. Правда, ценою гибели объекта вождельний.

Вечно предвещает претензии Иосифу супруга: «Кем ты себя окружаешь? Холуй, одни холуй кругом!» Тот

метафизика представляется лишней. «Скажи мне, Татка, мы когда-нибудь тут быт наладим?» — с искренней и светлой надеждой интересуется у жены Иосиф. Однако постепенно этот по-звериному внимательный человек начинает считать витающим в том самом повседневном воздухе коды борьбы и насилия. «Нормальной» мужской борьбы с себе подобными.

Не столь давно Первый канал показал сериал «Великая», где меня впечатлило беззастенчивое убийство императора Петра братьями Орловыми. Любимчик уничтожает законного мужа, чтобы получить предпочтение в быту и в постели, а ведь якобы «зверь» — Сталин именно такого рода сигналы из прошлого блестяще улавливал, перерабатывал и модернизировал. С той поправкой, что из сладолюбивости, ни матценности никогда не были для него основными.

Самореализация мужчин везде и всегда такова, просто этим товарищам повезло с властью и не повезло с кровавой традицией. «Власик. Тень Сталина» учит искусству отстранения. Смотри и не вливайся. Развлекаемся и — учимся брать из прошлого как можно меньше. Кажется, самой большой большевистской иллюзией была надежда на то, что совершенное человеческое общество можно изобрести заново, словно райский сад снова достигим, а первоуродный грех отменим: «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног».

Но одновременно эта иллюзия и самая красивая. Горделивая, но продуктивная. Мы не можем, не имеем права тащить из нашего прошлого, дореволюционного или советского, что ни попадя. Нам нужно уважать себя сегодняшних.

Сладкая наша

Николай ИРИН

40 лет назад в прокат вышла «Сладкая женщина» режиссера Владимира Фетина по сценарию Ирины Велембовской с Натальей Гундаревой в главной роли. Именно эта работа принесла актрисе статус суперзвезды, а государственной казне хороший доход: постановочно скромную картину посмотрело более 30 миллионов зрителей.

С кассового интереса начать разговор об этой недооцененной ленте логичнее всего. Делалась она с явным расчетом на самую благодарную и массовую — женскую — аудиторию. Образ Анны Доброхотовой, которую как раз играет Гундарева, намеренно строится из социально-психологических клише, чтобы подцепить на крючок сочувствия подавляющее большинство неравнодушных зрителей.

Велембовская создает историю, словно пишет очерк нравов в популярную газету, вроде «Комсомольской правды» или «Недели».

Все должно быть узнаваемым, судьба героини методично воспроизводит узловые события жизни среднестатистической советской гражданки: деревенское происхождение, еще в девичестве побег в многообещающий город «на производство»; обещанное и напряженный поиск заводов — даже не кавалера, но сразу жениха; тщательное обустройство семейного быта в комплексе с борьбой за авторитет на родном уже предприятии; вероятный разлад в доме и, как следствие, крах иллюзий; кризис среднего возраста, одинокие женские слезы с вечными «что делать?» и «к кому бы прислониться?».

Вся эта проблематика выполнена на крупных решительных мазках, так, будто бы отклонения от генеральной линии и вовсе невозможны. Во многом так оно и есть: на нижних этажах социальной лестницы велика сила инерции, главенствующую роль играет семейное предание, бессознательная, но тем более властная трансляция родительских жизненных принципов. Анна Доброхотова, хотя физически бежит от сильной своекорыстной матери (Римма Маркова) в новую городскую жизнь, драматически воспроизводит ее зачастую сомнительные установки.

Например, заводит сына от первого попавшегося мужчине. Звериный инстинкт определил, что этот студент-медик, интеллигент-хлопик, — слабак, которого легко будет сослабить, развести на ребенка, чтобы потом стоить же легко отставить, подыскав для брака более солидную кандидатуру.

Все это от матери, ведь та уверена, что дети нужны для того лишь, чтобы обеспечивать родительницу в старости: «Кто кормит потом будет?», «Подохнешь — никто не спохватится!», «Заканчивается даже не «кровиночка», как таковая, а всего-навсего сиделка-подвалка, гарантирующая, как ни страшно это прозвучит, «комфортное умриание». Кроме того, вась деревня знает, что мать Анны «деловая» — «никакая травишка у нее зря не пропадала». Читай: корыстная. Вот и дочь не стесняется заявлять о том, что ребенокчик поможет ей, одинокой, не расписанной молодой мамаше, получить жилплощадь. Социологический анализ в советском кинематографе был на высоте, не то что в подавляющем большинстве теперешних отечественных кинокартин, козыряющих свободой самовыражения, однако по преимуществу завыралиных.

Тема материального вливания крайне важна. Не случайно фильм начинается с того, что Анна едет в электричке на поминки умершей родительницы, на «сорок дней». Влияние закончилось? Давление ослабло и постепенно начнет затухать? Конечно же, с неизбежностью. И вот здесь авторы корректируют структуру объективного по природе социально-психологического очерка посредством сильного мифопоэтического хода. В электричке к героине подсаживается некий мужичок-лесовичок. Грибник. Тихон.

Олег Янковский интересно играет человека со странными повадками. Про него долгое время ничего неизвестно. Он пронизательно смотрит, безжалостно подшучивает. То ли воплощение нескончаемой родовой травмы: мучитель-провокатор на смену вечно упрекавшей и контролировавшей матушке. То ли непосредственное отражение внутреннего мира самой Анны: ее материализованный хаос.

Впрочем, мифопоэтическая характеристика Тихона, крайне важная для восприятия всей вещи, едва мерцает. Невнимательный зритель принимает его за всего лишь очередного Нюркиного ухащера. Так оно в некотором смысле и есть. Первого своего мужчину, студента-медика, девушка броси-

ла сама. Второй — муж, фронтовик, наставник на производстве — надежный Николай Егорович Кушаков (Петр Вельяминов) в свою очередь бросает Анну.

Здесь очевидная рифма. Героиня мотивирует нежелание выходить замуж за студента тем, что не хочет быть в его слишком интеллигентной семье прислугой. Кушаков уходит от Доброхотовой потому, что она «некультурная женщина». Причина, в сущности, та же самая. Давняя хитрость обернулась на этот раз против нее, что называется, аукнула. Снова мифопоэтика, фактически фольклор. Сказ о том, как безродная девка кичилась своим неграмотным статусом, да и перехитрила сама себя.

А возникающий сразу после смерти матери Тихон — это не простая манифестация хаоса, но явная Тень Анны. Ведь, откровенно формулируя, что «казаться хорошей выгодно», женщина словно расплывалась в том, что принудительно вытесняет дурные черты в область бессознательного, не желая ничего знать про свои темные стороны. Вот Тихон и напомнил, предвещив в поаном объеме.

Этот мужичок-лесовичок ведет себя вот как и ласково, то бесцеремонно и нагло. Не настаивает на медленной близости при первом же визите в деревенский дом Анны, покорно ложась спать в сенях, но зато потом без всякой уважительной причины не является в ее городскую квартиру, где Анна накрыла стол и трепетно его ожидает, готовая любить и нежить.

Именно этот «морючок» вводит в оборот определение героини, которое вынесено в заглавие: «Ох, ты сладкая, ванильная». А мы запомнили звонкую реплику девушки, адресованную ранее студенту-медику: «Ты мне больше сладкого не покупай, я сиделку лучше люблю». Вся линия отношений Анна — Тихон есть своеобразный, остроумно и жестко прописанный подинок показушничества со своей вытесненной, проблемной сущностью.

К тому же будто бы служивший на флоте Тихон явным образом рифмуется с повзрослевшим сыном Анны, который окончил военно-морское училище по настоянию заботливого, в отличие от нее самой, отца Кушакова. Тихон поэтому может восприниматься еще и как проекция подавляемых парнем претензий к своей нерадивой матери. Не случайно именно сын-морючок внезапно является к накрытому Анной столу вместо морючка-любовника, тем самым обозначая подлинную, «кукушачью», как выразился один из мужчин, натуру героини.

Подробно описывая некоторые стороны драматургического строения, чтобы показать «простоту» этого фильма кажущаяся, его «очерковая природа» лишь маскирует изощренную систему проективных отношений. У нас теперь привычно снимать кальку с голливудских технологий внешнего порядка, а ведь самое интересное в массовой американской продукции — это зачастую не осознаваемые в России, сложные по сути, но гадкие психологические расстановки, то есть «внутреннее».

Жесткая схватка Персоны с Тенью, вроде бы незаслуженные обиды с оскорблениями, которые Тень в лице Тихона наносит Персоне в лице Анны, — это серьезный уровень, высокий класс, грамотная психологическая разработка. Анна мечется между сиделкой и конфетами, читай — между психологическими крайностями. Заботливо и показушно культивируя образ «хорошей девочки», тогда как протестующая, не вполне развитая натура тяготеет к противоположному полюсу, к солоненькому, она обрекает себя на разорванную в клочья психику.

Именно с такими, предельно грубыми, но одновременно внятными, универсальными, осязаемыми уже на уровне вкусовых рецепторов категориями и должна работать здоровая массовая культура, чья задача рассказать десяткам миллионов граждан, не готовых воспринимать с экрана отвальные философские диспуты, как же устроено на данном историческом этапе общество и какими проблемами мучается в этом самом обществе частный человек.

Анализируя структуру картины, все время задумываешься о том, до какой степени вписывается в исходный замысел Наталья Гундарева. Необходимо заметить, что ее роль предназначалась Людмиле Чурсиной, жене постановщика, которая до этого создала сильные центральные женские образы в четырех подра-

работках Фетина. По какой-то причине Людмила Алексеевна от участия в фильме отказалась, что дало шанс Гундаревой.

Она уверенно и последовательно отыгрывает все то, что заложено в драматургическую структуру, но при этом умудряется придать своему персонажу дополнительный внутренний объем.

В первую очередь благодаря Наталье Георгиевне прозвучал очень значимый и красивый психологический оборот: актриса сознательно, целенаправленно противопоставит «силам обвинения», выступая в роли адвоката Анны.

Допустим, в тексте «Википедии», где подробно, в деталях излагается сюжет фильма, каждый поступок героини безусловно осуждается, а сама она трактуется как «жадная бабака»: «За внешностью «сладкой» женщины скрывается недобрый, бездушный, эгоистичный человек».

Этот же, исходная драматургия дает основания для подобных оценок, хотя, как мы показали, и она значительно шире, несравненно острее того сюжета, который считают с экрана моралисты, недобрые эгоистичной мещаночкой. Но судить так, значит, не видеть виртуозной работы Гундаревой. Актриса предвещивает здесь натуру, влюбленную в само вещество жизни. Фабричный зефир и домашняя селедочка, деревенская материнская изба и коммунальная комната Кушакова, холодачник и пылесос, доброе слово начальницы с официальной трибуны и агрессивное внимание запавшего на ее женские формы грузчика, все-все-все вызывает у нее приятие. Модный цвет прически «под лисичу» и доступная ее пониманию опера Прокофьева «Семен Котко» одинаково достойны благодарной реакции.

Интеллигентов и интеллектуалов это, скорее, покорбит, дескать, не проводит иерархических различий, однако нормальный человек ее жизненной позицией не может не восхищаться. Гундарева актуализирует следующий параллельный сюжет: претензии матери, Тихона или Кушакова, кажется, сводятся к тому, чтобы отучить ее от тотального приятия, от безусловного любования жизнью во всех ее проявлениях и во всех житейских ситуациях, но Анна сопротивляется, не сдается.

Характерен первый же эпизод: героиня едет на поминки матери грустной, при этом, несмотря на драматические обстоятельства, «расфурфиренная», в ярком плаще и платочке, при макияже, с готовностью отзываясь на сомнительные реплики потасканного грибника. Эгоизм, цинизм?! Но она существует словно бы повернув обстоятельства и наперекор запрограммированным сюжетными перипетиями зрительским ожиданиям. Анна предельно естественна и неподсудна в своем стремлении к удобному, теплым романтичным отношениям, в своей воле к элементарной радости жизни, и Гундарева мастерски этому настроению героини соинтонирует.

Зловетивый Тихон все силы тратит на то, чтобы обратить ее в новую веру, приохотить к столь популярному «страданию»: «Ты, Нюр, какая-то уж больно довольная». Верно, довольная. В финале оскорбленная и брошенная героиня плачет, но это, конечно, не надо. Даже если останется совсем одна, свою патологическую «радость» не предаст.

Такие, как Анна, и развалили СССР. Не забурные агенты, не дефицит нефтедолларов, не крикливые интеллигентные лидеры перестройки — пушкы себе не воображают. Их антипод, надежный Кушаков, все очень хорошо, да вот беда, не умеет элементарно и бескорыстно радоваться. Он олицетворяет в фильме устаревшую мобилизационную модель, слишком назойливую, никогда не прекращающую заботу, планирование жизни, программное управление.

Однако в целом человек в эпоху технологических чудес стало жить намного удобнее, и распахнувший душу новым горизонтам обыватель возликовал. Простая русская баба внутренне заказала себе уют, комфорт, стиральную машину, внимание молодых посторонних мужчин и отъезд на теплых южных морях. «Разве я виновата, что внауша молодым любозабь?»

Они роман за муки полюбились

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В предгорьях Эльбруса завершаются съемки 12-серийной экранизации романа Алексея Толстого «Хожде по мукам». Корреспондент «Культуры» побывал на площадке, встретился с создателями и выяснил, чем режиссерская версия Константина Худякова отличается от предыдущих попыток рассказать историю сестер Булавиных.

Работа над киноэпопеей кипит в Пятигорске с марта, но знают об этом лишь горожане и туристы, безуспешно штурмующие музей Лермонтова. Все тщетно: дорогу к домику

поэта загромождают десятки киношных фургонов и деловитые мужики в военно-полевой форме Первой мировой. Соседний переулок оккупировала тачанка, а у крыльца особняка генерала Верзилина, где произошла роковая стычка Маеши и Марышки, гоняет чай странная троичка.

«Хозяин дома» — валяжный земский интеллигент в пенсне и шляпе — фразирован офицера без погон и тоненькую барышню в сиреневом платье:

— Проиграли войну немцам! Южную Россию теперь заберут! Что ж, пойдем в услужение и выучку к немцам — так хоть, Бог даст, людьми станем! — от нетерпения ренегат подпрыгивает в кресле, сучит ножками, роняет пенсне на обтянутый клетча-

той жилеткой живот. — И будет орду убер аллес! Нам это нужно!

— Ну уж нет, Дмитрий Степанович, отстоим Россию, — мрачно сдает Рощин (Павел Трубинер), — и виновных накажем, жестоко накажем.

— Что вы говорите, как вас там, милый зять! Кто накажет? Ваши дезертиры, которые с фронта бегут, сверкая поправкой мизансцену и камермена.

Наконец, на площадке воцаряется особенное безмолвие — добрый знак творческого подъема. Внезапно звучит «спасибо, снято», и вся группа немедленно перемещается в дом Верзилина, а ныне Булавина, где ожидается вечерний чай. Окна затянuty черной пленкой, мерцают абажур, копит керосинка, скромно сервированный стол, несмышленый разговор, без криков. Но тут за единственным незатертанным окном пронесится истомившаяся в переулке тачанка, строчит пулемет, рвутся петарды, бежит матрос, затем солдат, стреляют на ходу — в го-

страивающим автодафе, бедного Рощина прошибает холодный пот, на глаза его безмолвной супруги наворачиваются слезы. Между дублями материализуется режиссер, чтобы тихонько поправить мизансцену и камермена.

Итак, на площадке воцаряется особенное безмолвие — добрый знак творческого подъема. Внезапно звучит «спасибо, снято», и вся группа немедленно перемещается в дом Верзилина, а ныне Булавина, где ожидается вечерний чай. Окна затянuty черной пленкой, мерцают абажур, копит керосинка, скромно сервированный стол, несмышленый разговор, без криков. Но тут за единственным незатертанным окном пронесится истомившаяся в переулке тачанка, строчит пулемет, рвутся петарды, бежит матрос, затем солдат, стреляют на ходу — в го-

роде новая власть. И вот уже грохочут сапоги на крыльце: за Булавиным пришли — просят войти в новый правительственный кабинет. А тот упирается, но потирает ручки — вспомнили про старика, дожид до заветной мечты: «Орду убер аллес».

Двенадцатичасовой съемочный день закончен: немалый хронометраж — шесть минут экранного времени — теперь у вечности в плену. Редкий случай сводит вместе подобное соцветие артистов. Завтра трио Снигирь — Трубинер — Колтаков сменит дуэт Ходченковой и Мерзликиной, а потом на площадку вернутся Анна Чиповская и Леонид Бичевин, примерившие образы Даши Булавиной и ее верного Телегина. Антон Шагин сыграл поэта-декадента Бессонова, Александр Галибин — Са-

винкова, Евгений Стывкин — батьку Махно. Отлично поработал исполнитель третьего, неведомого зрителям плана: на огонек заглянул ежик и быстро освоился среди киношников. Согласно приметам прижившийся на съемках зверек сулит группе успех. Недавно его «дворец» из автомобильных покрышек сожгли во славу батального искусства, устроили пришествие последний ужин и отпустили восвояси. Специально для пира Трубинер-Рощин раздобыл 22-литровый казан и полтора пуда свежей рыбы — наварил ухи на 130 ртов и отметил близлежащее завершение пятигорской эпопеи. В двадцатых числах мая киношники ждут Рига и Москва.

Телепрера приурочена к столетнему юбилею Октябрьской революции.

Константин Худяков:

«Революция — самая поганая и пагубная выдумка человечества»

культура: Почему Вы снимаете в Пятигорске и что взяли в работу из толстовской трилогии?

Худяков: Места здесь замечательные, глубина кадра — шесть-семь планов, как на картинах Веласкеса, в полях — ни единого столба, и Пятигорск обходится без наружной рекламы. Это важно для массовых сцен. До сих пор у меня не было опыта батальных съемок, а тут пришлось рыть окопы, заливать их водой, жечь покрывки, использовать пиротехнику... Пока работали, присмотрели натуру для камерных эпизодов и задержались.

Сочиняя сценарий, я не купировал сюжет романа, отправил за борт лишь сопутствующую беллетристику. Прежние трактовки абсолютно не соответствуют моему прочтению книги — берясь за экранизацию, каждый руководствуется личным мироощущением; мне принципиально важно рассказать о том, что революция — самая поганая и пагубная выдумка человечества. Равнодушная к белым и красным, старым и новым, она никогда не совершается в пользу кого-то. Это доказывает не только октябрьская катастрофа, но и предшествующие перевороты. Однако есть и другая сторона дела: подобный слом катализирует человеческие отношения, исследовать пиковые ситуации куда интереснее, чем фиксировать состояние масс при средней температуре.

культура: Но разве персонажи Толстого не приняли Великую Октябрьскую?

Худяков: Красный граф — крупный писатель, но также большой лукавец. Судить, в чем он был до конца искренен, не возьмусь. Алексей Николаевич виртуозно прогнозировал ход судьбы и режиссировал собственную, умел уживаться с новой властью, даже табличку с квартирой не снял «гр. Толстой», но едва ли мог сказать о себе: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». Можно бесконечно рассуждать о расславившем «музыку революции» герое, однако любовь и взаимность они обрели не благодаря, а вопреки ей. Декларативный толстовский финал в судьбе Телегина и Рощина меня не убеждает, у них нет будущего. Напротив, сестры Булавины могли жить и в 30-е годы, но это была бы другая, печальная история.

культура: Вы попытались вступить в продуктивный спор с классиком на его

собственном, чрезвычайно тучном образном поле.

Худяков: В отличие от Алексея Толстого, я дал персонажам второго плана пережить ситуацию экзистенциального выбора. В экранизации Григория Рошаля гениальный артист Белокуров жирно сыграл самоопоенного Леву Задова, а он никто — и у меня ничего подобного нет. Гораздо любопытнее судьба влюбившегося в Катю бравого офицера Жадова, превратившегося в бандита и погибшего от пули красноармейца. Вот как оно бывает.

Происходящие с человеком метаморфозы определяются его воспитанием. Люди не меняются — живут по принципам, вложенным родителями. Глупо удивляться: ах, какой вырос негодяй! А он всегда им был, просто не подворачивались ситуации, в которых проявилась бы натура. В нашем случае все сложнее и глубже: умирает целая эпоха, опыт девятнадцатого столетия оказывается абсолютно бесполезен, тут-то и начинается самое интересное... Психическая природа людей меняется в считанные дни, каждая ошибка влечет немедленные последствия и требует радикального исправления, в этой мелнице вынуждены как-то выживать наши герои.

Конечно, наивно думать, что мы научились снимать кино лучше Рошаля или Ордынского. Первый вдохновлялся овечьими красными знаменами массами. А мне этот образ видится фоновым — можно обестыдиться шоколадом, но сделать его главным продуктом нельзя: вызовет аллергическую сыпь.

культура: Ордынский акцентировал отношения влюбленных...

Худяков: Ну не может человек из народа сыграть выпускника юнкерского училища. Суть же не в прямой сплине и сильной харизме... То же касается и прежних Булавиных: чтобы выдержать длинную экранную жизнь, нужно обладать иным уровнем мастерства. Таких Катя и Даш могли бы сыграть хорошие артистки без особенного темперамента. Это мне не близко, в своих Булавиных я вижу отчаянное, мучительное сопротивление обстоятельствам. Юлия Снигирь — беспорочная красавица, и Ане Чиповской нет равных среди сверстниц, но они приглашены в «Хожде по мукам» не за тем, чтобы блистать и радовать глаз. Помимо внеш-

него сходства, их поразительно роднит природа беспокойного таланта, они дарят мне шанс преодолеть некую романную токсичность — Толстой явно не хотел чересчур будоражить своих мечтательных, замкнутых сестер, ведущих довольно стерильное существование...

Меня не убеждают дети, играющие «Ромео и Джульетту» Дзеффирелли. Это шикарная экранизация, лишняя прочтения и химии. Режиссер может купить сырую картину лаком, но рано или поздно тот вылиняет и потрескается. В шекспировской постановке моего любимого Эфроса, скажем, был акцент на сражении двух пэтушников.

Меня не волнуют разговоры: ах, как красиво, эффектно, свежо, так и просятся на экран! Снимать картинки — не моя профессия. На этом я сорвался со всеми. Работая над «Успехом», вырзыг разругался с драматургом Анатолием Гребневым, желавшим заострить социальный конфликт между режиссером (по сценарию сыном дворянчицы) и провинциальной труппой. Не скрою, для образа Лени Филатов я много украл у Эфроса. Делать фильм о классном конфликте было неинтересно, и Гребнев подчеркивал: «Успех» мне нравится, но Худяков вычитал из сценария не совсем то, что требовалось. А мне лишь хотелось наполнить атмосферу старой истину о том, что мир — это театр и театр — мир.

культура: Толстой бы с Вами, бесспорно, согласился. Но если бы мы не верили в идущих по мукам героев, не открыли б роман. Не так ли заворачивает нас и революция: избавляя от ветхих одежд, она творит нового человека, которым грезят эволюционисты, а значит, и от сопутствующих потрясений нам никуда не уйти...

Худяков: И война превращает обывателей в героев, однако оправдывает ли этот факт данное мероприятие? В основе любой истории с бытием лежат чудовищная ложь. Большевики, например, сумели внушить людям мысль, что большинство всегда право. Но путь человечеству указывает не точное меньшинство — элита. Философы или математики открывают некую последовательность процессов, затем предлагают модель развития. Толстой считал Великую Октябрьскую катализатором новой жизни, принимал ее «издержки», веровал, что на

выходе все минусы обернутся плюсами. Но имеем ли мы основания поддерживать эту идею сегодня? Может ли Homo sapiens жить под водой? Разумней всего не думать — пока не отстратит жабрь. Революция не просто перевернула русский мир, сломала и распотпала миллионы судеб, но заставила наши сердца биться поперек разума, повернула кровеносную систему вспять, изменила химию крови и цвет глаз.

культура: Художник призван, на Ваш взгляд, просто рассказать об этом или предотвратить повторение, предупредить? Какова в этом контексте задача режиссера?

Худяков: Ощущения довольно мрачные. Люди живут бедно, чувствуют себя в окружении врагами стана. Невозможно долго находиться под депрессивным гнетом, иначе выработаются антитела, разрушающие общественный организм. Износ социальной среды делает ее восприимчивой к революционным вирусам, юноши и девушки вновь мечтают сломать мир через колено. Им говорят: обратите внимание, мы уже пробовали, и у нас ничего не получилось. Что ж, позволяйте тогда нам сокрушить все иным способом... Есть идеалы, ради которых стоит умирать, но нет таких, ради которых следует заставлять это делать других и обременять потомков кровопролитием. Если наш фильм заставит задуматься о чудовищном опыте, побереж себя, детей и внуков, избавить их от жалкой судьбы наследников революционной идеи, значит, мы трудились не зря.

культура: Почему Вы снимаете сериал, а не полный метр?

Худяков: Кино превратилось в забаву с науками и трансформерами. Серьезные режиссеры мигрировали на телевидение и заметно подняли его планку — нам уже приходится говорить не о «мыле», а о подробном исследовании межличностных отношений.

культура: Вы общаетесь с исполнителями очень сдержанно, интимно, как удаётся завоевать их доверие?

Худяков: Я стараюсь оградить актеров от обсуждения замыслов и форм самовыражения — просто рассказываю о людях и пытаюсь наполнить их существование поисками ответа на самый главный вопрос: кто такой твой герой? Что делает здесь, зачем сюда пришел?

культура: А с чего начинали обсуждение предстоящей работы?

Худяков: Поделился с Юлей и Аней своими соображениями. Сказал, что книга должна была называться «Две дурь». Речь идет о дочках недалекого, циничного и фальшивого провинциального врача. Одна едет в Петербург и моментально заводит роман с проходящим, потом выскакивает замуж за нелюбимого человека, а младшая сестра увязывается за ней, чтобы Катя научила ее красивой столичной жизни. Та же и не мечтает стать чьим-нибудь идеалом — только хохотать, наслаждаться и сражать napовал. Закономерно, что, оказавшись в Париже, героиня вынуждена начать все с чистого листа, задуматься: а правду ли она полюбила, хочет ли, чтобы Рощина принял отец? Мне кажется, я не грешу против романа.

культура: Что скажете о сильной половине? Например, Рощин — мятущийся офицер, тот же Григорий Мелехов из иной социальной страты?

Худяков: Нет. Шолоховский казак — человек не выбора, а идеи, которой истово служит с самого рождения. Рощин же ошибочно полагает, что может совершить судьбоносный поступок. Он типичный продукт юнкерского воспитания: прекрасный воин с крайне ограниченным кругозором, готовый до конца идти в ногу и держать строй во славу чего-то, что выбрали за него. Таким был мой друг, маршировавший по Красной площади суворовцев Шпалаиков. Нас вместе выгоняли из института за постановку его дебютной пьесы «Идеалист», хотя в ней не содержалось ничего страшного — дело было в самой личности автора. Вся жизнь Гена стремилась доказать, что является человеком выбора, в какой-то момент решил: не хочу маршировать дальше и последовал девизу: «Разойдись». Так же Эфрос ставил пьесы поперек мнения партийного райкома, жил титанической борьбой, и в тот момент, когда его начали приглашать и отпускать работать за рубежом, растерялся, пропел, утратил мощь сопротивления, доказательства правоты своего видения на высокой отчаянной ноте, и вскоре его не стало.

Современные актеры — таланты иного рода, но все они — подвижники. Мне всегда было симпатично экранное существование Паши Труби-

нера — довольно много играл ерунды, но неизменно оставался интересным артистом. Ему делали усы, и он, смешиваясь с ображениями. Сказал, что моментально обрелась облик Рощина. А Лена Бичевин — абсолютный Телегин, уже около тридцати раз прилетала на съемки. Это поразительно тонкий, застенчивый артист, невероятная редкость. Что такое его персонаж? Долго учился чертить, чтобы стать инженером, получил мундир и налаженный быт — оказался выкинут с завода. И вдруг нарвался на барышню, в которой, как собака, почуял могучее ощущение полноты жизни. Встретить молоденькую женщину, способную перевернуть ваш мир, — дорогого стоит. Я верю существованию героев в любой микроскопической толстовской детали, чувствую каждый камушек на пути, по какому веду актеров. Иногда задним числом сам поражаюсь своему угадыванию: посмотрев сцену Телегина на войне, не понял, как можно было Даше отвернуться от любимого перед отправкой на фронт, и заплакал.

культура: Какая русская книга является главным антитепой против революции?

Худяков: Вась Платонов и Достоевский, создавший лучшую галерею пламенных революционеров. Помните, бесприданница Лариса спрашивала у Паратова: «Кабь любовь-то была равная с обеих сторон, бывает это когда-нибудь?» А тот ей в ответ: «Изредка случается. Только уж это какое-то кондитерское пирожное выходит, какое-то беже!» Он даже не мог предположить, что возможно иначе, драматургии взаимного чувства для него не существовало. Когда мы говорим об эволюции как антиподе революции, сразу теряем существо дела, словно имеем в виду рину, болото... Эволюция, напротив, бывает лишь мощной, бурной, содержательной. Для нее нужна воодушевляющая общество идея, требующая индивидуального прочтения от каждого — в том числе от того, кто закручивает болты или обжигает кирпичи. Если он уверен, что его труд позволит детям жить лучше, то придаст этим болтам и кирпичам вдохновенный смысл. Идея должна быть одна на всех, а мышление строго индивидуальным — как лицо, и одежда, и душа, и руки. Идея же, «опадающая массами», приводит к хаосу.

Валентин Юркин:

«В мире идет гонка интелектуального вооружения»

Дарья ЕФРЕМОВА

Легендарная «Молодая гвардия» отмечает 95-летний юбилей. О традициях, истории, новаторстве и современности мы поговорили с генеральным директором акционерного общества Валентином Юркиным.

культура: Дата более чем впечатляющая, особенно если учесть испытания отечественного книгоиздания на рубеже веков. Вас наверняка спрашивают, насколько сложно было выстоять?

Юркин: Конечно, удивляются, как нам удалось выжить. Времена были тяжелые, а порой и вовсе опасные: коррупция, криминал, рейдеры. Был случай, когда от захватчиков нас спаслично Владимир Путин. Но все-таки мы выстояли, спасли «ЖЗЛ» — в ней уже 1850 томов. Нам не привыкать, даже в годы Великой Отечественной наша работа не прекращалась, печатали инструкции для снайперов и минеров, брошюры для партизан, стихи Симонова и Твардовского, выходила серия книг «Великие русские люди» — все шло на фронт, в окопы. Слабых победы много. Первое — это патриотизм коллектива, сплоченность. Плюс — кодекс и память «Молодой гвардии». Мы стоим на плечах великих предшественников: Флорентия Павленкова — создателя «ЖЗЛ» — и Максима Горького, реанимировавшего биографический жанр в СССР и передавшего свой опыт «Молодой гвардии». Нам дороги имена выдающегося просветителя Николая Рубакина, великого Ивана Сытина. Разумеется, не чужой и первопечатник Иван Федоров. В знак признательности о каждом из них нами созданы отдельные жизнеописания. У нас есть ощущение творческой ярости, желание сделать для современной России, ее культуры и молодежи по максимуму. В нас сохранился «ген масштабности» и жажда просветительства, ведь до 1990 года из цехов «Молодой гвардии» ежедневно выходило 150 тысяч популярных книг и полтора миллиона экземпляров юношеских журналов. Это 35–40 миллионов книг и 500 миллионов журналов в год.

культура: История действительно богатейшая. Наверное, в стенах издательства побывали все писатели XX века...

Юркин: «Молодая гвардия», часто становившаяся первооткрывателем талантов, была любима писателями. Виктор Астафьев, Юрий Бондарев, Василий Шукшин, Василий Белов, Василь Быков, Валентин Распутин, Владимир Солоухин, Расул Гамзатов, Юрий Нагибин, Александр Яшин, Юрий Поляков и многие другие, не менее именитые, приезжали на Сушевку, как в родной дом. Осталось множество свидетельств, писем, фото, ярких признаний об этом исключительно плодотворном этапе и издательства, и литературы. К стати, сейчас Ольга Лосева — вдова Валентина Григорьевича — готовит к печати переписку Распутина с Астафьевым. А 15 марта Распутину исполнилось бы 80 лет — к этому юбилею Андрей Румянцева написал достойную биографию с предисловием Владимира Толстого.

С молодогвардейцами дружил Юрий Гагарин, в последний раз приехал подписать верстку книги «Психология и космос» за неделю до трагической гибели. В 2011-м, в год 50-летия полета, прозаик и критик Лев Данилкин подготовил книгу о Юрии Алексеевиче. Авторами «Молодой гвардии» и гостями молодогвардейцев был весь цвет покорителей Рейхстага: трижды Герой Советского Союза летчик Иван Кожедув, дважды Герой маршал Евгений Савицкий, дважды Герой маршал Василий Чуйков.

Урок Великой Отечественной в «Молодой гвардии» не забыть. А потому для молодежи создана впечатляющая галерея защитников Отечества от Александра Невского, Дмитрия Донского до Рокоссовского, Василевского и Жукова. Книга Николая Долгополова «Надежда Троян» недавно была презентована в Первом медицинском университете и Культурном центре ФСБ. Заезжали к нам и знаменитые иностранцы: норвежский археолог, писатель, путешественник Тур Хейердал, английский классик Грэм Грин.

культура: Сейчас много говорят о зате «эпохи Гутенберга». Как думаете, эти опасения имеют под собой почву?

Юркин: Поторопился. Неоспоримый факт — книга эволюционирует. Процесс неизбежный, иначе мы бы сегодня остались при глиняных табличках, папирусе и бересте. Интернет и электронные

средства коммуникации взяли на себя лишь часть функций. Какую бы форму ни получила книга, текст — главное — останется неприкосновенным. Меня поразило пророчество Льва Толстого: «Суть книги — вечно, какой она была ранее, такой останется и теперь, такой перейдет и в далекое будущее: суть эта — увечное вечно», воплощение ее в доступном по возможности виде посредством письменности или других видимых знаков».

За последние сотни лет за счет обложки, многообразия форматов, шрифтов, блестящих иллюстраций печатная книга превратилась в подлинное искусство особого рода. Напомним Библию, «Божественную комедию» или «Дон Кихота» с иллюстрациями Гюстава Доре.

культура: Так может ли интернет, на Ваш взгляд, полностью заменить книгу?

Юркин: Скорее, следует говорить о взаимодействии. Печатная продукция проявляет необычайную устойчивость. Производство книг в США, Великобритании в 2016 году только росло, впрочем, как и все мировое книгоиздание. «Закат эпохи Гутенберга» — штамп

ности, о героях прошлого. Тут и Фидель Кастро, и Евгений Примаков, и два тома о Вячеславе Молотве. Привлекает внимание и оригинально оформленная книга «Ленин» с загадочным подзаголовком «Пантократор солнечных пылинок»...

Юркин: Несмотря на трудности, склонность главного редактора Андрея Петрова и главного художника Константина Фадына, всего коллектива к поиску и эксперименту в тематике и оформлении книги дает ощутимый результат. Одно за другим появляются мощные издания, затрагивающие разные пласты культуры, политики, философии. Ваша газета благосклонно отметила дневниковые заметки, размышления выдающегося

культура: Правда, что в советское время в «ЖЗЛ» не было книги о вождя революции?

Юркин: Честные историки и писатели понимали всю сложность работы, особенно для «ЖЗЛ». Конъюнктуры же иногда прорывались. Одна семейная пара из года в год в погоне за гонимым переиздавала свое сочинение о юности Ленина. При смене руководства решено было заново прочитать рукопись. Оказалось, что в ней все фальшиво, выспренно, патетично — а по сути просто бездарно... Мы отказались, и началась длительная тяжба сочинителей с издательством. Они, впрочем, в неистовство, стали обращаться в самые высшие партийные инстанции с жалобой на редакторов. Только через год противостояния, собрав девять профессоров, при участии уникальной Мариэтты

сродни знаменитой фразе из фильма «Москва слезам не верит»: «Не будет ни кино, ни театр, одно сплошное телевидение». Глубоко прав Герман Гессе: «Без книг нет истории, нет понятия человечества».

Энтузиазм оптимистов поддержал знаменитый Умберто Эко, заметивший, что книга сродни молотку, колесу или ножницам: лучше никуда, но что-то делать.

В России пессимизм связан с тем, что в 90-е в момент политического, хозяйственного, гражданского коллапса обвинившим и напуганным людям было не до чтения — надо было выживать. Исчезли влиятельнейшие издательства, тиражи уцелевших упали в 40–50 раз. «Толстые» журналы — властители дум, такие, как «Новый мир» или «Знамя», — стали владеть жалкое существование. В эти десятилетия родилось и выросло поколение без привычки книгой, а их дети — нынешние школьники — погружены в гаджеты, игры, интернет.

И тем не менее подвижничество писателей, издателей, библиотекарей, музейщиков спасло культуру от деградации. Это относится, конечно, и к работе «Молодой гвардии».

композиции Георгий Свиридова, который предстал перед нами глубоким мыслителем, тонким знатоком отечественной и мировой поэзии, автором проникновенных образов России. Другой заметной работой стала биография Александра Зиновьева, подготовленная Павлом Фокиным при содействии вдовы философа. Помните шокирующее признание Юрия Андропова о том, что мы не знаем общество, в котором живем? Редкий по мощи интеллект Зиновьева позволил вскрывать и язвы бюрократического социализма, и двуличия и глубинные пороки западной демократии. А какой яркий пример для молодежи хранит опыт мыслителя по выстраиванию личных отношений с властью, обществом, окружающими людьми его концепция «Я — государство». Наконец, появление книги о Ленине. Здесь все необычно и нелогично. Огромное теоретическое наследие политика и государственного деятеля: 55 томов Полного собрания сочинений, 40 ленинских воспоминаний, неограниченное количество воспоминаний. Оно отталкивает необъятностью. Автору книги потребовалось пять лет.

Нужна смелость взяться за такой неблагодарный труд. Мы знали, что Лев Данилкин рвался в космос, когда писал о Гагарине. Чтобы ощутить высоту, прыгнул с парашютом. Есть в его характере что-то особенное, делающее его способным на вызов, заставляющее «штурмовать небо». Первые отзывы и рецензии показали, что биография Ленина не просто актуальна, она призывает задуматься над капризами и инструментами истории, подталкивает к новому осмыслению ключевых вопросов развития России за последние 100–150 лет.

Шагиня, удалось в конце концов поставить точку в этом деле. Биографии крупных политиков — верный способ постижения эпохи, расшифровки черных ящиков истории, выверка уроков прошлого. Британский премьер-министр Бенджамин Дизраэли однажды высказал спорную, но интересную мысль: «Не читайте книг по истории, читайте только биографии, потому что это жизнь как она есть, без теории».

Мы вполне будем удовлетворены, если в томе о Ленине Данилкину удастся ответить хотя бы на такой вопрос: «Как случилось, что человек в 47 лет, проживший десять лет за границей и приехавший в Россию в апреле 1917-го, через полгода стал главой огромного государства?»

культура: Каким Вам видится будущее российской книгопечатной индустрии?

Юркин: Роль и место книги, ее масштаб и миссию необходимо, наконец, соотносить с теми императивами, которые уже на пороге и определяют стран-победителей мирового противоборства. Умная нация — сильная нация. В мире идет гонка интелектуального вооружения, в связи с тем, что уже на рубеже веков доля умственной составляющей в любом виде труда неизмеримо выросла и становится все более определяющей. Интеллект властно проникает во все сферы жизнедеятельности: экономики, промышленности, сельское хозяйство, космос, медицину и,

конечно, в военное дело. США, Китай, страны Европы бросают немислимые средства в развитие науки, высоких технологий, инвестируют в так называемый человеческий капитал. Формирование мирового информационного пространства, ускоренная смена технологий уже сегодня предъявляют такие жесткие требования к уровню развития человека, к его интеллекту и образованию, дисциплине и морали, что часть людей выбрасывается за пределы цивилизованной жизни. Теперь одно высшее образование становится недостаточным. Академик Григорий Ройтберг заметил: «Полученных в вузе знаний, даже при красном дипломе, достаточно лишь на пять лет». Учиться теперь необходимо всю жизнь. При этом мы видим, какая битва разворачивается за умы молодежи, в том числе с использованием уникальных возможностей интернета. Вспомним о российских юношах в рядах ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ) или об интернет-группах самоубийц. В сложнейшем конгломерате духовных процессов именно книга сохраняет потенциал воздействия на нравственность человека. Величайшие мыслители и педагоги мира, опираясь на опыт многих столетий, утверждают: «Ничто не может заменить книгу».

К сожалению, за семь лет объем книгоиздания в России уменьшился на 40 процентов. В 2,5 раза снизился выпуск художественной литературы. Средние тиражи из года в год сокращаются, а каждое второе название имеет тираж менее 500 экземпляров. Число покупателей все более сокращается, в частности, из-за неуклонного роста цен. Книги стоимостью больше 1000 рублей уже не редкость. Книгоиздание находится в трудном положении, поэтому оно не развивается в провинции. 90 процентов книг сегодня издаются и потребляются в двух столицах, а огромная Россия обеспечивает литературой по остаточному принципу. Сильнейшее отставание от стран Запада. В Израиле выходит семь книг на душу населения, в Японии — одиннадцать, у нас — только три. В Стратегии государственной культурной политики планку подняли, запланировано достичь к 2030 году выпуск семи книг.

Это вызывает лишь усмешку, ведь в СССР было 12. Мы не трогаем содержательную сторону книжной индустрии, ее соответствие потребностям развитых стран с учетом мировых тенденций. Российский рынок нуждается в серьезной ревизии и переустройстве. Все структуры государства обязаны всемерно использовать потенциал молодежи. В апреле этого года мы провели выставку «Молодой гвардии» в Госдуме. Задавали депутатам вопросы: почему Минобороны не покупает для солдат и молодых офицеров книги «ЖЗЛ» о великих людях и полководцах? А предприятия ВПК, где наблюдается дефицит работающей молодежи, не рассматривают о выдающихся создателях отечественного оружия? Почему учителям литературы недоступны библиотечные тома о Пушкине, Толстом, Лермонтове, Катаеве? А как привлечь юношей и девушек в российский науку без биографий Циолковского, Вернадского, Чижевского, Курчатова? Не исключено, что книга могла бы помочь молодежи до 18 лет, находящейся в местах заключения.

культура: Возможно, проблема в том, что книгоиздание стало прежде всего бизнесом.

Юркин: Именно. А предприниматели, как известно, заботятся лишь о своей прибыли. Зачем им проблемы государства? Российский книжный союз во главе с президентом Сергеем Степашным набирает силы, но общественная организация не может подменить государство. Нужна государственная программа, обеспеченная финансами, охватывающая книгу, чтение, средства массовой коммуникации, в тесной связи с острейшими проблемами детей, подростков, молодежи разных возрастов и различных социальных групп. Там, где не стали на этом экономить — в Финляндии, Канаде, Южной Корее, Новой Зеландии, — добились блестящих результатов в сфере гуманитарного развития новых поколений. Рано или поздно, но радикальное усиление книги неизбежно.

Августин СЕВЕРИН

В первый день лета на улицы, бульвары и в парки столицы придет седьмой московский фестиваль реконструкторов, самый масштабный за всю историю его проведения. Даже названием он отличается от предыдущих, добавится третье слово — «Времена и эпохи. Собрание». Он будет самым большим мероприятием подобного рода: то, что москвичи и гости города видели в предыдущие годы, а также многое другое покажут в первые дни лета 2017-го. Тридцать площадок и около шести тысяч участников.

— В этом году нас ждет 12 крупных эпох, начиная с железного века и заканчивая XX столетием, и еще примерно столько периодов небольших — как Гражданская война в Америке, — пообещал автор идеи и координатор «Времен и эпох», глава агентства исторических реконструкций «Ратоборцы» Алексей Овчаренко.

Предстоящее празднество также станет рекордным по продолжительности: мероприятия будут идти 12 дней (пять из них выпадают на выходные, и это сыграло не последнюю роль). Такой размах события во многом объясняется тем, что оно проходит под эгидой правительства столицы, в рамках городской программы «Московские сезоны».

География праздника

— Фестиваль откроется 1 июня с приходом на Рижский вокзал литерного поезда начала XX века, одного из немногих, оставшихся на ходу, — рассказывает Алексей Овчаренко. — Он поедет на станцию Подмосковную. Это, кстати, очень необычное пространство — единственная станция, сохранившаяся в своем исконном виде.

Пассажирами ретропоезда станут представители практически всех эпох, которые будут отражены на сцене. По завершении прогулки реконструкторы разбегутся на свои площадки, разбросанные в самых разных частях города.

Так уж совпало, что больше всего мероприятий пройдет неподалеку от станций метро Замоскворецкой линии. — Советую начать обзор в районе метро «Сокол» — с площадки, посвященной истории России начала прошлого века, узнать, что за непростое время это было, и дальше, проехав на юг, выйти в Орехово и посетить там выступление коллективов, восстанавливающих исторические реалии XVII века, — поясняет Алексей Овчаренко.

Крупные тематические узлы появятся на Бульварном кольце, пешеходных улицах в центре столицы. В парке осадных машин на Восточной улице желающим предложат стрелять из самого большого в России трубушета (вид средневекового метательного оружия), на выставке «Старый Китай-город» — изучить макеты одной из старейших частей столицы, в «Немецкой слободе» (она откроется в Лаврушинском переулке) — познакомиться с жизнью и бытом горожан, обитавших здесь в XVII и XVIII веках. На все 12 дней Новый Арбат превратится в арену состязаний: здесь в поединках сойдутся закаленные в доспехи рыцари, мушкетеры и другие мастера исторического фехтования.

Кстати, одним из новшеств этого года станет спуск праздника под землю: уже в мае по самой фестивальной — зеленой — ветке начнет курсировать брендированный поезд «Времена и эпохи».

— Конечно, все 12 исторических периодов представить не удастся, так как в поезде всего 10 вагонов, — сетует организатор. — Могут сказать, что найдется место античности, Первой мировой и началу XX века, XVII столетия. В последнем вагоне смешаются несколько эпох.

Ожидается, что после открытия вместе с обычными пассажирами на фирменном поезде будут кататься легионеры, стрельцы и другие представители воинского сословия, так что прикоснуться к истории смогут даже самые нелюбопытные. Тем, кому все это интересно, — путь наверх.

А начать путешествие во времени, как и предложил Алексей Овчаренко, стоит с самой северной точки, с мемориального парка героев Первой мировой войны. Здесь, на Соколе, встанут лагерем солдаты Русской императорской армии, сестры милосердия разобьют полевую госпиталь. Унтер-офицеры займутся подготовкой личного состава: новобранцы будут учиться ходить строем, выставляв караулы, упражняться в штыковом бою, артиллеристы — наводить и заряжать орудия. Посетители смогут увидеть образцы военной техники: макет самолета и самый настоящий броневик. В «мирной» части парка разместятся синемаграф, павильон фокусника, ателье, в котором пройдет показ модных нарядов начала XX века. Аниматоры в костюмах того времени обу-

Карнавал тысячи мечей

чат всех желающих играв серсо, крикет и петанк.

Бульварное кольцо

Полюбовавшись на Россию столетней давности и ностальгически похрустев французской булкой, можно отправляться в центр города, к основному пересечению зеленой ветки с кольцом бульваров. Самый старый и протяженный из них, Тверской, на 12 дней станет Бульваром истории. Здесь и в Новодевичинском сквере будут работать четыре площадки, на которых реконструкторы представят собственные небольшие проекты. Но интересно не только это: в дни фестиваля на Тверском вы встретите легионеров, мирно беседующих с русскими ратниками, пехотинцев в форме 1812 года и крылатых польских гусар, гладиаторов и ордынцев, приехавших в Москву отовсюду. По задумке организаторов, бульвар должен стать местом отдыха участников.

— Они будут постоянно сменять друг друга, то уезжая на парковые мероприятия, то возвращаясь, чтобы неформально пообщаться с коллегами и гостями, — пояснили в пресс-службе агентства «Ратоборцы».

На этот раз Москва ждет около 1000 реконструкторов из-за рубежа, то есть каждый шестой участник действия будет иностранцем. По словам Овчаренко, это нормальное явление, повторяющееся из года в год.

— Так их ребят за границей — большое количество, — рассказал он. — Прежде всего интерес к Москве, к русской истории объясняется тем, что для них это экзотика. Между прочим, русские реконструкторы, и сейчас это признано во всем мире, одни из лучших, некоторые даже привлекают в качестве экспертов на международном уровне. Они тоже интересуются разными эпохами, связанными не только с отечественной историей. Например, на Тверском бульваре выступят ребята, которые занимаются Гражданской войной в Америке.

Но самый, пожалуй, невероятный пример такого «культурного обмена» — клуб из далекой Австралии, где вот уже пять лет увлечены реконструкцией истории России XVII столетия.

По другую сторону Тверской, на Страстном бульваре, своих старинных знакомых встретят почитатели Бородинской битвы. Полюбоваться на улан с пестрыми знаками и драгун с конскими хвостами можно будет в трех минутах ходьбы от метро. Тем, кто далек от всего этого реконструкторского движения, станет, наконец, понятен афоризм Козьмы Пруткова: «Если хочешь быть красивым — поступи в гусары» — у них действительно краси-

вая форма. А сравнив обмундирование кавалеристов наших и французских, можно понять, почему «дубина народного гнева» иногда по ошибке обрушивалась на своих: очень много общего. Также посетители площадки «1812 год. Война и мир» не проминут рассмотреть наряды парижских и петербургских модников и модниц тех времен. Тех же, кто более глубоко увлечен историей, наверняка заинтересует лекция одного из основоположников военно-исторической реконструкции Олега Соколова «Война в эпоху Наполеона: оружие, тактика и моральные факторы».

Петровский бульвар станет своего рода уменьшенной копией всего фестиваля: место сбора представителей воинского сословия всех времен и народов. Правда, речь не о солдатах, а о солдатиках. Крупнейший смотр военно-исторической миниатюры будет проходить здесь ежедневно, посетители примут участие в мастер-классах по изготовлению игрушечных военных, военной техники и крепостей, узнают, как век от века менялась обмундирование и снаряжение армий мира, и многое другое. Особого упоминания заслуживают три события. Первое намечено на 3 июня, это турнир среди юниоров по «тактическим играм в солдатиках». Для него на бульваре соорудят две большие «песочницы», в которых можно моделировать рельефы и разыгрывать реальные исторические сражения. Вторая важная дата — 10 июня, в этот день с 14.00 до 16.00 здесь пройдет конкурс на лучшую миниатюру. А на следующий день в 12.00 начнется генеральное построение маленьких участников: планируется сформировать 400-метровую шеренгу из солдатиков, которую зафиксирует специальная комиссия для Книги рекордов России.

Завершает тему «Севастопольский променада», он появится на Чистопрудном. Организаторы собираются показать жизнь города русской славы на протяжении 1854–1914 годов. У входа на площадку реконструкторы воссоздадут артиллерийскую позицию времён Крымской войны, где будут установлены пушки весом шесть и 36 фун-

тов. Рядом — выставка фотографий, сделанных как в окопах, так и среди руин оборонявшегося города.

Другая часть площадки представит Севастополь конца XIX — начала XX века: у памятника Абаю появятся музыкально-театральная беседка, фототеатле, кафе с венскими стульями, макет монумента погибшим кораблям и другие атрибуты мирной жизни военного города.

Уголок служителей искусств

На Тверской площади и в Столешниковом переулке посетители фестиваля смогут окунуться в атмосферу Серебряного века. В павильоне «Гостиная» воссоздадут интерьеры московского отеля конца XIX — начала XX века, неподалеку разместится интерактивная выставка антикварных пластинок и музыкальных аппаратов, в частности, действующий граммофон начала XX века, принадлежавший императрице Александре Федоровне. В павильоне «Кухня» — реконструкция меню модных ресторанов Москвы той поры, а также мастер-классы и дегустации.

Любителей искусства наверняка заинтересует обширная культурная программа. 9, 10 и 11 июня на открытой уличной сцене они смогут увидеть балеты Серебряного века, подготовленные артистами Санкт-Петербургского государственного академического театра балета Бориса Эйфмана. Это будут реплики из репертуаров Анны Павловы, Матильды Кшесинской и Айседоры Дункан. Кроме того, 3, 4, 10 и 11 июня на главной сцене площадки пройдут спектакли музея-театра «Булгаковский дом», поставленные по мотивам произведений поэтов Серебряного века.

По занавес, 12 июня, здесь ждут большого концерта Симфонического оркестра Москвы «Русская филармония» под руководством Гаяне Шиладжян.

Нельзя не упомянуть об антикварном аукционе «Серебряный век русского искусства», который намечен на 11 июня. На него выставляются работы Зинаиды Серебряковой и других художников.

В Столешниковом появятся кафе-шантан, где зрителей порадуют поэ-

тические и музыкальные вечера, литературные дискуссии. Здесь же откроются Дом мод и театр исторического костюма. Гостям расскажут о революционной моде конца XIX — начала XX века и даже дадут примерить туалеты тех лет. Кроме того, Столешников станет отправной точкой экскурсионных маршрутов, рассказывающих о жизни Москвы и москвичей в ту далекую эпоху: знаменитые театры, увеселительные заведения, рестораны, типографии и редакции, излюбленные места прогулок, дома-музеи.

Поблизости, в Камергерском и на Кузнецком Мосту, откроется фестиваль, посвященный важнейшему из искусств. В синемагофе можно будет прослушать лекцию о выдающихся мастерах, творивших в начале прошлого столетия, узнать, что такое «аттракцион Эйзенштейна» и «эффет Кулешова», посмотреть самые известные ленты отечественного немоего кино. А по выходным — даже попасть на «съемочные площадки». В Камергерском состоится съемки драмы «Жизнь за жизнь» режиссера Евгения Бауэра, гостей пригласят не только вникнуть в тонкости творческого процесса, но и принять в нем участие. Правда, для этого нужно пройти кастинг. На Кузнецком Сергей Эйзенштейн займется созданием своего шедевра 1925 года, революционного фильма-агитации «Стачка». Есть шанс исполнить роль рабочего или буржуа.

Парковые баталии

Но самые масштабные события фестиваля пройдут в парках. Те, кто вечером 2 июня посетит музей-заповедник «Царицыно», познакомятся с первым веком Российской империи. О начале эпохи расскажет экспозиция «Лагерь петровских солдат». Воины укрепят его габионами, устроят артиллерийскую батарею и займутся своими обычными делами: строевой подготовкой, работой с клинковым оружием и штыком.

Неподалеку откроется площадка «Зеленая улица» — так в петровские времена называли солдатское наказание шпидрунами, описанное Львом Толстым в рассказе «После бала». Здесь гости узнают и о других военных и гражданских наказаниях XVIII века: голубании, закапывании, «коне», поставлении «под мушкетеры».

А ровно в 17.00 неподалеку от Большого дворца стартует знаменитый «Карусель» Екатерины Великой. Да, именно так, в мужском роде, и это совсем не то, о чем вы, возможно, подумали, а театрализованное шествие и конный балет. В Европе такие карусели устраивались с XVI века, к нам пришли пару столетий спустя, при Екатерине II. В основе представления — грандиозный исторический Карусель, устроенный летом 1766 году у Зимнего дворца. Затем состоится постановка «Гангутское действо», посвященная одноименному сражению.

Главная битва, посвященная нашей истории, начнется 3 июня в Коломенском музее-заповеднике. Сюда на фестиваль «Русь и Орда» съедутся 300 участников из Москвы, Санкт-Петербурга, Выборга, Пскова, Самары, Казани, Ижевска и других городов. В походных лагерях русичей и ордынцев планируется установить не менее 50 юрт и шатров. В ремесленном городке секретами мастерства поделаются колючки, бронник, ювелир, гончар, косторез, кожевник и кузнец.

Самое захватывающее событие — представление в трех частях «От Капки до Угры» — начнется в 13.30. Вспомогательная о ключевых моментах многовекового противостояния, сражения на Калке, Куликовской битве и стоянии на Угре, русские витязи трижды сойдутся с ордынскими батареями.

А еще зрители ждут турнир конных лучников, конные состязания со средневековым оружием и дефиле в костюмах Руси и Орды.

В первый день следующих выходных, 10 июня, в Коломенском разобьют свои лагеря древние римляне и их современники — греки и варвары. Легионеры империи обнесутся в камуфляж. Посетители укрепления смогут не только понаблюдать за суровыми буднями античных воинов и осмотреть металлические машины, применявшиеся армией Древнего Рима, но и испробовать на себе тяготы и лишения легионера-новобранца.

С бытом, обрядами, играми и воинскими упражнениями варварских племен можно познакомиться в деревянные кельты и лагере германцев, а эллинистический мир представят древние греки, боспорцы, скифы.

Развлекательная часть начнется в 13.00 на арене цирка с триумфального шествия римского полководца, затем варвары схлестнутся с легионерами, а финалом программы станут бои конных и пеших гладиаторов.

— Мне кажется, что объединяющей людей интерес к истории, к абсолютно разным эпохам может стать основой для появления в Москве фестиваля, похожего на венецианский карнавал, куда приезжают себя показать и на других посмотреть, — считает Алексей Овчаренко.

Юрий Семин:

«У нас не должны доигрывать иностранные пенсионеры»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

Футбольный «Локомотив» своим местом в когорте сильнейших клубов страны обязан многим людям, но главная роль в превращении некогда «пятого колеса» среди столичных команд в чемпионский коллектив принадлежит Юрию Семину. Болельщики в тренере души не чают — он отвечает взаимностью.

Очередное возвращение в родные пенаты вышло для специалиста триумфальным. Победа в финале Кубка России сделала его не только самым титулованным наставником в истории турнира, но и проложила «железнодорожникам» путь в Лигу Европы. 11 мая знаменитый рулевой отпраздновал 70-летний юбилей, накануне которого ответил на вопросы «Культуры».

«Конкуренция не опасается»

культура: Спустила столько лет Вас, наверное, сложно удивить оригинальными подарками и поздравлениями...
Семин: Не сказать, что ребята в финале Кубка России в Сочи удивили. Скорее, порадовали. Довольно часто на день рождения выпадали ответственные встречи, и празднества проходили в импровизированной обстановке без особого размаха. Порой отмечал на базе в Баковке. Поздравления получал сразу после тренировки. А самым ярким подарком стало открытие на Аллее Славы клуба металлической таблички с моим именем в 2007 году. Приятно ощущать себя в одной компании с Борисом Бешевым, Виктором Ворошиловым, Валентином Букуиным и другими замечательными людьми, так много сделавшими для успехов «Локомотива».

культура: Олимпийский чемпион Мельбурна Анатолий Исаев, под руководством которого выступали в столичном «Спартаке», утверждал: Семин уже в 18 лет в техническом и тактическом плане был зрелым игроком. Трудно представить, что в Вашем родном Орле была столь сильная футбольная школа.

Семин: Я рано стал играть со старшими парнями, и даже взрослые мужики брали меня в команду. Постоянно приходилось сражаться за мяч, выступать в единоборствах. Столь суровая школа пошла на пользу. С шестнадцати лет уже выступал за основную команду местной «Спартак», где меня и зачислили в московские одноклубники.

культура: Вы и в других видах спорта в юные годы добились успеха.
Семин: В спортивном плане был очень активным — принимал участие в любых соревнованиях. И не только по игровым видам. Лучшее всего получалось в легкой атлетике — побеждал в городских соревнованиях по прыжкам в высоту и беге на выносливость. Несмотря на локальные успехи в различ-

ФОТО: ВЛАДИМИР АСТАШОВ/РИА НОВОСТИ

ных дисциплинах, на первом месте для меня всегда был футбол.

культура: Тот же Исаев рассказывал, что большинство футболистов везли из заграничных команд одежду, а Семин, Семенов и Хусаинов — пластинки. С тех пор Ваши музыкальные вкусы изменились?

Семин: Анатолий Константинович преувеличил. Принципиально я не отличался от других советских спортсменов. Иногда привозил из-за рубежа подарки для родных, иногда — пластинки. В те годы нравились «Битлз», Элвис Пресли и другие музыканты, находившиеся на пике мировой популярности. Принципиально с тех пор предпочтения не изменились. Хотя и некоторых современных исполнителей хорошо воспринимаю.

культура: Некоторые футболисты до завершения карьеры не могут определиться с дальнейшими планами на жизнь. Вы в какой момент начали себя готовить к тренерской деятельности?

Семин: Довольно рано — чуть ли не с двадцати лет, когда перешел в столичное «Динамо». В то время командой руководил Бесков. Константин Иванович в тренировочном процессе постоянно придумывал интересные ходы. Он всегда был для меня образцом в тренерской профессии.

культура: Кроме Бескова, среди своих учителей часто называете знаменитого наставника «Локо» Игоря Волочка и Валерия Лобановского, у которого никогда не тренировались.

Семин: Много интересного и полезного о тренерской профессии узнал именно от Валерия Васильевича. Он пустил на свои занятия слушателей Высшей школы тренеров, обстоятельно и подробно отвечал на все вопросы, щедро делился опытом. Конку-

ренция со стороны будущих коллег не опасалась.

«В нашем футболе меня ничто уже не удивляет»

культура: Почему решились на переход из «Спартак» в стан принципиальных соперников — динамовцев?

Семин: Я попал под призыв на срочную службу. Для футболиста Высшей лиги в таком случае возникало два варианта: ЦСКА или «Динамо». Вармейский клуб меня не звал.

культура: В 1971-м Вам пришлось покинуть динамовскую команду. Что произошло?

Семин: Вот об этом жалею до сих пор. В той ситуации вино исключительное. Это очень престижно. Вершина профессиональной карьеры. Под моим руководством команда ни разу не уступила. Подобного показателя добился лишь узкий круг тренеров.

«Я бы отказался от лимита вообще»

культура: Какой лимит на легионеров считаете оптимальным в чемпионате России — с точки зрения интересов нашей сборной?

Семин: Я бы отказался от лимита вообще, во всяком случае в его нынешнем виде. Лучше разрешить брать иностранцев не старше 25 лет. Дабы в каждом подобном случае присутствовала надежда, что футболист станет постоянно прогрессировать и в будущем его можно будет продать за хорошие деньги, тем самым принеся финансовую пользу клубу. В России не должны доигрывать иностранные пенсионеры.

«Под моим руководством команда ни разу не уступила»

культура: Существует стереотип, что футболисты не интересуются другими видами спорта...
Семин: Ко мне это не относится. Смотрю по телевизору многие виды. Особенно когда проходят Олимпийские игры.

культура: Самые яркие впечатления от Сочи-2014?

Семин: Приятно поразило, сколько всего на нашем черноморском курорте в короткие сроки было построено. Главная южная здравница преобразилась до неузнаваемости. В этом в очередной раз убедились перед финалом Кубка страны, проходившем на ста-

тате. Позднее полученный опыт пригодился в России, когда в «Локомотив» потянулись первые легионеры.

культура: Большинство тренеров, работающих в России, с трудом могут произнести несколько слов на русском языке. Такую ситуацию сложно назвать нормальной?

Семин: В нашем футболе меня давно уже ничто не удивляет. Хотя, конечно, это ненормально, когда не говоришь на языке той страны, в которой работаешь. Хотя обобщать не стоит. Помимо представителей славянских стран, которых русский язык изначально близок, из нынешнего поколения «Локомотива» отмечу португальца Фернандеша. Парень проявляет максимум стараний. Постоянно вижу в его руках специализированные учебники. Наш вратарь Гилерме десять лет выступает за клуб. Сам сдал экзамен по русскому языку и получил гражданство. При Леониде Слуцком дебютировал в сборной России.

«Под моим руководством команда ни разу не уступила»

культура: Существует стереотип, что футболисты не интересуются другими видами спорта...
Семин: Ко мне это не относится. Смотрю по телевизору многие виды. Особенно когда проходят Олимпийские игры.

культура: Самые яркие впечатления от Сочи-2014?

Семин: Приятно поразило, сколько всего на нашем черноморском курорте в короткие сроки было построено. Главная южная здравница преобразилась до неузнаваемости. В этом в очередной раз убедились перед финалом Кубка страны, проходившем на ста-

Димитрис Итудис:

«ЦСКА голоден до больших побед»

Дмитрий ЕФАНОВ

19 мая в Стамбуле стартует «Финал четырех» баскетбольной Евролиги. ЦСКА отправился в столицу Турции в ранге действующего обладателя трофея. Накануне главного старта сезона ожидания от предстоящих баталий поделали наставник армейцев Димитрис Итудис.

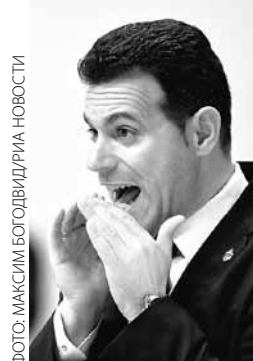

ФОТО: МАКСИМ БОГДАНОВИЧ/РИА НОВОСТИ

культура: В полуфинале москвичей ждет встреча с греческим «Олимпиакосом». В прежние годы «красно-синие» не всегда удачно играли с этой командой, но в нынешнем сезоне Ваши подопечные дважды одолели клуб из Пирея. Нашли секрет успеха в поединках с соотечественниками?

Итудис: История не играет в баскетбол. Придется столкнуться с опытным тренерским штабом и классными игроками. Речь не только о Спанулисе и Принтезисе, но и ряде сильных мастеров, которые помогают «Олимпиакосу» демонстрировать весьма качественный и эффективный баскетбол — и нам предстоит найти противоядие. Это хорошая команда, но в «Финале четырех» плохих в принципе не бывает. В другой паре сразятся «Фенербахче» и «Реал». Каждый финалист имеет равные шансы на итоговый триумф. Новая система розыгрыша очень интересная. Она помогла развить многие компоненты. На групповом этапе довелось по два раза встретиться со всеми участниками Евролиги. Конкуренция была весьма жесткая.

культура: За последние пятнадцать лет ЦСКА лишь однажды не попал в квартал сильнейших клубов континента. Нет опасений относительно пресыщенности коллектива большими успехами?

Итудис: Могу только поздравить парней с очередным выходом в «Финал четырех». Я сказал им, что хочу вновь первенствовать в этом турнире, и не сомневаюсь — они поддержат мой порыв. У нас есть чемпионский опыт и ясное понимание, как достичь нужного результата. ЦСКА голоден до больших побед. В Стамбуле едем с единственной целью — защитить титул.

культура: Болельщиков волнует состояние лидера команды Милоша Теодосича. Как дела у серба со здоровьем?

Итудис: Состояние Тео меня очень заботит. Не стоит лишний раз подчеркивать его значимость для командных взаимодействий. Медицинский штаб прилагает запредельные усилия, и все в клубе смотрит на ситуацию с оптимизмом.

культура: Порой по ходу матча Вы ругаетесь на сербском. Чем это связано?

Итудис: Много лет работал с выдающимся тренером Желько Обрадовичем, и столь плотное сотрудничество наложило свой отпечаток. Часто думаю на сербском, читаю книги на этом языке. Потому неудивительно, что в кульминационные моменты игры иногда прорываются балканские слова.

культура: После трех лет жизни в нашей стране Вас что-то удивляет в русских?

Итудис: Умение скрывать эмоции. Способность переживать происходящее внутри себя, не выпуская накопившуюся нервную энергию наружу. Для работы это чрезвычайно хорошо. Люди не поддаются панике и не устраивают истерики. Правда, в таком случае сложно распознать, что человек чувствует на самом деле. Но со временем начинаешь лучше понимать русскую душу.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Рекордсмены по победам в Евролиге

- 9 — «Реал» (Испания)
- 7 — ЦСКА (Россия)
- 6 — «Панатинаикос» (Греция)
- 6 — «Маккаби» (Израиль)
- 5 — «Вареزه» (Италия)
- 3 — «Олимпиакос» (Греция)
- 3 — «Милан» (Италия)
- 3 — «Сплит» (Югославия)
- 3 — АСК Рига (СССР)

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Андрей ВАТУТИН, президент ПБК ЦСКА:

— Такие, как Итудис, — тренеры новой формации. Можно долго тасовать колоду из уважаемых европейских специалистов, но мы рискнули — нашли человека, который пошел на риск вместе с нами. Ведь если бы у него не сложилось в ЦСКА, то он серьезно подпортил бы себе репутацию. Решение было обдуманно, подготовлена стратегия развития, передана совету клуба, и мы получили «добро». Очень рад, что время подтвердило правоту нашего выбора.

дионе «Фишт». Все сделанное в Сочи вызывает восхищение.

культура: А летняя Олимпиада в Рио чем запомнилась?

Семин: Огромное удовольствие получил от игры и победы женской сборной по гандболу. К сожалению, лично не знаком с наставником команды Евгением Трефиловым, но с большим интересом наблюдал за его работой. Не менее яркая коллегия и в послематчевых интервью. Вот такие люди и приносят большие победы нашему спорту.

культура: Тренер олимпийских чемпионов 1988 года Анатолий Бышовец утверждает, что тренер в клубе и в сборной — это разные профессии.

Семин: Профессия одна, но в каждом случае присутствует своя специфика. В клубе работа идет ежедневно. В сборной матчей меньше, включаешься с большими перерывами, но стрессовая нагрузка гораздо выше.

культура: Не жалеете, что в 2005-м покинули «Локомотив» ради сборной, с которой не сумели пробиться на чемпионат мира?

Семин: Ни в коей мере. Далеко не каждый известный специалист может похвастаться работой с национальной командой. Это очень престижно. Вершина профессиональной карьеры. Под моим руководством команда ни разу не уступила. Подобного показателя добился лишь узкий круг тренеров.

«Я бы отказался от лимита вообще»

культура: Какой лимит на легионеров считаете оптимальным в чемпионате России — с точки зрения интересов нашей сборной?

Семин: Я бы отказался от лимита вообще, во всяком случае в его нынешнем виде. Лучше разрешить брать иностранцев не старше 25 лет. Дабы в каждом подобном случае присутствовала надежда, что футболист станет постоянно прогрессировать и в будущем его можно будет продать за хорошие деньги, тем самым принеся финансовую пользу клубу. В России не должны доигрывать иностранные пенсионеры.

Второй важный шаг, который считаю необходимым сделать, это разрешить арбитрам пользоваться видеоповторами. По крайней мере в случаях взятия ворот и назначения пенальти. Последствия от судейских ошибок бывают разными и порой не всегда заметными с первого взгляда. Например, в системе тотализаторов. Более того, когда команды затрачивают большие ресурсы на подготовку к решающим матчам, а результаты в итоге получаются несправедливыми и необъективными, это вредит всему спорту. Современная техника позволяет просмотреть эпизод за несколько секунд, поэтому матч не сильно затянется. Созданные паузы заполняют рекламой. Уверен, рано или поздно к такому решению придут. Большинство коллег солидарны со мной. Наш футбол станет чище и более привлекательным для болельщиков.

«Из актеров особняком стоит Валерий Баринов»

культура: Откройте секрет, как в 70 лет можно оставаться в отличной спортивной форме?

Семин: Во-первых, благодаря родителям — они были сухощавыми и энергичными людьми, что перешло мне по наследству. Ну и, конечно, подвижный образ жизни. Спортом люблю заниматься до сих пор. Предпочитаю игровые виды. Особенно нравится после тренировок «Локомотива» поиграть в футбол с другими тренерами команды.

культура: Многие известные люди в различных беседах называют Вас своим другом. Успеваете уделять внимание старым товарищам?

Семин: Приятно слышать такие слова. Но тренерская деятельность сильно ограничивает время общения с интересными мне людьми. Из актеров особняком стоит Валерий Баринов, с которым дружим с раннего детства. Вместе еще играли за одну школьную команду. Стараюсь регулярно бывать на его спектаклях. Из тренеров других видов спорта в первую очередь отмечу мастеров хоккея — с шайбой и с мячом. До сих пор дружим с Валерием Масловым. Он едва ли не последний из наших известных атлетов, который умудрялся на высоком уровне совмещать выступления в двух разных видах. Едва заканчивался футбольный чемпионат страны, как Валера сразу же переключался на банди, где стал восьмикратным чемпионом мира. При этом на протяжении десяти лет считался одним из лидеров футбольного «Динамо».

культура: Вы как-то упоминали, что Маслов и Яшин серьезно поддерживали Вас в дебютный сезон в «Динамо».

Семин: В то время в команде собрался отличный коллектив. Ветераны опекали всех без исключения новичков. **культура:** За счет каких качеств Лев Яшин стал лучшим вратарем в истории футбола?

Семин: Несомненно, за счет прекрасных физических данных и природного таланта. Лев Иванович выделялся и своими душевными качествами. Человек большого ума. Великий патриот страны и своего клуба. При этом не могу утверждать, что у нас с ним сложились доверительные отношения. Я был намного младше, а Яшин все же больше дружил с представителями своего поколения.

культура: Кто из нынешних игроков напоминает молодого Семина?

Семин: Я не был столь выдающимся футболистом, чтобы с меня брали пример и «апили» себе кумира. **культура:** Вы играли в одном амплуа с легендой «Локомотива» Дмитрием Лоськовым, который является рекордсменом чемпионатов страны по количеству проведенных сезонов.

Семин: Нас нельзя сравнивать. По умению видеть поле таквиш, как Лоськов, в нашем футболе единицы. Он великодушный распасовщик, а я все-таки считался большим трудягой.

Игрок ПБК ЦСКА Виталий Фридзон в матче регулярного чемпионата Евролиги между БК «Црвена Звезда» (Сербия) и ПБК ЦСКА (Россия)

ФОТО: МИХАИЛ СЕРВИЯ/РИА НОВОСТИ

Максим Леонидов: «Секрет» — как первая любовь»

Денис БОЧАРОВ

На днях увидел свет новый альбом Максима Леонидова «Над». Пластинка стала первой студийной работой главного «экс-секретовца» за шесть лет. Корреспондент «Культуры» пообщался с известным музыкантом и актером.

культура: Еще недавно Вы даже не думали о выпуске диска. Что послужило импульсом к творчеству?

Леонидов: В последние два года в основном занимался театром — как в качестве артиста, так и в роли композитора. Мне все это было действительно очень интересно. Но время идет: удовлетворив свое любопытство в данном жанре, тем не менее не утратил стремления создавать музыку. Так, постепенно, сам собой и накопился материал для нового альбома. Примечательно, что тексты песен написаны не мной, — весьма редкий случай. Все началось с композиции «Снегопад», где использованы слова замечательного питерского автора Геннадия Григорьева. Затем стал копаться в интернете и нашел работы Игоря Григорова, о котором ранее ничего не слышал. Созрела мысль: а почему бы не записать пластинку, положив в лирическую основу стихи разных поэтов. В итоге получилась альбом Максима Леонидова, который заметно отличается от предыдущих — чего мне, собственно, и хотелось. Ощутил непреодолимое желание поработать с другим взглядом, иными литературными приемами. Однако все произведения настолько близки мне по духу и так органично вписались в музыкальную ткань, что многие даже не догадываются, что текст принадлежит не мне. Большая для меня комплимент, кстати.

культура: Пока Вас еще не замучили этим вопросом, проясните смысл столь лаконичного наименования альбома. Почему «Над»?

Леонидов: Потому что мне не очень нравится быть «под». Пожалуй, отныне так и буду говорить (*смеется*). А если серьезно, изначально хотел назвать «Ангел, змея и крест», но потом подумал, что уж больно разит хэ-

ви-металлом. А это не совсем моя территория. Скорее уж Кипелов мог бы озглавить так свой альбом, но не я.

Финальным толчком к принятию решения послужил совет моего гитариста Володи Густова. «Отличное название — «Над», — сказал он. И я с ним согласился. Тем более, что и в песне «Снегопад» есть такая строчка: «И горит моя звезда — над!». Это из «Этюда с предлогами» Григорьева. И вот, поиграв с ними, мы гармонично вышли на нужный нам предлог.

культура: Пластинка полистилинчикна: тут и классический поп-рок, и намек на фламенко, и интонации рокабилли. Это было сделано осознанно или Вам попросту интересно творить в разных жанрах?

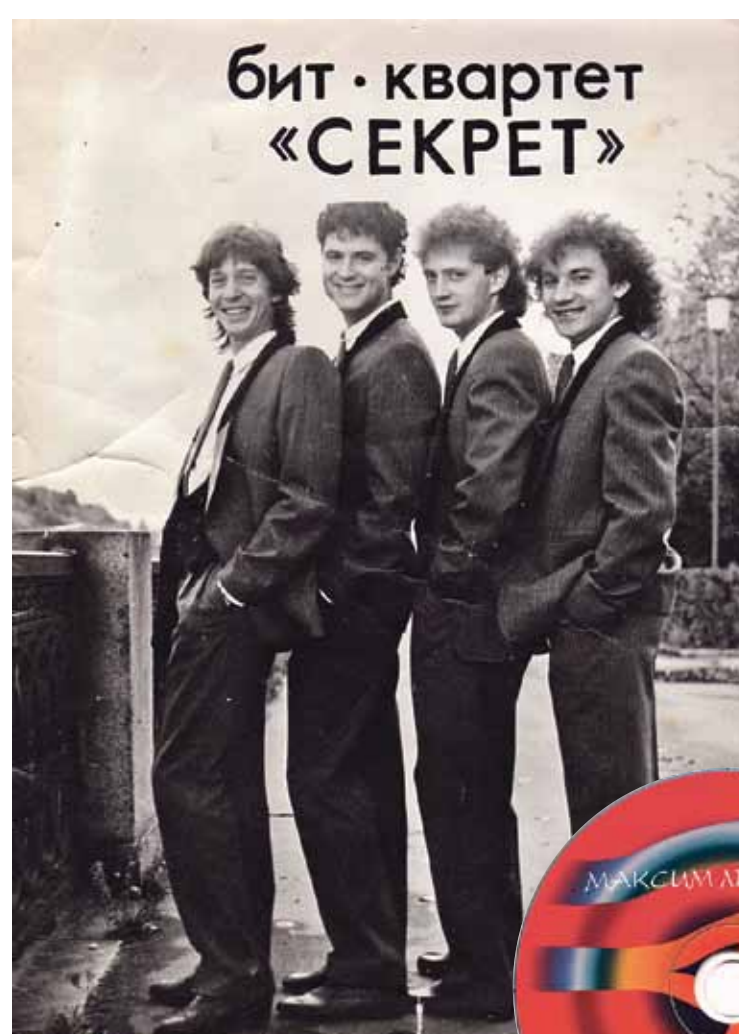
Леонидов: Не сказал бы, что у меня есть какой-то особенный, ярко выраженный стиль. Мое направление называется поп-музыка. Она многолика. Кстати, не очень люблю оперировать понятием «рок-н-ролл», в особенности применительно к нашим реалиям. Поскольку в России так именуют все, что угодно, только не сам рок-н-ролл. Сварганили на скорую руку пару на-

Мы были искренними, яркими и ни на кого не похожими. Нашу нишу никто так и не занял

певов под бас-гитару — вот и рок-н-ролл. Так что, во избежание путаницы, давайте окрестим все это всеобъемлющим термином «поп-музыка».

культура: Собираетесь как-то продвигать диск? Концерт-презентация, возможно, тур по городам и весям?

Леонидов: В этом, думаю, нет большого смысла. Мы же с вами прекрасно понимаем, что собой представляет подобный промоушн: либо телевидение, не особо жалующее вниманием независимых музыкантов, либо какой-нибудь «Золотой граммофон», от которого я бесконечно далек — равно как и от других такого рода церемоний. Поддержит пара радиостанций — и на том спасибо. Конечно, на каких-то концертах мы исполним несколько новых песен, но крупных акций в честь диска предпринимать не планируем. И никакой отдачи я от него не жду, потому что выпуск альбомов на физических носителях — затея с

коммерческой точки зрения абсолютно бесперспективная. Есть, правда, смутная идея напечатать альбом на виниле, но дело в том, что сейчас у нас в планах значится релиз трех грампластинок «Секрета», приуроченный к осенним юбилейным концертам. Так что соблюдаем очередность, всему свое время.

культура: Кстати, насчет «Секрета». Будут ли для поклонников какие-то сюрпризы на предстоящих выступлениях? Может, порадуете новыми композициями?

Леонидов: Пока сложно сказать, до осени еще дожить надо. Наверное, что-то придумаем, дабы эти концерты отличались от предыдущих. Хотя к чему лукавить: понятно ведь, что люди приходят прежде всего для того, чтобы услышать «Привет» и «Моя любовь на пятом этаже». Новые песни аудитория, как правило, вежливо переживает.

Как-то читал интервью с Маккартни, где он сказал примерно следующее: «Пою Yesterday и вижу, как огромный стадион словно превращается в звездное небо: зажигалки, фонарики чуть ли не у каждого в руках. Потом объявляют: «А сейчас мы исполним песню с нового альбома». И — темнота...» Раз уж сэр Пол открыто заявляет об этом, то чего нам, простым смертным, тайтаться. Подобные мероприятия публика посещает в основном для того, чтобы всплакнуть о своей юности. И это нормально.

культура: В конце мая у Вас запланирована премьера мини-мюзикла «Я оглянулся посмо-

треть». Расскажите немного о спектакле.

Леонидов: Несколько лет назад я выпустил книгу под таким же названием. Изначально предполагалось прочесть текст в сопровождении музыкальных иллюстраций. Однако потом мы решили: следует сделать развернутое представление, с балетом, привлечением артистов, с хорошим звуком и грамотным светом.

Пою я там, кстати, не свои песни, а те, что в свое время оказали на меня влияние и сформировали как артиста — от Фрэнка Синатры до «Розпригайте, хлопцы, коней!». Получается своеобразная музыкальная автобиография Максима Леонидова. Надеюсь, будет интересно.

культура: В артистической среде все большую популярность приобретает переосмысление собственных хитов на новом витке возможностей, которые предоставляет современная технология звукозаписи. Не планирует ли «Секрет» заняться чем-то подобным?

Леонидов: Мне кажется, людям больше по душе те варианты, в которых песни были услышаны. Вот представьте, чисто гипотетически, что The Beatles сегодня перепели бы композицию «Help!». Даже если бы с технической точки зрения получилось лучше, все равно выглядело бы это несколько глуповато. Ценны именно первые впечатления, и прощать их не стоит.

культура: В чем, простите за каламбур, секрет неувягающей популярности «Секрета»? **Леонидов:** Мы были искренними, яркими и, несмотря на напрашивающуюся параллель с «Битлами», ни на кого не похожими. Нашу нишу никто так и не занял. Мы никого из себя не корчили, не придумывали эпатажирующих общественное сознание имиджей. Нас искренне полюбили такими, какими мы, по сути, и являлись. А первая любовь, как известно, не проходит. До сих пор, когда изредка выступаем, получаем большое удовольствие от совместного музицирования. Энергии, которой мы делимся с аудиторией, не симулируешь. Если бы публика почувствовала фальшь, то попросту перестала бы ходить на наши концерты.

культура: Вас без преувеличения можно назвать ветераном сцены. Что притягивает в профессии музыканта, а что, напротив, отталкивает? **Леонидов:** Самое привлекательное — заниматься тем, что любишь, и чтобы при этом тебе еще деньги платили. Это не многим удается — во всех сферах, не только в музыке. Независимость — главное завоевание моей творческой биографии. Никогда не хотел никому подчиняться — здесь мы плавно возвращаемся к названию последнего альбома.

А отвратительный аспект... Когда ты обязан оглядываться на людей, от которых волеи-невольей зависишь: на продюсеров, телевизионщиков, функционеров музыкальных издательств. Когда приходится посещать малоинтересные вечеринки, поздравлять с букетом тех, кого презираешь. Это неприглядная сторона любой жизни, просто в шоу-бизнесе она видна как на ладони. Благо мне, по большому счету, удается всего этого избегать.

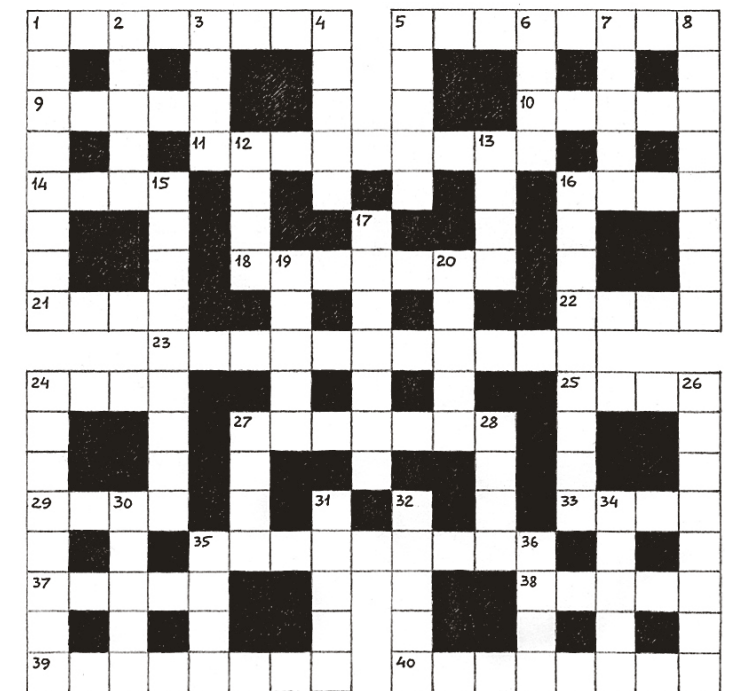
Есть что ВСПОМНИТЬ

В МОСКВЕ, в Большом Кремлевском дворце, там, где обычно заседает высший орган власти страны — Верховный Совет, 22 мая начал свою работу IV съезд писателей СССР. Со всех концов Союза собрались сюда мастера многонациональной советской литературы — более пятисот делегатов, представляющих шесть с половиной тысяч членов Союза писателей СССР, награжденного в канун IV съезда орденом Ленина, — так начиналась 50 лет назад передовица газеты «Советская культура» за 23 мая.

Всего подобных съездов было восемь. Первый — в 1934-м, последний — в 1986-м. Четвертый, приуроченный к 50-летию Октябрьской революции, символизировал собой золотую середину и каких-либо революционных потрясений не обещал. Был и по форме, и по содержанию консервативным, проходил под негласным девизом «От добра добра не ищут». В кулуарах, правда, было беспокойно: обсуждалось адресованное форуму письмо Александра Солженицына, в котором автор предлагал «добиться упразднения всякой — явной или скрытой — цензуры». Последовало и солидарное обращение в президиум съезда, подписанное внушительной по именам группой литераторов. «Потрясением основ» подобная фрonda, конечно, не грозила. СССР был, как никогда, силен — и геополитически, и экономически, и во всех остальных сферах. В том же 1967-м трудящиеся впервые в истории стали работать по пять дней в неделю, на глазах рос и уровень жизни, а вот инфляция обывателю не была заметна. Советские женщины, по крайней мере в крупных городах, на глазах превращались в европейского типа модницы, а для любителей комфортной езды возводили при участии итальянцев Волжский автомобильный завод. Любители литературы с интересом читали почтенного Шолохова и молодого Шукшина, братьев Стругацких и однофамильцев Ивановых, зрители ходили на «Кавказскую пленницу», «Неуловимых» и «Вия», дома — телевизор, а в парках и домах культуры — эстрадные представления. Все ли было идеально в первой космической державе? Нет. Однако проблема, связанная с цензурой, волновала советский народ в последнюю очередь.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Английский писатель («Влюбленный Шекспир»). 5. Франкский хроникер VII в. 9. Полукровка. 10. Пурпурный плащ древнегреческих аристократов. 11. Советский кинорежиссер («Небесный тихоход»). 14. Героиня И. Чуриковой в фильме «Валентина». 16. Французский шансонье, последователь Беранже. 18. Роман Р. Джованьоли. 21. Режиссер, основатель израильского театра «Гешер». 22. Река в Германии. 23. Солдатская рубашка. 24. Хвойное дерево. 25. Французский живописец XVIII–XIX вв. 27. Плотная хлопчатобумажная ткань. 29. Твердь. 33. Героиня романа А. Морюа «Земля обетованная». 35. Один из выдающихся художников раннего итальянского quattrocento. 37. Героиня романа М. Андерсена-Нексе. 38. Французский социалист, основатель газеты «Юманите». 39. Советская актриса театра и кино («Княжна Мери», «Дом, в котором я живу»). 40. Почетный титул в Священной Римской империи.

По вертикали: 1. Древнее осадное оружие. 2. Шерстяная ткань. 3. Движение руки, сопровождающее речь. 4. Русский композитор (опера «Юдифь»). 5. Фантастический летательный аппарат. 6. Американский актер («Взвод», «Авиатор», «Пазолини»). 7. Героиня сказки Г.-Х. Андерсена «Снежная королева». 8. Место встречи основателей МХТ К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко. 12. Опера П. Масканы. 13. Звонкий унылый голос птицы. 15. «Шальная императрица» российской эстрады. 16. Чешский и российский композитор и дирижер (опера «Дубровский»). 17. Российский и американский художник («Фундаментальный лексикон»). 19. Дочка польского помещика. 20. Памятник советскому воину-освободителю в Болгарии. 24. Грузинский советский актер («Белое солнце пустыни»). 26. Предварительный рисунок, эскиз. 27. Персонаж романа Л. Толстого «Анна Каренина». 28. «Сейф» для бриллиантов мадам Петуховой. 30. Фраза юмористического содержания. 31. Муза комедии. 32. Американская актриса («Ромео + Джульетта»), «Родина». 34. Основатель и актер театра «Квартет И». 35. Житель Древнего Ирана. 36. Французский комедиограф («Авантюристка», «Диана»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №16

По горизонтали: 3. Харес. 5. Гофер. 9. Ивлин. 10. Комендант. 11. Басе. 13. Страхов. 14. Эмис. 18. Белашова. 19. Шахиншах. 21. Линдер. 22. Беглов. 25. Осминог. 26. Помолвка. 28. Ярви. 30. Печенье. 31. Шарп. 35. «Франсуаза». 36. Липси. 37. Ромер. 38. Веник. **По вертикали:** 1. Бочка. 2. Ярко. 3. Хаматовна. 4. Ронсар. 5. «Скалолаз». 6. Жито. 7. Гимли. 12. Силантьев. 15. «Мышеловка». 16. Юшкевич. 17. Кипелов. 18. Белло. 20. Хава. 23. Полтаев. 24. Фольварк. 27. Мейсен. 29. Рыбин. 32. Раеця. 33. Юфит. 34. Барт.

В следующем номере:

Народный святой
О чем россияне просят
Николая Чудотворца?

